Министерство образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

К.И. Юрчук

**ПЛЕЩЕЕВСКАЯ ФАБРИКА
В 1740 – 1880 гг.**

Учебное пособие

Ярославль 2001

ББК ТЗ(2)4я73
Ю 83

К.И. Юрчук

Плещеевская фабрика в 1740 – 1880 гг.: Учеб. пособие / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2001. 139 с.
ISBN 5-8397-0183-1

Изучение истории отдельных, наиболее значительных фабрик – одно из направлений отечественной исторической науки. Плещеевская мануфактура, существовавшая в течение полутора столетий, была типичным вотчинным предприятием. На ее примере студенты могут в деталях познакомиться с организацией производства, рыночными связями, положением крепостных рабочих.

Плещеевская писчебумажная фабрика – конкретное проявление предпринимательства дворян, получившего наибольшее развитие во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Ее история важна для понимания экономических сдвигов в России того времени и для составления картины хозяйственного состояния Ярославского края.

Предназначено для студентов-историков в качестве учебного пособия по спецкурсу.

Рецензенты: кафедра отечественной истории Ярославского государственного технического университета; канд. ист. наук Е.Л. Сараева

ISBN 5-8397-0183-1

© Ярославский
государственный
университет, 2001
© К.И. Юрчук, 2001

*Посвящается светлой памяти
моего учителя – доктора
исторических наук, профессора
Алексея Михайловича Пономарева*

ВВЕДЕНИЕ

Одной из отраслей промышленности России, завершивших технический переворот еще до реформы 1861 г., была писчебумажная. Это привлекло внимание исследователей: в трудах В.К. Яцунского, А.С. Нифонтова¹ и других показаны основные параметры развития этой отрасли в XVIII - первой половине XIX в., технология черпального способа производства и внедрение фабричной техники.

Изучение истории отдельных предприятий позволяет судить о технике производства, о положении работных людей, рыночных связях и других моментах, которые обычно скупо освещались в промышленной статистике России. Плещеевская фабрика правомерно привлекает к себе внимание исследователей, так как это было одно из старейших предприятий страны, крупное по своим размерам (с работами здесь были связаны судьбы почти полутора тысяч человек), первое из частных предприятий в своей отрасли, получившее бумагоделательную машину (самочерпку) в 1834 г., известное упорной борьбой крепостных в 1826 г. и позднее. Поэтому упоминания о Плещеевской писчебумажной фабрике находим в трудах З.В. Участкиной²,

¹ Яцунский В.К. Технический переворот в бумажной промышленности России в 30 - 50-х гг. XIX в. // Социально-экономическая история России XVIII – XIX вв. Избр. труды. М., 1973. С. 209-227; Нифонтов А.С. Крупная промышленность России на рубеже 50-60-х годов XIX века // История СССР. 1981. № 3. С. 71.

² Участкина З.В. Развитие бумажного производства в России. М., 1972. С. 60.

А.М. Пономарева³, Е. Дюбюка⁴, В.И. Семевского⁵, Ю.Я. Рыбакова⁶, П.Г. Любомирова⁷, правда, обычно это отрывочные сведения за тот или иной год.

Из истории Плещеевской мануфактуры наиболее изучена лишь одна страница - известный "Плещеевский бунт" 1826 г., хотя в связи с этим событием авторы в большей или меньшей степени освещали предшествовавший период существования предприятия, главным образом, причины возникновения волнений. Первым описал ход событий в селе Плещеево краевед Л.Н. Трефолев, статья которого была напечатана в 1877 г.⁸ Выступление плещеевских крепостных он связывал с восстанием декабристов, оказавшим влияние на народные массы России, а непосредственную причину видел в жестокости главноуправляющего вотчинами кн. Гагарина немца Каппеля.

Материалы следствия о событиях в Плещеево в 1826 г., отложившиеся в фондах центральных и губернских учреждений, были тщательно изучены К.А. Пажитновым, М.С. Балабановым и А.И. Смирновым⁹. Однако, описывая положение крепостных, занятых на мануфактуре, они прошли мимо постоянно подчеркиваемого в документах разделения их на "фабричных" и крестьян, привлекаемых к подсобным работам на предприятии. Положение последних описано детально, а о первых даже не упоминается. Исследователи не обратили внимания на статус "фабричных" потому, что в следственных материа-

³ Пономарев А.М. Промышленность Ярославского края во второй половине XVIII - первой четверти XIX в. // Верхнее Поволжье в период разложения феодализма. Ярославль, 1978. С. 21.

⁴ Дюбюк Е. Из истории крепостной фабрики в Ростовском уезде Ярославской губернии. Кострома, 1923. С. 2.

⁵ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 1. С. 597.

⁶ Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в.: Источниковедческое исследование. М., 1976. С. 158-159.

⁷ Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX в. М., 1947. С. 155, 256.

⁸ Трефолев Л.Н. Плещеевский бунт // Избранное. Ярославль, 1951. С. 321-324. В связи с тем, что краевед пользовался не только архивными материалами, но и воспоминаниями старожилов, которые через 50 лет после событий не могли быть надежными, он допустил некоторые неточности, например, писал, что волость досталась Н.С. Гагарину от Яковлева по наследству, тогда как она была куплена. Положение Трефолева о жестокости Каппеля как причине волнений было повторено в статье: Генкин Л. К истории "Плещеевского бунта" // Северный рабочий. 1946. 13 янв.

⁹ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Пг., 1923. Т. 1. С. 117-180; Балабанов М.С. Очерки по истории рабочего класса в России. М., 1926. Ч. 1. С. 185; Смирнов А.И. Отголоски восстания декабристов в Ярославской губернии // Ярославский край. Сб. 2. Ярославль, 1930. С. 87-96.

лах нет сведений об их положении. Поэтому в работах указанных авторов отсутствует анализ социального состава участников волнений.

В 1958 г. Ю.А. Красильников, в то время еще студент Ярославского госпединститута, посвятил специальную статью описанию "Плещеевского бунта", в которой глубже, чем другие исследователи, вскрыл причины выступления крепостных, правильно указав, что главной из них было разорение крестьян вследствие непосильных работ на мануфактуре. Но в статье встречаются некоторые неточности. Так, он называет плещеевских крестьян "приписанными" к предприятию, хотя они были крепостными князя Гагарина "на помещичьем праве"¹⁰.

М.А. Рахматуллин, исследуя влияние декабристского восстания на крепостную деревню, в числе других событий упомянул выступление плещеевских крепостных. В частности, он пишет: "Упорство, стойкость крестьян в борьбе за свои интересы, наличие в их борьбе организованности во многом были обусловлены тем, что из 1 429 ревизских душ 464 человека работали на бумажной фабрике помещика"¹¹. Не оспаривая это положение по существу, следует заметить, однако, что автор допускает неточность, утверждая, будто бы на предприятии работали только 464 "фабричных", в то время как в действительности все население вотчины было в той или иной степени связано с "фабрикой".

С.А. Клепиков посвятил свое исследование о Плещеевской мануфактуре специальному вопросу о филигранях, но его статья содержит и материал о возникновении мануфактуры, ее владельцах, оборудовании, размерах и прибыльности производства в XVIII - начале XIX в.¹²

Таким образом, в работах дореволюционных и советских историков достаточно подробно описан ход "Плещеевского бунта", положение крестьян, привлекавшихся к работам на мануфактуре, определены в основном причины их выступления. В то же время ряд вопросов остается до сих пор без ответа. Главная причина волнений - непосильная эксплуатация на мануфактуре - определяется слишком статично, и поэтому не ясно, почему волнения начались в январе 1826 г., а не гораздо ранее или позднее. Состав участников волнений, т.е. состав крепостных, занятых в работах на мануфактуре, рассматривается как однородный, как единое целое, хотя это отнюдь не соответствует действитель-

¹⁰ Красильников Ю.А. Волнения крепостных крестьян в селе Плещеево Ярославского уезда в 1826 г. // Сб. студенческих научных работ. Вып. 2. Яросл. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского. Сер. История, литература, язык. Ярославль, 1958. С. 48-63. Ошибка, допущенная Красильниковым, повторена в сборнике документов: Крестьянское движение в России в 1826 - 1849 годах. М., 1961. С. 692.

¹¹ Рахматуллин М.А. Крепостное крестьянство России и движение декабристов // История СССР. 1977. № 4. С. 140.

¹² Клепиков С.А. Филигрani бумажной фабрики в селе Плещеево Ярославской губернии и уезда (1753 - 1879) // Советские архивы. 1973. № 6. С. 22-28.

ности. Подобные недочеты в исследовании причин "Плещеевского бунта" определяются тем, что изучавшие его опирались лишь на материалы следствия. Привлечение новых источников, в частности документов фамильного фонда Гагариных, хранящегося в РГАДА, позволяет проследить историю Плещеевской мануфактуры в период, когда она принадлежала кн. Гагариным и выяснить как общие, так и непосредственные причины, приведшие к выступлению крепостных. Материалы этого фонда могут быть дополнены данными официальной промышленной статистики (ведомостями предприятия, статистическими описаниями, материалами всероссийских промышленных выставок и т.п.) и делопроизводственными документами Департамента мануфактур и внутренней торговли (Ф. 18 в Российском государственном историческом архиве) и губернских органов управления (в Государственном архиве Ярославской области).

1. История предприятия. Размеры и техника производства

1.1. Плещеевская мануфактура в XVIII - первой трети XIX в.

Плещеевская писчебумажная мануфактура, располагавшаяся в шести верстах от села Плещеева по реке Которосли (в XVIII – XIX вв. ее называли Котрость), была одним из старейших предприятий Ярославского края¹. Уже в 1720 г. в вотчине кн. П.И. Репнина (Великосельская волость Ростовского уезда) была построена мельница², однако

¹ В сборнике документов "Ярославский край" (Ярославль, 1972) на С. 124 в примечании ошибочно говорится, что Плещеевская мануфактура была основана Д. Яковлевым в 1821 г. и позднее продана князю Н.С. Гагарину.

² Государственный архив Ярославской области (далее - ГАЯО). Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 48-50, 136-174 об. К сожалению, в документе не указано, какой характер носила эта мельница - только мукомольный или и писчебумажный.

в соответствии с указом Петра I от 1722 г. об обязательном устройстве шлюзов в плотинах для обеспечения судоходства по прошению ростовского купечества она была сломана.

В 1740 г. на том же месте (в Холмецком стану) кн. Петр Иванович Репнин устроил новую бумажную "фабрику"³. На одной плотине работали мукомольная мельница на 7 поставов и бумажная с 4 водяными колесами⁴.

Князь Куракин возбудил против Репнина дело в связи с затоплением лугов крестьян его вотчины из-за бумажной мануфактуры Репнина. В июне 1744 г. в вотчину кн. Репнина был направлен дворянин Головачев, который нашел на р. Котрости хлебную мельницу на 7 поставов. 10 сентября 1745 г. воевода Лихарев, осматривая устроенные при этой мельнице шлюзы, нашел уже не только хлебную мельницу. Оказалось, что "тут же, на одной плотине, построена еще с 4 водяными колесами бумажная мельница, стоявшая, впрочем, не на ходу". Воеводская канцелярия 22 декабря 1745 г. вынесла решение "бумажную мельницу, построенную без указа, уничтожить"⁵.

Князь Репнин подал в 1750 г. прошение в Мануфактур-коллегию, и ему было разрешено содержать писчебумажную "фабрику". Эта дата - дата официального разрешения "фабрики" - часто упоминается в источниках и исследованиях⁶ как время ее основания. Кроме того, находим и 1759 г. как год основания "фабрики" в ведомости Мануфактур-коллегии 1775 г.⁷ и исследованиях⁸. Это, видимо, было результатом описки (0 превратился в 9) или опечатки.

Дело о всех построенных на р. Котрости мельницах (великосельской Репнина⁹, двух кн. Щербатова и Затрапезнова в г. Ярославле) рассматривалось Камер-коллегией, которая 16 января 1764 г. обязала владельцев построить при мельницах шлюзы "так, чтобы судовому ходу и

³ Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1225. Л. 101-101 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 48-50, 136-174 об. Иначе называет устроителя "фабрики" документ Российского государственного исторического архива (далее - РГИА). Ф. 12. Оп. 2. Д. 422. Л. 1-5 - Никита Иванович Репнин или его сын Иван Никитич. Скорее всего это были предки П. Репнина - его дед и отец, владевшие вотчиной в 1700-х гг.

⁴ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 48-50, 136-174 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1225. Л. 101-101 об.

⁶ См.: Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 155, 256.

⁷ Индова Е.И. О российских мануфактурах второй половины XVII века // Историческая география России XII - начала XX в. М., 1975. С. 291.

⁸ Семевский В.И. Указ. соч. С. 597.

⁹ Поскольку Плещеевская мануфактура располагалась в Великосельской волости, ее часто также называли Великосельской. Село Плещеево было рядом с селом Великим.

лесной проплаве вверх и вниз не только остановки, но и малейшей трудности во все летнее время" не было. Сенат утвердил это решение¹⁰.

В ведомости Мануфактур-коллегии за 1775 г. на Плещеевской мануфактуре отмечены 3 рола для производства бумаги и еще 2 рола для производства карт, 180 крепостных, капитал составлял 39 900 руб.¹¹ В 1776 г. мануфактура была куплена коллежским асессором Берг-коллегии Иваном Матвеевичем Матвеевым вместе с 2 506 душами крепостных за 180 тыс. руб.¹²

В 1777 г. на мануфактуре работало 166 крепостных¹³, в 1778 г. - 179¹⁴. В ведомости за 1777 год производство "фабрики" определено приблизительно в 12 120 руб. (если удвоить показатель за первую половину этого года), капитал равнялся 40 900 руб.¹⁵

В 1780 г. Матвеев продал мануфактуру С.Я. Яковлеву¹⁶. В некоторых документах владельцами сразу, с 1780 г., названы сыновья Саввы Яковлева Петр и Гаврила¹⁷.

Новый владелец всю великосельскую мельницу обратил в бумажную¹⁸. К тому времени она вместе с жилыми домами для рабочих, конторой и складами занимала 23 постройки, среди них:

1) рольный амбар на 3 постава, имевшие каждый по 2 медных и 1 железному ролу и приводившиеся в движение водой;

2) амбар с 10 черпальными чанами и 10 медными кубами на кирпичных очагах, 7 железными винтами для отжима бумаги, переложенной сукном;

3) 5 амбаров для сушки бумаги;

4) 2 амбара молотовых, один с водяным приводом к 2 валам с 12 чугунными молотами для выглаживания бумаги, другой с молотами для ручного выглаживания бумаги во время высокой полой воды;

5) помещение для варки клея с 3 железными котлами.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 48-50, 136-174 об.

¹¹ Индова Е.И. Указ. соч. С. 291.

¹² Клепиков С.А. Указ. соч. С. 22-23. Он предполагал, что фактическим владельцем сразу, с 1776 г., стал С.Я. Яковлев, а Матвеев был лишь подставным лицом. С. Яковлев как владелец мануфактуры с 1776 г. упомянут и З.В. Участкиной. (Указ. соч. С. 60). Это было бы понятно, если бы С. Яковлев не был дворянином и не мог бы владеть вотчиной, но он уже с 1762 г. получил права потомственного дворянства.

¹³ Пономарев А.М. Указ. соч. С. 18, 21.

¹⁴ Семевский В.И. Указ. соч. С. 597.

¹⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 218. Л. 30.

¹⁶ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1010. Л. 8, 13 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 422. Л. 1 об.

¹⁸ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 50; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1225. Л. 102.

Это описание свидетельствует, что мануфактура помещалась в деревянных строениях и имела 6 медных, 3 железных рола и 10 черпальных чанов.

После смерти С. Яковлева в 1784 г. и раздела наследства между его детьми вотчина с "фабрикой" отошла к И.С. Яковлеву¹⁹. Е. Дюбюк упоминает, что в 1791 г. бумажная "фабрика" в селе Великом принадлежала поручику Ив. Яковлеву²⁰.

В 1794 г. мануфактура производила за год 3 783 стопы²¹ бумаги на 37 033 руб. Ассортимент продукции несколько расширился: если в 1777 г. здесь изготавливали только писчую бумагу, то теперь вдобавок александрийскую и почтовую. Качество бумаги было "средним"²².

Из-за великосельской плотины вода затопляла луга в верховьях реки в 1787, 1791, 1796 гг., поэтому земский суд обязал владельца мануфактуры летом - до 1 сентября - воду в шлюзах не запирасть. Но Яковлеву было выгодно продлить сезон производства, поэтому "рольня", обеспечивавшая размол тряпья, часто работала почти весь июнь²³.

Переход предприятия из рук в руки внутри семьи Яковлевых не вполне ясен. Так, в деле "По прошению кн. Н. Гагарина о выдаче ему копии о постановлении об учреждении Великосельской фабрики" за июль 1824 г.²⁴ говорилось, что Матвеев продал ее Петру и Гавриле Яковлевым, и сообщалось, что в 1809 г. от них мануфактура перешла к коллежскому асессору Ал.Дм. Яковлеву по разделу наследства²⁵. С 1812 г. во всех документах собственником мануфактуры называется коллежский асессор Д.И. Яковлев.

Сенатор Аршеневский в очерке "О нынешнем состоянии мануфактур в России" писал о писчебумажной "фабрике" коллежского асессора Д.И. Яковлева: "...хотя и не так обширна..., но весьма отлична своими изделиями. Кроме обыкновенной хорошей бумаги, делается на ней бумага веленевая тисненая, не уступающая иностранной, и сверх того

¹⁹ Клепиков С.А. Указ. соч. С. 24, 28; Пономарев А.М. Указ. соч. С. 19, 24. Если Клепиков называет Ивана Яковлева почетным гражданином, то А.М. Пономарев приводит данные, что этот владелец Плещеевской мануфактуры в 1791 г. был поручиком, а в 1794 г. - уже полковником. З.В. Участкина (Указ. соч. С. 60) называет 9 прессов, а не 7.

²⁰ Дюбюк Е. Указ. соч. С. 2.

²¹ Участкина З.В. Указ. соч. С. 13. Стопа - это 480 листов.

²² Пономарев А.М. Указ. соч. С. 21, 28; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1446. Л. 291 - называет 1794 год датой основания "фабрики".

²³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 49-50.

²⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 422. Л. 1-5.

²⁵ С.А. Клепиков (Указ. соч. С. 25) пишет, что после смерти И. Яковлева "фабрика" и село Плещеево с деревнями перешли к П.И. Яковлеву, а затем к его брату Д.И. Яковлеву.

оберточная из обрезков кожи. Сия последняя достойна уважения как новое изобретение, по непроницаемости от воды весьма полезное для обертки товаров и употребления в аптеках. Главным составом служат кожевенные стружки, от выделки кож обыкновенно остающиеся, кои при переделке в бумагу удерживают в себе масляные частицы, от чего бумага делается непроницаемой от воды, из сего же состава приготавливается у г. Яковлева берлинская лазурь, на подкрашивание бумаги употребляемая"²⁶.

В начале XIX в. предприятие значительно расширило производство по сравнению с концом XVIII в. В 1807 г. было изготовлено 34 210 стоп, а в 1812 г. - 76 123 стопы бумаги²⁷. В декабре 1811 г. надзиратель Ив. Головкин писал Дм.Ив. Яковлеву, что мощность предприятия достигает 100 000 стоп бумаги за сезон работы (летом она приостанавливалась из-за низкого уровня воды в реке)²⁸. В 1816 - 1822 гг. наблюдалось сокращение выработки, что явно было следствием фритредерских тарифов 1816 и 1819 гг. В 1815 г. на мануфактуре действовало 20 ролов²⁹, в 1816 г. - 24³⁰. Черпальных чанов в 1817 г. было 6³¹. По VII ревизии (1815 г.) за Д.И. Яковлевым значилось 1 335 душ м.п. крепостных³².

В 1818 г. Дм. Яковлев дал объяснение коллежскому советнику Бурнашеву, чиновнику Департамента мануфактур, что Плещеевскую "фабрику" нельзя считать посессионной, так как она была устроена кн. Репниным на дворянском праве и переходила из рук в руки дворянам³³. Видимо, у Департамента было намерение уравнять Плещеевскую мануфактуру с Ярославской Большой мануфактурой, поскольку владельцы те же.

Подробное описание "фабрики" Д.И. Яковлева в ведомости за 1819 г. показывает, что предприятие размещалось теперь уже не в деревянных амбарах, а в крупных каменных зданиях. В двухэтажном корпусе 35 x 6 сажен находились кладовые и подкамор, еще в одном двухэтажном 39 x 6 сажен корпусе – контора и склады для ветошки, одноэтажными были корпус 17 x 6 сажен для клеения бумаги и изготовления лазори, черпальня 24,5 x 13 сажен с 31 чаном, магазин для бумаги 9 x 7 сажен, кузница, слесарня и литейная 10 x 7 сажен. Кроме перечисленных 6 каменных строений, были и деревянные: трехэтажная

²⁶ Северная почта. 1812. № 25. 27 марта.

²⁷ См. приложение № 1.

²⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 282. Л. 1-4.

²⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 118. Л. 26.

³⁰ Там же. Д. 160. Л. 3.

³¹ Там же. Д. 221. Л. 25.

³² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1135. Л. 2.

³³ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 422. Л. 6 об.

рольня 21 x 11 сажень на 6 поставов с 12 железными и 8 медными ролами, еще одна рольня 10 x 6 сажень на 2 постава и с 4 железными ролами, "разбирная" 6 x 3 сажень, корпус для трясения ветошки 7 x 5 сажень, сарай для сушки бумаги, сарай для хранения клея и другие помещения. На "фабрике" действовало уже не 10, как ранее, а 30 черпальных чанов и не 7, а 60 железных винтов. В производстве было занято 825 человек³⁴. Таким образом, за период в 25 лет оборудование увеличилось в 3 – 4 раза, численность рабочих - в 5 раз, а выработка - более чем в 10 раз. Однако в 1816 - 1822 гг. рентабельность упала, что было следствием фритредерских тарифов. Д. Яковлев сильно задолжал, это вынудило его продать предприятие вместе с вотчиной. В ноябре 1821 г. их купил кн. Н.С. Гагарин³⁵. По условию, составленному Гагариным и Яковлевым, князь должен был уплатить все долги по мануфактуре в сумме 190 тыс. руб.³⁶ Во время продажи в имении насчитывалось 1 429 ревизских душ³⁷.

В рапорте приказчика Е. Афанасьева в Московское правление кн. Гагарина в октябре 1821 г. сообщалось, что на мануфактуре в это время находилось 50 чанов, но "вычерпка бумаги происходит только в действии 36 чанов", остальные бездействуют "по случаю малой воды"³⁸.

На покупку писчебумажной мануфактуры с вотчиной кн. Гагарин израсходовал 1,5 млн. руб., кроме того, при совершении купчей уплатил пошлин 90 000 руб.³⁹ Большая часть этой суммы - стоимость земли и крепостных. Деньги за вотчины князь вносил не сразу, а в рассрочку. Так, в ноябре 1830 г. Гагарин еще был должен Яковлеву 300 тыс., хотя только что отдал 100 тыс. руб.⁴⁰

Новый владелец потребовал проверить, все ли мастеровые знают свое дело, и оставить лишь тех, кто действительно необходим предприятию. На мануфактуре существовало обычное для того времени разделение труда, среди рабочих упоминались черпали, вальщики, выметчики, "ветошку рубить", "у разборки сырой бумаги", "у вешания бумаги", "у трясения ветошки", в "разбирной", "у ставки бумаги", у браковки ветошки⁴¹. В 1822 г. вновь возникло дело о размыве лугов

³⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 290. Л. 581.

³⁵ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1010. Л. 13 об.; Д. 1136. Л. 1; Д. 1181. Л. 2.

³⁶ Там же. Д. 1121. Л. 1, 3.

³⁷ Рабочее движение в России в XIX в. М., 1955. Т. 1. Ч. 2. С. 16; Пажитнов К.А. Указ. соч. Т. 1. С. 179.

³⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1195. Л. 1-2.

³⁹ Там же. Д. 1181. Л. 2 об.

⁴⁰ Там же. Д. 2068. Л. 71.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1203-а. Л. 19; Д. 1254. Л. 7-8 об.

Волынского из-за отпуска воды в плотине бумажной "фабрики" кн. Гагарина⁴².

В мае 1823 г. предполагалось выстроить каменный сушильный сарай. В июле этого года под руководством механика Эйзеншмита столяры и плотники исправляли колеса в рольной мельнице⁴³. В июле же 1823 г. кн. Гагарин (по рекомендации кн. И.И. Барятинского) собирался поручить механику Лебедеву изготовить для "фабрики" "машину для глянцеваания прессовой бумаги"⁴⁴.

В 1823 г. оборудование мануфактуры включало рольную мельницу на 4 постава, в которых было 8 железных и 8 медных ролов; в черпальном амбаре находилось 30 деревянных чанов для черпки бумаги, 30 железных винтов для прессования бумаги; в разборной было еще 3 железных винта, в клейной - 2 таких же, в подкаморе - 25 винтов, т.е. всего было 60 винтовых прессов⁴⁵. Оборудование оставалось таким же, как и в 1819 г., чанов действовало только 30, хотя имелось больше. В октябре 1824 г. шла речь о строительстве "рушальной" и браковочной⁴⁶.

В ноябре 1824 г. был заключен договор с австрийцем Фричем, который обязался сделать на Плещеевской мануфактуре вместо 13 деревянных "качалов", из которых для всего роленного действия и черпания бумаги вода имеет течение", 6 чугунных насосов "собственным материалом и рабочими людьми" за 5 500 руб. Кроме того, Фрич обязался "сделать машину, называемую цилиндром, для пропуска бумаги, состоящую из 2 чугунных валов" за 3 000 руб. Далее в условиях договора Фрич обещал: "Также обязанностию поставляю без всякого мне платежа постановить в черпальной светлице паровые машины, заказанные самим его сиятельством, и пропустить из оных пар в каждый черпальный чан..."⁴⁷.

Князь Гагарин интересовался в это время организацией производства и действием паровых установок на других предприятиях. Поэтому 3 декабря 1824 г. Иван Федоров получил предписание главноуправляющего вотчинами Каппеля: "Его сиятельству желательно учредить при Ярославской нашей бумажной фабрике паровика для подогревания материи в черпальных чанах, на каковой конец и разведай обстоятельнее на фабриках барона Роля и Ольхиной, какой величины черпальные

⁴² Там же. Д. 1010. Л. 8, 13 об.

⁴³ Там же. Д. 1275. Л. 91, 114.

⁴⁴ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 19. Оп. 11. Д. 252-б.

⁴⁵ Клепиков С.А. Указ. соч. С. 26. В ведомости за 1823 г. (РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 393. Л. 148 об.) указано 20 ролов и производство 11 сортов бумаги.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1437. Л. 6 об., 21 об.

⁴⁷ Там же. Д. 1466. Л. 17-17 об.

чаны и будут ли равняться с нашими или нет, сколько всех их числом, многими ли паровиками они подогреваются, какой меры паровики, то есть сколько помещается в них воды и как сделаны четырех ли сторонние, полуовальные или круглые и когда все сие аккуратно отберешь, меня уведошь"⁴⁸.

В марте 1825 г. ведется речь о строительстве новой рольни, а в апреле того же года на мануфактуре появилась клейменная машина⁴⁹. Заказ князя на паровики, видимо, не был выполнен, так как в марте 1825 г. кн. Гагарин заключил контракт с Ф.Ф. Фричем, который "подрядился сделать из собственного своего материала для Ярославской бумажной фабрики 2 паровые машины", одна на 8, другая на 10 л. с.⁵⁰

23 июня 1825 г. Московская домовая контора сообщала князю о переоборудовании предприятия: "Паровые и медные трубы своими мастерами и с взятым одним от купца Котельникова работаются надлежащим образом, и Фрич с Выксунского завода приехал в Москву и должен быть вскоре на фабрику, краны им сделаны отличным образом и весьма надежны, а как учредим паровики и насосы, и какое иметь будут они действие, Вашему Сиятельству донесу подробно"⁵¹.

По сообщению Московской домовой конторы от 25 июня 1825 г. "малой паровик" уже должен был "с оказией" отправиться из Москвы в с. Плещеево⁵². Донесение управляющего князю от 28 июля этого же года подробно характеризует ремонтные и строительные дела при мануфактуре и содержание летних работ, когда черпание бумаги прекращалось: "Работы здесь производятся: клейкою бумагой на 2 винта, отдувка и вешание на 34 стула, коей склеено 50 129 стоп, осталось клеить 11 800 стоп. Прежде шло на 3 винта, но как бумаги осталось клеить очень много, то я один винт оставил, а людей взял для делания в шлюзу у рольни моста ... При рольне в шлюзу, где прежде фабричная контора предполагала выкласть каменную стену, ныне вместо сей наколотил все новые шпунтовые сваи и наслал понурный мост, сверх коего еще и пол, а через неделю полагаю работу сию и кончить. У Фрича вмазыванием в горна паровиков и слаживанием насосов, а Карл Иванович⁵³ уже основание связи под новую рольню и черпальню сделал, равно изготовляет для оной колеса...".

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1437. Л. 37, 63 об., 79.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Д. 1581. Л. 26.

⁵¹ Там же. Д. 1677. Л. 5.

⁵² Там же. Д. 1680. Л. 162 об.

⁵³ К.И. Крауз, бумажный мастер, нанят в том же 1825 г. Умер в сентябре 1826 г. (см.: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 10. Д. 10. Л. 51).

Таким образом, черпание бумаги шло с сентября до весны следующего года, а летом прекращалось из-за низкого уровня воды. В летние месяцы производилась проклейка бумаги, ремонт и переоборудование предприятия. Фрич выполнил свои обязательства к началу сентября 1825 г. 8 сентября Московская домовая контора сообщала князю: "В фабрике к действию благодаря бога приготовлено все надлежащим порядком. Шлюз у рольни сделан заново, и вся рольня учинена исправным образом, также и черпальня, в которой уже учреждены паровики и действует очень хорошо, да и насосы по апробации дают воды весьма изобильно". Далее управляющий писал: "Кладка каменного корпуса продолжается безостановочно, а на новостроящейся рольне намостили потолок и делают стропилы. Лазорню учреждаю в маленьком каменном магазине, а на старом ее месте сделано 4 клеевые винта и в одной половине клеится будет можно, когда понадобится, и зимою, а более ж для нас сие нужно, дабы начинать попозднее клейку и в хорошее время, трясильня была у нас в теплом месте под рольной, а ныне учрежду ее на новой рольне, ибо она выстроится ровно со старою, в первом этаже будет рольня, во втором черпальня, в третьем - трясильня, где будет очень хорошо. Новый сушильный сарай окрашен и приготовлен совсем к вешанию бумаги, о котором могу вам доложить так отделан прочно и чисто, что прочие уже сии строения собою затмевает"⁵⁴.

Таким образом, летом 1825 г. на "фабрике" построен новый 3-этажный корпус рольной-черпальной, для клеения бумаги приготовлено не 3, как раньше, а 4 винта, проведен ремонт шлюза, построен ряд подсобных помещений, установлены 2 паровика и 6 чугунных насосов⁵⁵. Кроме того, заканчивалось строительство новой молотовой, где устанавливались молоты "бумагу колотить", изготавливались новые рольные ящики и деревянные черпальные чаны. С 1823 по 1826 г. строился еще один 3-этажный корпус, в котором должна была производиться сортировка и резка ветошки⁵⁶.

Обещанная Фричем машина - "целиндра" - не появилась. Если это имелась в виду "самочерпка", то неудача понятна: в 1824 г. введена привилегия Вистингаузена на внедрение таких машин в России⁵⁷.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 9-9 об., 12-13.

⁵⁵ Там же. Д. 1469. Л. 9 об.; Д. 1701. Л. 8-9 об.

⁵⁶ Там же. Д. 1437. Л. 37, 63 об., 79; Д. 1466. Л. 16-17 об.

⁵⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 426. Л. 1-2 об. Первая машина непрерывного производства бумаги в России была установлена в 1817 г. на казенной Петергофской фабрике, она приводилась в действие водой (см.: Виргинский В.С., Захаров В.В. Подготовка перехода к машинному производству в дореформенной России // История СССР. 1973. № 2. С. 82; Яцунский В.К. Указ. соч. С. 214-215). В.К. Яцунский датировал внедрение машины в Петергофской фабрике 1818 г. Ру-

Платить Вистингаузену за право приобрести "самочерпку" кн. Гагарин не считал нужным, и внедрение ее было отложено на 10 лет (срок привилегии Вистингаузена).

В результате перестроек 1825 г. даже несколько улучшились условия труда. Так, в рапорте главному управляющему Каппелю о работе "фабрики" в сентябре 1825 г. сообщалось: "... в бумажной у всех чанов имевшиеся у печек уся заклали, и теперь в бумажной столько тепло, что черпала открывши окошко работают и потолки очень сухи"⁵⁸.

Благодаря переоборудованию 1825 г. Плещеевская мануфактура сделала первый шаг к превращению в фабрику (паровики, насосы, клеемая машина). Возрос выпуск продукции: за 1824/25 г. произведено 64,5 тыс., за 1825/26 - 75 тыс., а за 1826/27 - почти 82 тыс. стоп⁵⁹.

Из-за постройки новой рольни в Плещееве в 1825 г. произошло "затопление от запору на бумажной его фабрике воды сенных покосов, состоящих на дачах кн. Куракина". В 1826 г. Сенат решил взыскать с Гагарина 8 тыс. руб. в пользу Куракина⁶⁰.

Сезон производства в 1825 г. начали 4 (или 9) сентября. В это время действовала только старая рольня с 4 поставами. Новая рольня начала действовать с 5 ноября 1825 г. В ней было сначала 3 рола (один мойный и 2 "мелких", т.е. измельчающих ветошь), черпальных чанов 4, к ним малый паровик. Второй паровик был установлен в большой черпальне. 18 декабря 1825 г. И. Каппель доложил князю, что в новой рольне приделан еще один - четвертый рол.

Для обрезки бумаги появились 2 станка⁶¹.

Из всех перестроек, осуществленных на "фабрике" летом 1825 г., особое значение для расширения производства имела постройка новой рольни. Назначение этой машины было следующим: "После мытья тряпье разбивают с помощью цилиндра, вооруженного остриями, которые, обращаясь в воде беспрестанно возобновляемой, разрывают тряпье и освобождает его от нечистот к нему приставших. Аппарат сей введен на многих российских фабриках... Машина сия известна в России под названием рольной"⁶². Новая рольная обеспечила возможность переработки большего количества сырья, чем раньше.

Серьезная перестройка и переоборудование "фабрики" в 1825 г. позволили в последующие годы основное внимание уделить улучше-

ководил ее установкой управляющий Вистингаузен. В награду за успех ему была дана привилегия на внедрение таких машин на частных предприятиях России.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1701. Л. 1-2.

⁵⁹ Там же. Д. 1677. Л. 14 об., 104 об., 116 об.

⁶⁰ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 432. Л. 786 об.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 10. Л. 15-16, 22 об.

⁶² Журнал мануфактур и торговли (далее - ЖМиТ). 1844. Т. 3, № 7-8. С. 159.

нию технологии производства, качества изделий и т.п. И. Каппель писал князю 13 февраля 1826 г. о необходимости улучшить качество сеток в формах, на которые вычерпывается бумага, так как неровность сетки отражалась на качестве бумаги: "...для тканья сеток у нас приспособлены выучкою свои фабричные люди, и работу сию по здешнему производству хулить нельзя; но только наши сетки по отработке и снятии со стана в коландр не пропускаются, а натягиваются на формы прямо как выткана, а когда ж бы полотно сие пропустить в коландр, то без сомнения гораздо должна быть ровнее, но сих машин у нас нет, а буде вы изволите рассудить заказать несколько форм для почтовой и голландской, то сие, полагаю, дорого не составит".

В 1826 г. был куплен третий паровик для варки клея. Клей стали варить не на голом огне, а паром, что улучшило его качество, а следовательно, и качество бумаги. 21 июня 1826 г. И. Каппель докладывал князю, что "паровик варит клей как нельзя лучше"⁶³.

Черпка бумаги весной 1826 г. прекратилась 31 марта, т.е. сезон ее длился с 4 сентября 1825 г. по 31 марта 1826 г. Весной 1826 г. Плещевскую мануфактуру осмотрели ярославский губернатор Безобразов и барон А.Г. Строганов, которые, по словам Каппеля, "очень устройство и выделку бумаги хвалили"⁶⁴. Ярославский губернатор в письме министру внутренних дел Ланскому 5 апреля 1826 г. отмечал, что "заведение бумажной фабрики находится в самом цветущем состоянии и управление оно прилагает все меры к усовершенствованию машин и тому подобного, самое же заведение по обширности устроений почитаемо быть может одним из лучших в империи заведений сего рода, годовой оборот фабрики простирается более нежели на 2 млн. рублей..."⁶⁵.

Летом 1826 г. в порядке обычного ремонта "клеяная приводится в настоящий порядок"⁶⁶, под паровик сложен здесь особый очаг⁶⁷, завершено строительство начатого ранее 3-этажного корпуса (1-й этаж каменный, остальные - деревянные), предназначенного для сортировки, резки и тряски ветошки⁶⁸.

Новый сезон производства 1826/27 гг. был начат 31 августа. Каппель в рапорте от 29 сентября 1826 г. сообщал, что "рольня как старая, так и новая действуют самым лучшим образом". На мануфактуре в это

⁶³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 10. Л. 15-16, 22 об., 30, 45 об.

⁶⁴ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 67.

⁶⁵ Там же. Д. 1732. Л. 18 об.; Рабочее движение... Т. 1. Ч. 2. С. 16.

⁶⁶ Там же. Д. 1677. Л. 55.

⁶⁷ Там же. Д. 1724. Л. 16.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3416. Л. 41.

время работало 65 черпальных чанов⁶⁹, а в январе 1827 г. - даже 68 чанов⁷⁰. 2 апреля 1827 г. И. Каппель сообщил Н.С. Гагарину о завершении черпки в Плещееве: "При нашей Ярославской бумажной фабрике теперь действие почти прекращается и только подделывается низкого сорта бумага, которая также вскоре прекратится..."⁷¹.

Интересно в эти годы сочетание паровой и натуральной лошадиной силы - симбиоз, порожденный переходом от мануфактуры к фабрике. В рапорте фабричной конторы за апрель 1827 г. отмечалось: "Для качания в клейные паровики воды машина, составляющаяся на конном ходу из двух насосов, сделана и насосы дают воду хорошо"⁷².

9 июля 1827 г. И. Каппель сообщал князю о проклеивании бумаги "с должным успехом", по 600 стоп каждую неделю. Бумага также "проколачивается на конных и водяных молотах..."

11 сентября 1827 г. И. Каппель, как всегда в это время года, писал князю о начале сезона производства: "По бумажной фабрике дела течение имеют своим порядком и с должным успехом, бумага вся клейкою окончена, и с 1 сентября вода заперта, теперь по накоплению оной производится черпка низких сортов бумаги, и в течение зимы до самого окончания при фабрике в материале остановки, кажется, быть не может". В этом же донесении И. Каппель ставил перед князем вопрос об улучшении качества производимой на "фабрике" политурной бумаги и бумаги для карт. Он просит князя, бывшего в это время во Франции, узнать у парижских фабрикантов секреты производства бумаги таких сортов. Каппель писал: "Теперь обращаюсь я с покорнейшею просьбою к Вашему Сиятельству на счет ярославской бумажной фабрики, к выделки на оной карточной бумаги и политуры для прессовки сукон, каковая часть здесь в России более занимается покупкою французских белых, да сия бумага и политура совсем имеет особую доброту и цвет, а к тому так жестка и гладка, что политурный лист у суконных фабрикантов служит почти 2 года, и как повидимости российские фабриканты до сего времени к деланию такового разбора бумаг себя не приспособили, не можно ли Вашему Сиятельству, буде имеется случай, поразговориться с мастером парижским и узнать от него все способы к усовершенствованию выделкою здесь тех сортов бумаг и оклейкою оных клеєм, не оставьте в подробности своим предписанием и наставлением, с которого я здесь на фабрике постараюсь сделать при-

⁶⁹ Там же. Д. 1677. Л. 76-77.

⁷⁰ Там же. Д. 1827. Л. 8.

⁷¹ Там же. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 10. Л. 71 об.

⁷² Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1827. Л. 8, 99.

меры и, может быть, успеем улучшить доброту против прочих фабрик"⁷³.

О производственных мощностях предприятия можно судить по следующим данным: за неделю, с 26 сентября по 3 октября 1827 г., здесь переработано 5 065 пудов ветошки, из нее "вымолото" 1 532 пуда 21 фунт материи, вычерпано бумаги 1 093 стопы. За месяц с начала работы, с 3 сентября по 3 октября, сделано 10 710 стоп бумаги⁷⁴.

В донесении князю от 27 декабря 1827 г. Каппель писал о получении нового оборудования, высланного князем из-за границы. В 4 ящиках прибыли: медный паровик для варки клея из костей, стан для "тканья сеток с принадлежностью, пресс, коим обрезывается бумага, и разные еще особые... формы и прочее"⁷⁵.

В сезон производства 1827/28 г. изготовлялась бумага лучшего качества, чем прежде. Летом 1828 г. предпринят ремонт здания черпальной и чанов⁷⁶. Летом 1829 г. - клеение бумаги, плотничные работы, правка бумаги, передергивание в сараях веревок, "уделка дерном канавы", таскание в молотовую под пол земли, исправления в бумажной и проч.⁷⁷

"Фабрика" работала на 29 ролов. В описании промышленности Ярославской губернии отмечалось: "Особенно отличаются большим производством и тщательною выделкою фабрики: кн. Гагарина, г-д Яковлевых и купцов Поповых. На оных, кроме ординарной, выделываются самые высшие сорта бумаги: веленовой, александрийской, слоновой, почтовой, портретной и цветной. В бывшую 1829 г. публичную выставку Великосельской князя Гагарина бумажной фабрике за изделие весьма хорошей цветной бумаги присвоена публичная похвала"⁷⁸. На выставку была представлена также почтовая и писчая бумага разных сортов ценою не дороже 10 руб. Эксперты отметили умеренность цен "фабрики" кн. Гагарина⁷⁹. Среди лучших была Плещеевская мануфактура и на II и III промышленных выставках в Москве и Петербурге в 1831 и 1833 гг.⁸⁰ На промышленной выставке 1831 г., по замечанию Московской конторы в рапорте князю от 17 июня 1831 г., бумага Плещеевской "фабрики" была не так бела, как с других предприятий, "но сбытом продаж ни одна не может сравниться". Эксперты учитывали

⁷³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 123, 157 об.

⁷⁴ Там же. Д. 1837. Л. 1-2.

⁷⁵ Там же. Д. 1677. Л. 157 об.

⁷⁶ Там же. Л. 170-171.

⁷⁷ Там же. Д. 1972. Л. 26 об.

⁷⁸ ЖМиГ. 1830. № 9. С. 56-59.

⁷⁹ Там же. 1829. № 4. С. 104; № 6. С. 81, 131.

⁸⁰ Бурнашев В. Очерк истории мануфактур в России. СПб., 1833. С. 54.

эту коммерческую эффективность, и Плещеевская "фабрика" получила право употреблять на вывесках и изделиях государственный герб⁸¹.

Молотовая на "фабрике" в апреле 1830 г. действовала 2 лошадьми⁸². Видимо, это было в период половодья. В январе - феврале 1830 г. обсуждалась возможность купить к молотам паровую машину и самочерпку "на манер Петергофской"⁸³. В марте 1830 г. была установлена машина для очистки медных пластинок, которая действовала лучше, чем ручная очистка, сделана на "фабрике" резальная машина для резки ветошки, но она была непрочной и ненадежной⁸⁴. Поэтому контора считала необходимым заказать резальную машину с 2 ножами⁸⁵. В марте 1830 г. контора докладывала князю, что бумага на "фабрике" улучшается из-за сортировки ветошки.

Выработка 1830/31 г. составила только 57 587 стоп⁸⁶, с учетом изготовленного весной на пробеглой воде - 58 714. Причиной считался понизившийся уровень воды. Еще 24 ноября 1830 г. контора сообщала, что от этого вряд ли можно будет начерпать за год 60 тыс. стоп⁸⁷. Учитывая сравнительно малую выработку прошлого года, руководство "фабрики" в лице П.Я. Игнатьева старалось начать в августе 1831 г. сезон производства ранее обычного, чтобы вознаградить потери предыдущего года⁸⁸, тем более что весной 1831 г. снова в Ярославской палате гражданского суда шло дело о затоплении лугов кн. Куракина из-за Плещеевской "фабрики"⁸⁹.

В феврале 1832 г. Московская контора уже писала о согласии кн. Гагарина на покупку самочерпки⁹⁰. Выгоды применения такой машины состояли в том, что фабрика смогла бы работать круглый год, не завися от уровня воды в реке, как это было с водяным двигателем. Можно было бы сократить число людей, занятых в производстве, обходясь одними фабричными, и отпустить крестьян на оброк. Затраты на покупку машины предполагались до 50 тыс. руб., что считалось "неотяготительно"⁹¹. При этом сразу предполагалось, что при действии одной самочерпки сохранится и ручное черпание.

⁸¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2113. Л. 1, 20.

⁸² Там же. Д. 2068. Л. 36.

⁸³ Там же. Л. 2, 6 об.-7, 11 об.

⁸⁴ Там же. Л. 31 об.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. Л. 23, 160.

⁸⁷ Там же. Л. 74.

⁸⁸ Там же. Д. 2076. Л. 18 об.

⁸⁹ Там же. Л. 44.

⁹⁰ Там же. Д. 2068. Л. 6 об.-11 об.; Д. 2169. Л. 44.

⁹¹ Там же. Д. 2169. Л. 44.

В 1832 г. был испытан новый клей: "бумага, вышедшая из оклейки, удивляет бумажных мастеров" своим качеством.

Как и в предшествовавшем году, рольня в 1832 г. была пущена в ход еще в начале августа⁹². Новый сезон производства - 1832/33 г. - ознаменовался заказом в декабре 1832 г.⁹³ гидравлического прессы, установленного в марте 1833 г. Как оценила Московская контора, гидравлический пресс был прекрасен, "сравнить с нашими никак невозможно, много сильнее обыкновенных"⁹⁴. За этот пресс с тележками к нему уплачено было в 1832/33 г. 7 тыс. руб. Пресс был доставлен из Петербурга⁹⁵.

В 1833 г. продолжалось обсуждение достоинств черпальной машины и возможности ее приобретения. В июне 1838 г. Московская контора подсчитала, что нужно будет выписать 2 постава за 10 тыс. руб., чан с "механикой" за 2,5 тыс. руб., очищатель за 2,5 тыс. руб., бумагоделательную машину за 22,5 тыс. руб. и для резки бумаги за 1 тыс. руб., - всего 38,5 тыс. руб. Такое оборудование, действующее на 8 ролов, обеспечило бы производство за 200 дней 30 тыс. стоп бумаги среднего качества или 10 тыс. стоп высшего. Предполагалось также строительство зданий для отбеливания и клееварения, что стоило бы еще до 20 тыс. руб. Таким образом, все затраты составили бы до 60 тыс. руб. По заключению Московской конторы, это в течение одного года "окупиться должно". Следовало пригласить трех вольнонаемных мастеров - рольщика, белильщика и бумажного мастера. Как видим, здесь речь не шла о приобретении парового двигателя, машина должна была приводиться в ход водой⁹⁶.

Управляющий "фабрикой" вольнонаемный из московских мещан Силкин предлагал осенью 1838 г. приобрести паровой двигатель для 4 ролов, как у барона Раля или на Угличской фабрике купца Попова. Это позволило бы работать при упадке воды "безостановочно" - круглый год. 29 ноября 1833 г. Московская контора писала князю, что паровая машина будет стоить недешево: "...заводчицам Баташевым в Калужской губернии на 2 рола составилось не менее 40 тыс. руб.". Полезнее будет учредить самочерпку, а с ней уже и паровой двигатель⁹⁷.

В декабре 1833 г. переведено в Париж в уплату за машину 52,5 тыс. руб. ассигнациями⁹⁸.

⁹² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2168. Л. 1, 8.

⁹³ Там же. Д. 2160. Л. 58 об.; Д. 2169. Л. 99.

⁹⁴ Там же. Д. 2215. Л. 46 об.

⁹⁵ Там же. Д. 2195. Л. 3, 27.

⁹⁶ Там же. Д. 2215. Л. 77.

⁹⁷ Там же. Д. 2248. Л. 23.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2207. Л. 13.

Итак, предположения и намерения перешли в стадию свершения. В 1834 г. как раз заканчивался срок привилегии Вистингаузена.

Первый период существования Плещеевской мануфактуры - 1740 - 1833 гг. - период ручного производства. Появившиеся в 1820-е гг. "паровики" не были паровыми двигателями и не нарушали ручного характера основных производственных операций. Предприятие уверенно осуществляло расширенное воспроизводство, получало неоднократно награды на всероссийских промышленных выставках.

1.2. Плещеевская фабрика в 1834 - 1880 гг.

В 1834/35 хозяйственном году было истрачено на покупку и доставку машины более 24 тыс. руб. сверх тех, которые были переведены в конце 1833 г., т.е. всего машина обошлась почти в 77 тыс. руб. Деньги переводились через банк Штиглица, который был посредником в покупке машины⁹⁹. Для препровождения самочерпки из Петербурга к месту назначения в мае 1834 г. в северную столицу был отправлен Григорий Кощевский. В январе 1835 г. черпальная машина из Кронштадта уже перевозилась в Петербург в 16 ящиках¹⁰⁰.

Московская контора беспокоилась о подготовке кадров для обслуживания машины. На фабрике в январе 1834 г. умер слесарь Скотников, считавшийся лучшим в своем деле. Оставались, правда, машинист Иван Субботин и слесарь Дмитрий Разумов, успешно устроившие при клейной в 1834 г. водокачальную машину¹⁰¹. Но для установки черпальной машины считались нужными слесари, знающие это дело. Предполагалось сначала поискать их в Петербурге¹⁰². Затем было решено узнать в Петербурге у заводчика Берда или на Петергофской казенной фабрике, не возьмут ли там учеников из села Плещеева, "кои уже сим делом занимались, каковые и потребуют для обучения не столько времени, как совершенно ничего не знающие"¹⁰³. Действительно, весной 1835 г. трое фабричных 20 – 25 лет были отправлены в Петербург для обучения в рольной, у черпальной машины и в клееварне Петергофской казенной фабрики¹⁰⁴.

⁹⁹ Там же. Д. 2241. Л. 10 об.

¹⁰⁰ Там же. Д. 2249. Л. 29; Д. 2195. Л. 85.

¹⁰¹ Там же. Д. 2195. Л. 101.

¹⁰² Там же. Д. 2248. Л. 60.

¹⁰³ Там же. Д. 2248. Л. 15 об., 23-23 об., 34.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2249. Л. 39 об., 74 об.

Сезон производства в 1834/35 г. был начат необычно рано - с 31 июля 1834 г.¹⁰⁵ и длился до 4 апреля 1835 г.¹⁰⁶ Фабрика работала на 5 поставов и 68 черпальных чанов.

Для установки черпальной машины сначала был нанят мастер Рутланд с денежным жалованием¹⁰⁷. На его счет в Англии в 1834/35 г. было переведено 1 609 руб. 54 коп.¹⁰⁸ Но уже 2 марта 1835 г. Московская контора сообщала князю, что он не разбирается в машине и установить ее не может. Нужен другой. Рутланд же оказался не механиком, а просто черпальщиком или вальщиком. На фабрике он занялся приготовлением клея для почтовой бумаги, но и клей у него вышел черный и мутный¹⁰⁹.

Черпальная машина в 10 ящиках прибыла на подводах на фабрику в феврале 1835 г., 29 июня пришли остальные 4 ящика¹¹⁰. Машина по документам 1833/34 г. была куплена в Париже, более поздние документы фонда Гагариных указывают, что она в 1834 г. была выписана из Англии¹¹¹. С получением машины возникли различные предположения и намерения о лучшем устройстве производства. Так, 18 февраля 1835 г. Московская контора писала князю, что после установки черпальной машины можно будет "вместо молотов коландру поставить, непременно будет удобнее и выгоднее"¹¹². Предполагалось, что черпальная машина сможет изготовлять за 300 дней 36 000 стоп с использованием парового двигателя, "для действия которого употребится за год дров 2 250 сажень". Чтобы ознакомиться с использованием паровой машины, Петр Яковлев отправился на Угличскую фабрику купца Попова, где видел паровую машину с завода Берда в 24 л.с., которая приводила в ход 3 рола и молоты, обеспечивая переработку в сутки до 60 пудов ветошки. По словам П. Яковлева, "на сей фабрике примечания достойного нет, запущена надзором много". Московская контора, сообщив об этом, приходила к выводу, что столь мощная паровая машина Плещевской фабрике не нужна, так как уже есть 2 паровика¹¹³. На Угличской фабрике Попова черпальной машины в это время еще не было.

Поскольку Рутланд не мог обеспечить установку самочерпки, заключили договор с английскими мастерами Тарагудом и Диксоном,

¹⁰⁵ Там же. Д. 2248. Л. 94.

¹⁰⁶ Там же. Д. 2249. Л. 55 об.

¹⁰⁷ Там же. Д. 2281. Л. 1-1 об., 8.

¹⁰⁸ Там же. Д. 2241. Л. 10 об.

¹⁰⁹ Там же. Д. 2249. Л. 43-44.

¹¹⁰ Там же. Л. 41 об., 82.

¹¹¹ Там же. Д. 3692. Л. 19 об., 27.

¹¹² Там же. Д. 2249. Л. 39 об.

¹¹³ Там же. Д. 2249. Л. 44 об., 46.

получившими в задаток первый - 1 184 руб. 50 коп., второй - 604 руб. 90 коп. Кроме того, князь оплачивал проезд на фабрику им и их семьям¹¹⁴. Тарагуд в договоре от 25 апреля 1835 г. обязался сделать для фабрики кн. Гагарина паровую машину в 10 л.с. за 10 000 руб. ассигнациями и установить ее еще за 1 000 руб. ассигнациями¹¹⁵.

17 июня 1835 г. механик Тарагуд отправился на фабрику. Так как последние 4 ящика с оборудованием еще не были получены, он пообещал изготовить недостающие к бумагоделательной машине детали¹¹⁶. Решено было установить машину в большой черпальной с правой стороны, а левая оставалась для ручного черпания на 12 чанов, т.е. какое-то время предприятие сочетало бы ручное и машинное производство. Надеялись, что устройство новой паровой машины позволит использовать пар для выварки ветошки с поташом, что улучшит качество бумаги¹¹⁷.

В июне 1835 г. предполагалось также установить "машину для вытягивания сырости" (вентилятор?) в черпальной и использовать паровую машину для обрезки бумаги в стопах¹¹⁸. Это все были планы и намерения, а пока летом 1835 г. шли обычные для этого времени работы: очистка сора, снятие бумаги с веревок, браковка и рушение ветошки, рубка дров, оклейка бумаги, плотничные поделки и проч.¹¹⁹

В июне 1835 г. на фабрике побывал чиновник Министерства финансов, осмотрел все предприятие и машину и сказал, что она "единственная в России, а по фабрике нашел чистоту и опрятность"¹²⁰. Собираясь устанавливать самочерпку, руководство фабрики проявляло большое любопытство, как обстоят дела на других предприятиях. 15 июля 1835 г. Московская контора сообщала князю Гагарину: "Фабриканты Усачевы никакой машины не имеют и слухов таковых здесь еще нет, а хотя прежде было разглашено, будто бы Усачев нарочно для сего сам отправился за границу, но оной там помер и дела кажется не сделал"¹²¹.

Предполагая в сезон 1835/36 г. установку черпальной машины, контора, чтобы не сократился объем выработки, решила ввести в ручном черпании не 4, как было, а 5 смен, каждая по 4 часа. Это позволило

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2241. Л. 10 об.

¹¹⁵ Там же. Д. 2249. Л. 62; Д. 2268. Л. 34.

¹¹⁶ Там же. Д. 2249. Л. 70 об., 73 об.

¹¹⁷ Там же. Д. 2283. Л. 59.

¹¹⁸ Там же. Д. 2249. Л. 48, 70 об.-71.

¹¹⁹ Там же. Л. 59 об. 72 об.

¹²⁰ Там же. Л. 73.

¹²¹ Там же. Л. 77.

бы занять освободившихся черпальщиков и интенсифицировать их труд¹²².

Новый сезон производства был начат 6 августа 1835 г.¹²³ и наполнен заботами и волнениями. Уже в сентябре 1835 г. Московская контора сообщала, что Рутланд и Диксон "чрезвычайно пьют"¹²⁴. К концу 1836 г. Рутланд умер, так ничего по договору и не сделав¹²⁵, хотя жалованья 1 665 руб. 52 коп. получил. Он с сентября 1835 г. заведовал малой черпальной¹²⁶.

Ознакомление с машиной позволило отказаться от ранее высказанного намерения о приобретении "каландры". О способе производства бумагоделательной машины писали, что бумага "выходить будет прямо из-под цилиндры, которая есть в машине, и последняя работы превосходной, следственно, сия бумага более не будет ничего требовать как пресса"¹²⁷. В октябре 1835 г. для Плещевской фабрики был куплен токарный станок. Одновременно, 18 октября 1835 г., Московская контора доносила князю новые сведения об установке бумагоделательной машины купцами Усачевыми: "Об установлении братьями Усачевыми бумажной машины сведения настоящего узнать нельзя. Они оба в фабрике, а слышно от купцов, кои у них берут бумагу, прежде полагали, будто начнет действовать в августе, но и по сие время сего нет, а англичане живут трое, коим будто производится очень значительное жалованье и, как судят, есть расстройство в делах, еще от одного человека, тоже близкого Усачевых, получено сведение, что уже машина поставлена, но еще нужно много сделать препаратов и посему, когда пойдет в ход, не известно...". 25 ноября 1835 г. Московская контора вновь докладывала князю: "У Усачевых, как слышно, машина поставлена, но не действует, по недостаткам каких-то вещей"¹²⁸.

Диксон с успехом сделал на Плещеевской фабрике машину для выжимания материи после выварки перед белением. Управляющий фабрикой сообщал, что она работает гораздо лучше прежних. В декабре 1835 г. он занялся приготовлением к установке 2 английских ролов¹²⁹.

В декабре 1835 г. с Ф.Р. Тарагудом был заключен новый договор. Он обязался "для учреждающейся английской черпальной машины приделать все для действия приводы, другую мешальную и все вещи, в

¹²² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2249. Л. 81 об.

¹²³ Там же. Л. 85.

¹²⁴ Там же. Д. 2283. Л. 6 об.

¹²⁵ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 43 об.

¹²⁶ Там же. Д. 2324. Л. 9; Д. 2407. Л. 34.

¹²⁷ Там же. Д. 2283. Л. 14 об., 59.

¹²⁸ Там же. Л. 16-16 об., 26.

¹²⁹ Там же. Л. 27-27 об.

коих буде встретится недостаток; равно сему поделать разных сортов для черпальной, так и паровой машин все нужные слесарные инструменты, для токарного станка патрон, и его установить совершенно". Жалованье ему - 700 рублей в месяц, для стола еще 150 руб., за инструменты - 150 руб., трем вольнонаемным мастерам, которые будут с ним работать, - 200 руб. в месяц, т.е. всего его услуги требовали 1 200 руб. в месяц. Самочерпка должна быть установлена и начать действовать не позднее июля 1836 г. Упоминается, что Тарагуд с декабря 1835 по февраль 1836 г. получил 2 400 руб.¹³⁰

В 1835 г. были куплены для фабрики гидравлические прессы¹³¹.

В январе 1836 г. Диксон установил 2 рола по английскому образцу. По выводу Московской конторы, они мелют хорошо, но не лучше наших. В марте 1836 г. Московская контора озабочена вновь приобретением резальной машины, которая освободила бы крестьянских женщин и ребят от ручной резки тряпья. Паровая машина, изготовленная Тарагудом, оказалась слишком слаба, чтобы обеспечить действие и этой резальной машины, значит, нужно было сделать ее вододействующей¹³².

В апреле 1836 г., наконец, стали рыть яму для фундамента под самочерпку и "водоходную канаву" для паровой машины (по ней должны быть проложены трубы, по которым вода пойдет к паровой машине). Началась работа каменщиков по закладке фундамента¹³³, завершенная к сентябрю 1836 г.¹³⁴

Производство бумаги высоких сортов обеспечивало и большую прибыль, поэтому Московская контора в мае 1836 г. предлагала направить 2 лучших черпальщиков "для обучения черпки бумаги ручной на манер ватмана и рисовальной".

Лишь в мае 1836 г. нашлись "вещи для черпальной машины", застрявшие в Гамбурге по пути из Парижа и пролежавшие там целый год. А на фабрике эти детали уже изготовил Тарагуд. 5 ящиков с нужными к машине "вещами" по доставке решено иметь в запасе.

В июле 1836 г. заказали в Петербурге вентиляторы для вытягивания сырого воздуха в бумажной, речь о которых шла еще год назад. Получены они были на фабрике в августе 1836 г.¹³⁵ и установлены в ручной черпальне.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2283. Д. 2268. Л. 32.

¹³¹ Там же. Д. 3692. Л. 29.

¹³² Там же. Д. 2283. Л. 52.

¹³³ Там же. Л. 57 об.

¹³⁴ Там же. Д. 2329. Л. 9.

¹³⁵ Там же. Д. 2283. Л. 64-65 об., 77 об., 90 об.; Д. 2329. Л. 27 об.

Начиная новый сезон 1836/37 г., Московская контора снова в сентябре 1836 г. решила применить работу в 5 смен, чем могла "вознаградиться вся потеря от уменьшения и уничтожения чанов"¹³⁶. Ликвидация части чанов была результатом того, что в сентябре 1836 г. наконец Тарагуд собрал машину¹³⁷, хотя в ход еще не пустил, так как требовалось много каких-то "мелочей". Вычерпка бумаги за первый месяц черпки (сентябрь 1836 г.) составила всего 6 684 стопы, тогда как в прошлом году за это время - 11 757 стоп.

Диксон с плотниками занимался приготовлением к устройству английского постава, каменщики устраивали фундамент для паровой машины. Эта работа была закончена к 1 октября 1836 г. В донесении Московской конторы от 5 октября 1836 г. говорилось, что Тарагуд уже получил за все время на фабрике 6 611 руб. 63 коп., а машину все еще не установил. 7 декабря 1836 г. князь узнал, что, по словам Тарагуда, этой зимой машина не будет поставлена на место, а лишь весной 1837 г. При этом Московская контора хвалила машину: "Так хороша, едва ли где еще таковая и есть, Петергофская совсем простая". По словам Тарагуда, она французская, а не английская. Московская контора 21 декабря 1836 г. жаловалась князю на механика Тарагуда: "Медленность Тарагуда теперь на деле доказана, что он более себя приспособляет к получению месячного жалованья, нежели дело чего требует, но преграду ему или сделать указание никто не в силах от неимения к тому познания".

В этом же рапорте Московской конторы сообщалось о появлении машины уже не только у Усачевых, но и у помещика Мильгунова: "Мильгунов, по справке здесь оказалось, точно будто бы из Англии выписал черпальную и лоцильную машину, с которыми и прибыли 2 мастера, один по установке отправится в свое место, а другой обещался год действовать, с каковыми англичанами контора видеться не оставит, но жаль, что они давно уже при фабрике, куда будто бы посторонних никого не допускают, что и Усачев строго соблюдает, у последнего привод сделан водою".

А на Плещеевской фабрике Диксон пьянствовал и говорил, что английский постав будет готов только к будущему сезону производства. Тарагуд же попросил себе в помощь сверх своих трех рабочих еще 6 человек крепостных фабричных¹³⁸. В результате к марту 1837 г. у не-

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 2 об.-3.

¹³⁷ В. Потехин в обзоре писчебумажного производства в России отмечал, что машинное производство бумаги на фабрике Гагарина было введено в 1836 г., как и на фабрике помещика Мильгунова в Московской губернии (см.: Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1865. Т. 3. С. 115).

¹³⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 4 об., 7, 24, 28 об., 31, 43 об.

го работали 3 вольнонаемных слесаря и столяра, 6 крепостных фабричных и 10 крестьян, всего 19 человек¹³⁹.

В декабре 1836 г. Московская контора планировала перестройки на фабрике весной следующего года: "К переделке строения на подкамор приступится с открытия весны, для чего и лес заготовится покупкою на Волге. Строение будет очень хорошее и поместительное, где подкамор на 100 человек утвердится, и поставятся 2 прессы с тележками, сверх того ручные прессы могут быть в довольном количестве, обрезающая, кладовая, бумажная, формоплетная и сеточная, чему делается архитектором план и смета. Спиртовальная будет каменная, она устроится, где ныне сукномойная, на которую придется накласть на 1,5 аршина кирпичем, что и составит 2-этажная, внизу будут очаги для колбобов, а сверху поставятся 6 ящиков спиртовальных, где материи поместится до 120 пуд, следовательно, на все наше производство будет достаточно". Предполагалось также построить ветрянную лесопилку, которую мастер согласен был сделать за 600 руб. своими людьми из материала фабрики¹⁴⁰. Итак, за 1836 г. Тарагуд сделал паровой двигатель в 14 л.с.¹⁴¹, собрал самочерпку, хотя и не мог еще пустить ее в ход, был установлен в черпальне вентилятор и 2 английских рола, хотя и тут работа с английским поставом еще не закончена. Английские мастера явно не торопились и не выполняли взятые на себя обязательства. Причина была, видимо, в их некомпетентности. Хорошие механики находили работу и у себя на родине, а в Россию нанимались те английские рабочие, которые дома потеряли работу из-за промышленного переворота и знали, следовательно, только ручное производство.

Весной 1837 г. князь распорядился надстроить второй этаж у каменного здания бумажной (25 x 13 сажен). Здесь должны поместиться клеильная, сушильня, разборная и обрезающая. Поскольку для машинного производства молоты, которыми проколачивалась бумага, были не нужны, ликвидировалась молотовая, когда-то устроенная Эйзеншмитом, в нее теперь помещались рола. Молоты для ручного производства прибавлялись в молотовую близ плотины, где они работали все лето¹⁴². Строить новую небольшую рольню взялся Диксон¹⁴³.

Контора была очень недовольна действиями Тарагуда, поэтому возникли планы пригласить английского мастера, работавшего у Мильгунова, но в марте 1837 г. там машина еще также не была установлена, "да и неизвестно, когда будет окончена, ибо все таковые

¹³⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2373. Л. 25.

¹⁴⁰ Там же. Д. 2329. Л. 24 об., 33-33 об.

¹⁴¹ Там же. Л. 55 об.; Д. 3692. Л. 18 об.

¹⁴² Там же. Д. 2329. Л. 48 об., 51.

¹⁴³ Там же. Д. 2375. Л. 40.

предприятия от всех скрыты, и англичане находятся безотлучно на фабрике". Возник даже проект пригласить из Англии сведущего человека, от того мастера, который делал машину, так как "на Тарагуда и надеяться совершенно опасно". У Усачева теперь работали свои мастера, а на Плещеевской фабрике считали, что на своих фабричных, обучавшихся при Петергофской фабрике (Хабаров и др.), надеяться "сомнительно".

Усачев смог пустить машину к весне 1837 г., но, видимо, были и у него трудности. Московская контора 1 мая 1837 г. сообщала кн. Гагарину: "На счет машинной бумаги, не известно как в Петербурге, но здесь усачевскую покупатели и производители письменных дел не слишком одобряют, ибо она к письму весьма жестка, а стараются более покупать ручную".

В апреле 1837 г. Московская контора писала князю, что в Ярославле организуется выставка, для которой Плещеевская фабрика готовится бумагу всех сортов.

Тарагуд не выполнил ни свое первое обещание - установить бумагоделательную машину в июле 1836 г., ни второе - сделать это весной 1837 г. Теперь, летом 1837 г., он обещал установить машину в сентябре, но контора считала, что надежды на это мало. Контора решила пригласить англичанина Миллера, ранее бывшего на фабрике Мильгунова, чтобы он "мог действовать машиною и черпать бумагу"¹⁴⁴. Решено было также пригласить двух вольных мастеров, находившихся у Тарагуда, так как "они по части машины очень сведущи и находились многие годы у некоторых механиков и если бы не они, то, кажется, Тарагуд едва ли бы привел машину в порядок, но между тем и наши слесаря у них понавыкнут, ибо Тарагуд последних не допускал до настоящего занятия"¹⁴⁵.

Наконец, 29 октября 1837 г. черпальная машина была пущена в ход. Поначалу она работала успешно. Но в декабре 1837 г. контора доносила, что в черпальной машине материал из чанов на сетку идет хорошо, но цилиндры мнут бумагу. Тарагуд, Диксон и Миллер уже месяц бьются, чтобы установить причину неполадки. Миллер также оказался малосведущим и нерадивым. Только паровая машина, сделанная Тарагудом, работала хорошо¹⁴⁶. С установлением машины заканчивался срок договора с Тарагудом. В счете о приходе и расходе денег на 1 сентября 1837 – 1 сентября 1838 г. отмечена выдача ему расчета 7 785 руб. Для обеспечения действия машины были наняты ученик

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 49, 57, 60 об., 66 об.-67.

¹⁴⁵ Там же. Д. 2375. Л. 38 об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 1 об., 3 об., 5.

Технологического института Алексеев¹⁴⁷ и два вольнонаемных мастера, работавших с Тарагудом: "...один по черпальной, а другой по слесарной части, с которыми без сомнения на будущее действие машины обе в ход пущены быть могут". Видимо, тут имелись в виду черпальная машина и паровой двигатель.

В течение 1838 г. Московская контора постоянно сообщала о недостатках в работе самочерпки и винила в этом иностранных мастеров. Так, 11 марта в рапорте конторы значилось: "Черпальная машина на горячих валках точно мяла или делала морщинами рубцом бумагу, единственно по замечанию от того, что сукно при натяжке его иногда изменялось, но впоследствии дойдено и сходит с валков бумага очень суха, гладка и хороша. Теперь, к сожалению нашему, имевшиеся при машине сетки, выписанные изорваны до основания, причина более тому была от англичанина, мастера, приглашенного с фабрики Мильгунова, который, натягивая сетку и фланелевое сукно, никак не имел бережливости, а все то делал с большим усилием и даже рычагами, при чем нередко был останавливаем, но за всем тем делал по-своему, довел до того, что машина уже от действия остановлена". За это Миллер был уволен. Свои мастера Хабаровы смогли запустить машину. По замечанию конторы, "из числа Хабаровых один мастер очень хорош, с которым на будущее время действовать будет можно".

Паровая машина действовала отлично. К ней был определен слесарь, который пускал ее в ход и останавливал "со всей бережливостью". По словам конторы, "надеяться на него можно на счет управления машиною"¹⁴⁸. Московская контора крайне скупа была на похвалы крепостным мастерам, но обучение на Петергофской фабрике оказалось очень полезным.

В марте 1838 г. получена резальная машина, за которую заплачено 3 тыс. руб.¹⁴⁹ Ее полезность оценена так: "Машина сия, должно быть, интересна, кольми паче была рушке тряпки высокого достоинства, что много также послужит и к облегчению крестьянских баб".

Весной же нанят в Москве плотник для строительства новой малой рольни и починки старой за 5 тыс. руб. Диксон "сделал план колесам совсем в другом виде, нежели как наши, и подлинно полагать действие будет лучше и легче". На строительстве малой рольни были заняты свои мастеровые "под надзором Диксона". Отвлечение мастеровых на эти работы замедлит, как полагала контора, изготовление английского чугунного постава, делаемого Диксоном, так что он готов будет лишь в 1840 г. Но новая рольня считалась нужнее "к усилению пе-

¹⁴⁷ Там же. Д. 2409. Л. 11-11 об.

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2407. Л. 1-1 об.

¹⁴⁹ Там же. Д. 2402. Л. 11 об.

ремолом тряпки на машину"¹⁵⁰. Рядом с малой рольней ставится новая спиртовальня. Нужна еще зимняя клейка¹⁵¹.

К новому сезону производства 1838/39 г. для технического руководства на Плещеевскую фабрику нанят прусский мастер Гольм, вначале приехавший осмотреть предприятие¹⁵², затем в июле 1838 г. заключивший договор с князем Гагариным об устройстве в рольной английской поставе с чугунным приводом, такового же в строящейся малой рольной. Гольм обязан был следить за исправностью самочерпки и всех остальных механизмов, включая бумагорезательную машину и резальную машину для ветошки. Его жалованье составляло 3 тыс. руб. в месяц¹⁵³.

Недостатки в работе черпальной машины (рвала сукно и сетку) отмечались в октябре-ноябре 1838 г. Причина - отсутствие настоящего мастера для присмотра за машиной¹⁵⁴. Поскольку осенью 1838 г. Диксон, так и не закончив английский чугунный постав, умер, на фабрику нанят новый бумажный мастер Томкиз. Он должен был "заняться устройством в ходу машины, дабы она не столько рвать могла сеток и сукон, как было под руководством наших мастеров, которые теперь подчиняются под его распоряжение". 24 октября 1838 г. Томкиз отправился на фабрику. Здесь он первым делом счел необходимой для очистки ветошки машину "Диавол", "каковая в недавнем времени сделана в Англии и теперь имеется в Петергофе в действии". Если достать план ее, то могут сделать свои мастера или же надо выписать из Англии¹⁵⁵. Стоила такая машина 1 500 руб. В ноябре 1839 г. эта машина, называемая теперь "Дюваль", уже была собрана на фабрике, но еще не установлена.

Московская контора считала необходимым заменить ручные прессы гидравлическими, построить новый шлюз, но это было отложено на следующий год. Реально выполнено в 1839 г.: пущена в ход малая рольня с английским поставом, получена из Петербурга голандра. Приобретенная год назад резальная машина "поставлена в трясыльне в особом чулане, привод же взят снизу от водяного колеса. Работала просто и хорошо".

Весной 1839 г. продолжались жалобы на плохую работу самочерпки. На ней изготовлялись дорогие сорта бумаги, а спрос был более на средние, более дешевые. 29 марта контора сообщала, что "машина

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2407. Л. 1 об., 3 об.-4.

¹⁵¹ Там же. Л. 12 об.

¹⁵² Там же. Д. 2402. Л. 11.

¹⁵³ Там же. Д. 2083. Л. 72-72 об.

¹⁵⁴ Там же. Д. 2407. Л. 9 об., 21.

¹⁵⁵ Там же. Д. 2407. Л. 12, 25 об.

еще у нас не восприняла настоящего своего действия как-то людьми, материалом и другими принадлежащими ей частями, а потому и шла она тихим образом при распоряжении мастера и вырабатывала много менее половины своего достоинства". В итоге к 27 марта 1839 г. за сезон производства изготовлено было машиной 5 162 стопы, а руками - 46 217 стоп. Такое же положение оставалось и в мае 1839 г.: за неделю машиной изготовлено 155 стоп, а руками - 876 стоп.

Новый сезон производства 1839/40 г. был начат 19 августа в неблагоприятных условиях из-за засухи. Из-за этого ожидалось сокращение выработки в предстоящем году. Поначалу была только ручная черпка, о начале работы черпальной машины сообщалось в рапорте только за 25 сентября 1839 г.¹⁵⁶ Может быть, поэтому З.В. Участкина датирует появление самочерпки на Плещеевской фабрике 1839 г.¹⁵⁷

На черпальной машине осенью 1839 г. изготовлялось в день от 55 до 78 стоп бумаги. Ропшинская и Петергофская делали по 100 стоп. Князь упрекал: "Зачем нам делать менее людей, когда машина таковая же"¹⁵⁸. Причиной считалось то, что привод от паровой машины движется медленнее, чем от водяного колеса¹⁵⁹. Как видим, задача состояла не только в том, чтобы машина исправно работала, но и чтобы выйти на максимально возможные для нее показатели.

В 1839 г. зашла речь о приобретении второй бумагоделательной машины, для которой нужен был бы и второй паровой двигатель, и новый мастер для установки. Новую черпальную машину предполагалось установить в той же комнате, где и первая, на правой стороне. При этом все равно еще оставались бы чаны для ручного черпания.

В апреле 1839 г. фабрика готовилась выслать к маю свою продукцию (бумагу и машинной, и ручной черпки) на очередную Всероссийскую промышленную выставку¹⁶⁰. Плещеевская фабрика "за постоянное улучшение производства" уже была удостоена большой золотой медали на одной из предшествовавших выставок. В 1839 г. на выставке в Петербурге вновь фабрика была признана достойной прежних наград "за постоянное улучшение писчей бумаги"¹⁶¹.

В январе - марте 1840 г. Московская контора в рапортах князю хвалила работу голандры и резальной машины для ветошки, полученной в прошлом году. Но одновременно признавала, что Томкиз - пло-

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2453. Л. 29 об., 45-46, 55, 74, 77, 88 об., 95, 117, 120, 142, 148 об.

¹⁵⁷ Участкина З.В. Указ. соч. С. 60.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2453. Л. 57.

¹⁵⁹ Там же. Д. 2482. Л. 170.

¹⁶⁰ Там же. Д. 2453. Л. 22 об., 53 об., 117 об.

¹⁶¹ ЖМиТ. 1839. № 7. С. 50.

хой мастер, поэтому на фабрике нет "настоящего хозяина", нет знающего мастера. Хорош Петр Яковлевич Игнатьев, но он не может находиться при фабрике постоянно.

Оснащение фабрики новой техникой не находило поддержки и у фабричных людей, так как внедрение самочерпки лишало черпальщиков, вальщиков и других сравнительно высокой заработной платы, их переводили на менее оплачиваемую работу. Поэтому Московская контора писала: "Жаль очень, что у нас народ при фабрике совершенный невежа и ко всем новым введениям не имеет никакой осторожности, а все делает как пословица говорит пополам и на двое".

Этих затруднений, видимо, не знал Усачев, изучавший в Петергофе способ изготовлять хорошую машинную бумагу. Как сообщала Московская контора князю 4 марта 1840 г., "он сам безвыходно бывает при машине, распоряжается, как ему свойственно, и все действия и доводы подчинены, и без него ничего не делается, но бумага в сравнении со сделанной Петром Яковлевым никак не лучше".

Черпальная машина появилась также у купца Сальникова, но его бумага была хуже качеством, чем плещеевская. Правда, контора сообщала князю, что машина у него - новой конструкции и бумага переходила с горячих цилиндров на пресс. У первой машины в Плещееве "гладильных валов" не имелось, а только прессы один сначала, а другой сзади, сии два бумагу прижимают с сукном к горячим цилиндрам, следовательно, от мягкости таковой бумага гладиться не может, сей же новый способ или изобретение в Англии только приобретено не ближе 2 лет. И тогда, когда у нас машина уже Тарагудом ставилась, и как Сальников говорил, что гладильные валы стоят особо, в них бумага идет с горячих цилиндров, а потом навивается на барабан, у нас же прямо с цилиндр бумага наматывается на барабан, следовательно, и нет глянцеvitости той, как бы она быть могла под прессом или под коландрой". Поэтому, кроме покупки самочерпки, для Плещеевской фабрики особо приобрели "голандру". Сальников вместе с машиной выписал из Англии и мастера для ее установки и действия. Если в Плещеевской фабрике машины добавлялись к ручному производству, вытесняя его постепенно, то Сальников все старое заведение бросил, сделал на 1 чугунном колесе 8 чугунных ролов со стальными шипами, которые должны были обеспечивать черпальную машину.

Вывод Московской конторы из всех этих сравнений с другими фабриками: "Наша черпальная машина от прочих машин отстает в выработке бумаги". Чтобы исправить положение, нужен был сведущий механик. В июне 1840 г. на фабрику приехал новый механик, присланный из Парижа, который должен был установить вторую самочерпку к ноябрю 1840 г.

Объем производства в 1839/40 г., как и предвиделось, был менее обычного, не достигнув немного даже 40 тыс. стоп, но во всей массе выработки возрос удельный вес бумаги, выделанной на машине. Машиной было изготовлено 10 тыс. стоп, ручным способом 19,5 тыс. стоп (данные на 12 июня, не окончательные). Характерно, что ручное черпание было прекращено в этом году в мае, а машина продолжала производство и в июне¹⁶², поскольку работала от парового двигателя. Так что, несмотря на все затруднения, первая самочерпка постепенно увеличивала свое производство.

Летом 1840 г. выстроены при фабрике двухэтажная белильня и одноэтажная "варильня", обе - деревянные¹⁶³. В августе идут работы по установке второй самочерпки, план и чертежи которой присланы были механиком Колланом. Старая черпальная машина при этом оставалась "при прежнем ее существовании". Московская контора обратила внимание на хорошее действие бумагоделательной машины у купца Прянишникова: "Какая выделяется у Прянишникова на новой фабрике бумага, образцы оной контора у сего препроводить честь имеет, машина сия должна быть французская с прессами для глажения бумаги с обеих сторон, видом и выделкою хороша".

В сентябре 1840 г. фабрика начала новый сезон производства, действуя 5 поставами, 21 ролом, одной пока самочерпкой и 45 чанами для ручной черпки. Старая самочерпка впервые вышла на проектную мощность, изготавливая в сутки от 100 до 130 стоп бумаги, хотя еще допуская много брака. В результате соотношение ручной и машинной выработки было следующим: за неделю в октябре 1840 г. машина изготовила 579 стоп, ручным способом - 1 457 стоп, т.е. машина изготовила более 28% выпуска бумаги.

Московская контора предполагала нанять нового механика, так как Коллан после установки новой машины должен был уехать. На фабрике работал англичанин Томкиз по черпальной части, а для обеспечения действия машин нужен был механик. Томкиз оказался полезен предприятию тем, что настоял на приобретении машины "Диавол" к очищению тряпки, которая оказалась "весьма удобна и полезна". В остальном же, как Московская контора заключала, Томкиз - плохой мастер, а фабрике нужен не только механик, но еще и "человек, знающий химическую часть".

Между 23 и 30 декабря 1840 г. новая черпальная машина была пущена в ход, "механизм оной несравненно легче прежней машины, бумага идет плавно, ровно". Действие этой машины было много ус-

¹⁶² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2482. Л. 108 об., 112, 114 об., 153 об., 158, 163 об., 170-170 об., 190, 199, 206, 217, 219, 237.

¹⁶³ Там же. Д. 3416. Л. 34 об.

пешнее, чем первой. Установка ее заняла 5 месяцев, между тем как первой – 2 года. Одновременно с пуском второй самочерпки была усовершенствована первая: приделан прессовальный вал для глажения. Новая машина в первые же 6 дней изготовила 580 стоп, и бумага была лучше, чем в первой¹⁶⁴. Установка второй машины прошла быстро и безболезненно, так как был накоплен определенный опыт. Да и механик Коллан, видимо, оказался знающим. Он получил за год с 1 сентября 1840 г. до 1 сентября 1841 г. 1 272 руб. 59 коп.¹⁶⁵ В более поздних документах фонда Гагариных появление второй бумагоделательной машины на Плещеевской фабрике датируется 1841 г.¹⁶⁶, видимо, потому, что действие ее началось в канун этого года и 1841 г. был первым годом ее работы.

Летом 1841 г. на фабрике идут плотничные работы, даже главное здание фабрики еще оставалось в это время деревянным двухэтажным и требовало ремонта¹⁶⁷. 12 августа 1841 г. Московская контора сообщила князю: "С бумажной фабрики рапортуют о действии тамошних работ по рольной мельнице. Во дворцах вместо деревянного устройства делается каменное, которое заключаться будет в трех арках, две для проходу под колеса, а третья среди оных для насосов... Каковое дело скоро и окончится, плотники кладут балки, где будут ящики. Гонцебаховы люди с помощью наших прилаживают к водяным колесам навалы и шпонки, фабричные все люди заняты отрывкою у острова берега для свободного хода от рольной воды"¹⁶⁸.

Счет за 1 сентября 1840 г. – 1 сентября 1841 г. содержит сведения о переводе 1 141 руб. 05 коп. в какой-то казенный завод за изготовление паровика, 855 руб. 70 коп. за машину "Дейволь" (теперь называется так), 171 руб. 43 коп. за насос, 8 473 руб. 56 коп. за сверлильный станок, помпу и другие "вещи"¹⁶⁹.

Действие рольных мельниц было в 1841 г. прекращено 6 июня. За истекший год было изготовлено машинами 22 834 стопы, руками – 35 470 стоп, т.е. машинное производство составило более 39%. Предполагалось значительное сокращение числа людей, занятых на фабрике: "Народу может быть фабрично затребуется одна только треть вместо теперь находящегося"¹⁷⁰. Это должно было быть результатом выхода машин на проектную мощность.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2482, Л. 2, 21, 40, 44, 53, 58, 59 об., 75-75 об., 93, 97.

¹⁶⁵ Там же. Д. 2477. Л. 12.

¹⁶⁶ Там же. Д. 3692. Л. 23.

¹⁶⁷ Там же. Д. 2412. Л. 9; Д. 2477. Л. 2.

¹⁶⁸ Там же. Д. 2505. Л. 13 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 2477. Л. 12.

¹⁷⁰ Там же. Д. 2505. Л. 39, 75.

В то же время остро необходимы были фабрике технические специалисты. К маю 1841 г. в Плещееве находились механик, химик, мастер и рольщик. Однако Томкиз оказался плохим мастером, он не смог делать хорошую бумагу не только на первой, но и на второй машине. Этим объяснялось отставание Плещеевской фабрики от других предприятий, имеющих бумагоделательные машины, например от фабрики купцов Аристархова и Губина¹⁷¹.

В 1840/41 г. на фабрике продолжали работать Томкиз и Алексеев, приглашены были новые механики Экстер и Шитерле¹⁷². В следующем 1841/42 г. значились Томкиз, механики Экстер и Женнет, слесарь Дюбисон и кузнец Зандерман¹⁷³.

Механик Экстер летом 1842 г. установил на фабрике 3 прессы и должен был отправиться на завод Шепелева за "цилиндрами"¹⁷⁴. В 1842 г. была куплена также ручная "голандра"¹⁷⁵. Фабрика по-прежнему работала на 20 ролов¹⁷⁶.

В 1842 г. умер владелец фабрики кн. Н.С. Гагарин. Его наследниками были сыновья Л.Н. и Н.Н. Гагарины. Поначалу над именными умершего Н.С. Гагарина была установлена опека¹⁷⁷. Одному из наследников, Л.Н. Гагарину, досталось по разделу имущества крепостных 13 435 душ м.п. и 14 441 жен.¹⁷⁸

Н.С. Гагарин проявил себя как активнейший предприниматель. Кроме Плещеевской фабрики, именно при нем совершившей технической переворот, ему принадлежали в Тамбовской губернии Бутский винокуренный завод и суконная мануфактура, он был владельцем акций на сумму 20 000 руб. ассигнациями Петербургского Товарищества салотопенного и стеаринового производства¹⁷⁹, а также 20 паев (на 40 000 руб. асс.) Компании золотых промыслов в Сибири, учрежденной чиновником Пермыкиным¹⁸⁰. Каждая из этих сумм, вложенных в акции, была достаточна для основания мануфактуры, тем не менее лишь по материалам фамильного фонда можно узнать о такой форме предпринимательства дворян, в официальной промышленной статистике она отражения не нашла. В с. Марфин Брод Можайского уезда

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Л. 58, 75, 130 об.

¹⁷² Там же. Д. 2477. Л. 12-13.

¹⁷³ Там же. Д. 2509. Л. 12 об.-13.

¹⁷⁴ Там же. Д. 2456. Л. 62.

¹⁷⁵ Там же. Д. 3692. Л. 28.

¹⁷⁶ Там же. Д. 2545. Л. 7.

¹⁷⁷ Там же. Д. 2536. Л. 1.

¹⁷⁸ Там же. Д. 2526. Л. 6.

¹⁷⁹ Там же. Д. 2546. Л. 55.

¹⁸⁰ Там же. Д. 2562. Л. 17.

Московской губернии с 1820 до 1853 г. у кн. Гагарина была хлопкопрядильня с 1 000 крепостных¹⁸¹.

Управляющим Плещевской фабрикой в 1843 г. стал П.Я. Игнатъев, которого когда-то очень хвалила Московская контора. Он предлагал новые технические усовершенствования. Прежде всего - купить для фабрики паровые голандры в Париже, так как они делают больше пользы, чем с холодными цилиндрами. Он предлагал выписать их к одной лучшей бумагоделательной машине, недавно полученной из Франции. Стоимость таких голандр с доставкой в Петербург не более 5 000 руб. асс. (или 1 250 руб. сер.)¹⁸². Затем устроить у первой машины вместо шкивного привода ремнями чугунный шестернями, отлить для фабрики чугунные трубы для воды, поставить помпы в чистое место, чтобы не портились, заготовить лес. Кроме леса, все это стоило бы 6 000 руб. Опекуну согласились. Лес нужен был для нового паккамора, для чего на фабрику был направлен архитектор для составления сметы¹⁸³. Перестраивалась молотовая¹⁸⁴.

Рольное действие началось 5 августа 1843 г. 20 ролами. Вычерпка нового сезона производства 1843/44 г. проходила "на машинах и ручным действием"¹⁸⁵. В ноябре 1843 г. для смотрения за производством нанят И.Б. Мительбах с жалованьем 1 200 руб. асс. в год, а механику Экстеру отказано в работе при фабрике, хотя он и не закончил установку оборудования, за которую брался¹⁸⁶.

В 1843 г. Плещеевская фабрика участвовала в Московской всероссийской промышленной выставке, представив низшие сорта бумаги, отличавшиеся низкими ценами¹⁸⁷. Чиновник Департамента мануфактур и внутренней торговли А. Бутовский в обзоре писчебумажной промышленности писал, что фабрика кн. Гагарина представила образцы бумаги почтовой ценою от 5 руб. 15 коп. до 5 руб. 76 коп. серебром, бумаги для письмоводства от 1 руб. 72 коп. до 4 руб. серебром, слоновой по 29 руб. серебром стопа. "Цены сей фабрики несколько сходнее г. Аристархова, но зато ее произведения много уступают в качестве бумаги последнего. Судя по легкости, с которою разрывается бумага Ярославской фабрики, в ней слишком много употребляют хлора при

¹⁸¹ Погожев А.В. Вотчинные фабрики и их фабричные // Вестник Европы. 1889. Т. 4. Ч. 7. С. 19; Рашин А.Г. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940. С. 67.

¹⁸² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2569. Л. 3-5.

¹⁸³ Там же. Д. 2562. Л. 25.

¹⁸⁴ Там же. Д. 2561-а. Л. 4.

¹⁸⁵ Там же. Д. 2589. Л. 23 об.; Д. 2590. Л. 9 об.; Д. 2592. Л. 15.

¹⁸⁶ Там же. Д. 2561-а. Л. 6 об.

¹⁸⁷ Обзорение главнейших отраслей мануфактурной промышленности в России. СПб., 1845. С. 451.

белении". Беление хлором вместо ранее употреблявшейся выварки с поташом - знак времени, связанный с техническим переворотом.

А. Бутовский приходил к выводу: "Употребление машин клонится повсеместно к вытеснению фабрикации черпальной бумаги". Применение машин оказалось очень выгодно, поэтому уже к 1843 г. черпальный способ сохранился лишь на небольших предприятиях, среди которых была мануфактура купца Билибина (Калужская губерния), представившая на выставку высшие сорта бумаги. Остальные фабриканты "ограничились лишь низшими сортами", так что Плещеевская фабрика не была исключением. Бутовский высказал похвалы фабрике Усачевых (Московская губерния), где, по его словам, машина была поставлена в 1835 г.¹⁸⁸

В 1841 – 1848 гг. Плещеевская фабрика постоянно значится в нераздельном владении князей Гагариных¹⁸⁹. З.В. Участкина указывает, что с 1848 г. фабрика перешла в руки наследников Н.С. Гагарина¹⁹⁰; видимо, с этого года прекратилась опека.

В 1846/47 г. на фабрике работали машинист, химик и технолог¹⁹¹. В 1847 г. куплена машинная голандра, в 1848 г. - еще одна паровая машина и в Петербурге - конвертная машина¹⁹².

Ведомость фабрики за 1848 г. подробно описывает оборудование ее, которое можно сравнить с описаниями 1819 и 1823 гг. Фабрика помещалась в 8 каменных и 17 деревянных корпусах. Из оборудования указаны: 2 самочерпки, паровая машина к ним в 14 л.с. с двумя железными паровыми котлами, 2 медных котла для подготовки клея, 1 машина для резки бумаги, 4 черпальных чана для ручного черпания, при них 1 паровой железный котел, деревянных ручных прессов 24, гидравлических 2, голандра ручная 1, тележек чугунных 12, обрешных станков 4, молотов чугунных на водяном ходу для лощения бумаги 8, поставов 6, при них 21 рол на водяном ходу, 1 тряпкорезательная машина, 1 – для очистки ветоши от сора, 2 машины для трясения ветошки с той же целью, еще 1 паровик и 2 железных котла и другое деревянное оборудование, в том числе чаны. Отбеливание ветошки проходило газом (видимо, хлором). Управлял фабрикой Сергей Силкин¹⁹³.

Показатели размеров производства фабрики в это время приведены в описании П. Крюкова в несколько округленном виде – 50 тыс.

¹⁸⁸ ЖМиТ. 1844. № 7-8. С. 148, 151-153.

¹⁸⁹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 8. Д. 172. Л. 39; Д. 215. Л. 22, 40; Д. 231. Л. 3 об.; Оп. 5. Д. 946. Л. 31; Д. 1033. Л. 26-27; Д. 1105. Л. 20, 39.

¹⁹⁰ Участкина З.В. Указ. соч. С. 60.

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2723. Л. 56 об.

¹⁹² Там же. Д. 3692. Л. 27 об.-30.

¹⁹³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1105. Л. 45.

стопа на 140 тыс. рублей серебром. В работе занято 562 человека. Автор привел и перечень сортов изготавливавшейся на фабрике бумаги с указанием ее цен: почтовая по 4 – 5 руб. сер., голландская - 2,2 – 4 руб., типографская от 1,5 до 4,75 руб. за стопу. Кроме того, изготавливалась эстампная бумага. Всего в Ярославской губернии было в это время 8 писчебумажных предприятий с общим производством 100 тыс. стоп на 267 тыс. руб. и 990 рабочими¹⁹⁴. Следовательно, Плещеевская фабрика давала половину всей продукции отрасли в губернии, выделяясь среди всех своими размерами.

На Петербургской всероссийской промышленной выставке 1849 г. Плещеевская фабрика представила множество сортов бумаги: рисовальная по цене за стопу 40 руб., слоновая - по 35 руб., александрийская - по 20 руб., полуалександрийская - по 11 руб., рояль среднего формата по 5 руб., писчая белая по 5,5 руб., почтовая белая и синеватая и др. Эти цены - несколько выше, чем названы П. Крюковым. Эксперты выставки отмечали, что производство фабрики составляет ежегодно 60 – 65 тыс. стоп. В работе участвуют 486 мужчин и 540 женщин¹⁹⁵, т.е. 1 026 человек. Фабрика действует на 21 рол. По ведомостям фабрики число рабочих - 562 человека¹⁹⁶.

В 1850 г. в России уже было 29 фабрик, имевших 40 бумагоделательных машин, в их числе фабрика Гагариных с двумя такими машинами¹⁹⁷.

В 1851 г. при фабрике построен кирпичный завод, располагавшийся в 4 сараях¹⁹⁸. В путеводителе по Ярославской губернии, составленном членом губернского статистического комитета Ф. Н.-м, приведены данные по Плещеевской фабрике за 1852 г.: производство 83 758 стоп на сумму 187 438 руб. сер.¹⁹⁹ При этом автор очерка перечисляет сорта изготавливавшейся здесь бумаги: почтовая, александрийская, газетная, типографская²⁰⁰. Эти же виды с добавлением голландской названы в ведомости фабрики за 1853 г. В этом году предприятие удвоило свою выработку сравнительно с 1840-ми годами при прежнем числе рабочих. Управлял фабрикой купец Игнатъев. Оборудование тоже - 24 рола, действовавших водой, 2 самочерпки с паровой машиной в 14 л.с., тряпкорезальная машина, 2 машины "Дейвол",

¹⁹⁴ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб., 1853. С. 236-237.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1356. Л. 47.

¹⁹⁶ Рыбаков Ю.А. Указ. соч. С. 158-159.

¹⁹⁷ ЖМиТ. 1852. № 2-3. С. 403.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3416. Л. 32.

¹⁹⁹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1264. Л. 53, 60.

²⁰⁰ Путеводитель по Ярославской губернии / Сост. Ф. Н.-м. Ярославль, 1859. С. 278.

1 бумагорезальная машина, т.е. рост выработки достигнут на имевшемся ранее оборудовании. Фабрика помещалась в 8 каменных и 10 деревянных корпусах²⁰¹.

В ведомости за 1855 г. перечислено прежнее оборудование: 24 рола в трехрольных амбарах, действовавшие водой; самочерпки с паровым двигателем в 14 л.с., при которых были 2 паровых котла, 20 ручных деревянных прессов, голандры 1 ручная и 1 машинная, машина "Дейвол" и 1 тряпкорезальная машина и др. Интересно, что при 466 рабочих было 20 мастеров²⁰², т.е. число квалифицированных людей выросло сравнительно с 1830 – 1840 гг. Выработка в 1855 и 1856 гг. вновь упала²⁰³, что, видимо, определялось уменьшением спроса на продукцию в условиях войны.

В 1857 г. на Плещеевской фабрике была выстроена новая двух-этажная каменная рольня (22,5 x 16 сажень) с деревянным мезонином, стоившая 40 тыс. руб.²⁰⁴ В этом же году куплены 2 котла к паровой машине и рольный механизм Вельша (=Вельса)²⁰⁵.

Подробное описание оборудования и построек было составлено в 1859/60 хозяйственном году. Оно перечисляет: в большой рольне 2 гидравлических колеса (5 334 руб. 34 коп.), 4 приводных маховика (963 руб. 24 коп.), 16 роленных ящиков с действовавшими ролами (7 663 руб. 50 коп.), 9 мойных барабанов (814 руб.), 2 железных бассейна (1 159 руб. 41 коп.), трубы медные, чугунные и краны к ним (7 967 руб. 69 коп.), рольный механизм Вельса (12 016 руб. 46 коп.), 5 ящиков деревянных для спуска полуматерии (820 руб. 86 коп.), 3 гидравлических пресса, паровая машина (9 547 руб. 62 коп.), 2 бумагоделательных машины (8 911 руб. 50 коп.), бумагорезательная машина (422 руб. 43 коп.), 2 штемпеважных машины, 4 обрезных стана, еще одна паровая машина в 8 л.с. (785 руб. 68 коп.), конвертная машина и др. Вся стоимость оборудования к 1 сентября 1859 г. – 60 583 руб. 59 коп. За год списано старого оборудования на 545 руб. 13 коп., приобретено нового - на 11 875 руб. 36 коп. Итого стоимость оборудования к 1 сентября 1860 г. составила 71 913 руб. 82 коп.

В числе построек были купленные еще у Дм. Яковлева и строившиеся постепенно с 1821 г. Стоимость построек к 1 сентября 1860 г. – 65 469 руб. 16 коп.²⁰⁶ Всего оборудование и постройки стоили к 1 сентября 1860 г. 134 383 руб. Характерно, что в 1848 г. еще упомина-

²⁰¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1310. Л. 314.

²⁰² Там же. Д. 1446. Л. 291, 664 об.-665.

²⁰³ Там же. Д. 1483. Л. 2.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3416. Л. 32, 42 об.

²⁰⁵ Там же. Д. 3692. Л. 18 об.

²⁰⁶ Там же. Д. 3416. Л. 2-8 об.

лось 4 черпальных чана для ручного черпания бумаги, в ведомостях же за 1850-е гг. и описании оборудования за 1859/60 г. их нет, т.е. в 1850-е гг. ручное производство было совершенно ликвидировано, 2 самочерпки освоены на полную их проектную мощность и дополнены рядом машин, т.е. к моменту отмены крепостного права Плещеевская фабрика пришла с полностью механизированным производством. Освоено было и отчисление стоимости оборудования и зданий в стоимость продукции: отчислялось ежегодно 9% с рубля²⁰⁷. Вместе с новой техникой внедрялась и рыночная организация учета затрат и полученной прибыли.

В 1860 г. производством в Плещееве руководил писчебумажный мастер Я. Роско²⁰⁸. Фабрика по-прежнему находилась в общем владении Л.Н. и Н.Н. Гагариных²⁰⁹.

В 1860 г. пожар полностью уничтожил черпальное отделение²¹⁰. Но уже к сентябрю 1861 г. фабрика работала²¹¹. Губернский механик Мейшен в 1861 г. освидетельствовал 2 паровых котла при паровой машине, которая приводила в действие 2 бумагочерпальные машины, он дал гарантию их действия на 3 года²¹².

В 1861 г. Плещеевская фабрика участвовала вновь во Всероссийской промышленной выставке в Петербурге²¹³. Она была отнесена к числу наиболее замечательных по своему устройству и обширности производства: 57 тыс. стоп на 155 тыс. руб. серебром²¹⁴. В. Потехин, автор очерка о писчебумажной промышленности по материалам этой выставки, отмечал, что фабрика кн. Гагариных "замечательна как по размерам производства, так и по удовлетворительности изделий. В. Потехин называл на ней 280 рабочих, а не 315, как то указано в Памятной книжке Ярославской губернии. 24 рола по-прежнему приводились в действие водой, поэтому фабрика работала с сентября по апрель, летом стояла из-за мелководья²¹⁵.

В 1863 г. фабрика работала²¹⁶, а в 1864 г. бездействовала²¹⁷. В 1867 г. производство было начато лишь в декабре²¹⁸. После этих катак-

²⁰⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Л. 32.

²⁰⁸ Там же. Д. 3454. Л. 14, 50 об.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1770. Л. 5.

²¹⁰ Участкина З.В. Указ. соч. С. 60.

²¹¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3454. Л. 17, 50 об.

²¹² РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1676. Л. 366 об.

²¹³ Там же. Д. 625. Л. 34.

²¹⁴ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. С. 199.

²¹⁵ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб, 1865. Т. 3. С. 136.

²¹⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3495-а. Л. 31.

лизмов 60-х гг. в 1869 г. Плещеевская фабрика работала нормально, по-прежнему на 24 рола, которые действовали водой, 2 самочерпки с паровым двигателем, 3 гидравлических прессы и другие машины. Управлял фабрикой Рейнер, из мещан²¹⁹.

За год, с 16 апреля 1870 г. по 1 апреля 1871 г., составлен был "Инвентарь механизму", который дает представление об оборудовании фабрики после пожара 1860 г. К этому году стали негодными и были сданы в лом тряпкорезальная машина, 3 трясильных барабана с конным приводом. Остальное оборудование, упоминавшееся ранее, продолжало действовать (рольный механизм Вельса, гидравлические прессы, 2 паровые машины, голандры, самоточка, 2 самочерпальные машины, 2 резервуара и т.д.). За последний год к этому оборудованию прибавилось: купленные в Петербурге 2 котла для варки ветошки, щелочной и белильный аппараты с паровым котлом при них в 9 л.с., 2 чугунных и деревянный чан; в большой рольне водокачальная помпа. Сделаны при фабрике штемпелевальные и обрезные станки, отбельные ящики в рольной, установлен новый рольный механизм сверх прежнего механизма Вельса. В 1870 г. куплены бумагорезальная машина, 2 тряпкорезальные машины, самоклейка с паровой машиной, в 1871 – центрифугальный насос для рольной и еще паровая машина. В целом в 1870/71 г. основное оборудование обновилось наполовину, так как стоимость его к 16 апреля 1870 г. составляла 52 765 руб., а к 1 апреля 1871 г. - до 103 539 руб.²²⁰

В ведомости за 1873 г. владельцем назван только Н.Н. Гагарин, причем фабрика расположена не у с. Плещеева, а у с. Старокобыльского Ставотинской волости на р. Которосли. Оборудование – 24 рола, 2 самочерпки с паровым двигателем и др. Производство отмечено лишь с 1 января по 11 сентября 1873 г. и по объему намного уступало другим годам ранее и позднее - всего 15 тыс. стоп на 30 тыс. руб. серебром²²¹. С 1876 г. производство достигло 100 тыс. стоп в год²²². В оборудовании в 1877 г., кроме всего названного в 1870/71 г., упомянуты 2 турбины²²³, 2 паровых молота. В 1878 г. упоминается только 1 самочерпка с паровым двигателем. Управлял фабрикой пруссак Шельгаас²²⁴. В 1879 г. управляющий - Э.Г. Беслер.

²¹⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 2251. Л. 442; Д. 2456. Л. 382.

²¹⁸ Там же. Оп. 13. Д. 1497. Л. 853.

²¹⁹ ГАЯО. Ф. 79.. Оп. 13. Д. 1497. Л. 853.

²²⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3692. Л. 2-9, 12, 28 об., 38-42.

²²¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 2509. Л. 134, 136.

²²² Там же. Оп. 7. Д. 1729. Л. 889, 900.

²²³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 1841. Л. 123 об., 143.

²²⁴ Там же. Оп. 5. Д. 1893. Л. 2 об., 22.

1880 год - последний год работы фабрики. Достигнув в 1870-е гг. высшего уровня выработки, фабрика успешно преодолела затруднения 60-х гг., но тем не менее владелец считал более выгодным иметь акции Северной железной дороги, чем продолжать изготовление бумаги.

За 1740 – 1880 гг. предприятие прошло путь от небольшой мануфактуры до крупной фабрики. Оно осуществляло расширенное воспроизводство. На стадии мануфактуры это проявлялось в росте числа ролов и черпальных чанов, увеличении численности людей, занятых в производстве и соответственно в увеличении выработки. Вступив в стадию технического переворота, Плещеевская фабрика, увеличив объем производства в 1840 - 1880 гг. почти в 1,5 раза, одновременно качественно изменила характер оборудования и почти втрое сократила численность рабочих. Полное обеспечение фабрики крепостным трудом не стало непреодолимым препятствием для применения машин. Князь Н.С. Гагарин, покупая машины, постоянно следил за появлением и действием их на других предприятиях: почти десяток фабрик упоминается в рапортах Московской конторы 1830 – 1840-х гг. Если купцы Усачевы лично занимались установкой и пуском машин, то князь все расчеты строил на привлечении иностранных мастеров - англичан, немцев, французов. Многие из них оказались некомпетентными, настроены были не столько дело делать, сколько деньги получать. Им выплачивались многие тысячи рублей, в то время как простой рабочий зарабатывал в год максимум 100 рублей ассигнациями. Были приняты меры и по подготовке своих специалистов, но они оказались недостаточны: управление фабрикой своим мастерам не доверяло. Крепостным фабричным технический прогресс нес только ухудшение материального положения, поэтому они были настроены против новой техники.

2. Плещеевская фабрика в системе рыночных связей

2.1. Сбыт продукции

Потребителями писчей бумаги были государственный аппарат и грамотные слои населения, оберточной, сахарной и чайной - промышленность и торговля, типографской - издательства. Все эти потребители находились преимущественно в городах. А поэтому сбыт продукции писчебумажных предприятий был ориентирован главным образом на крупные торгово-промышленные и культурные центры - Москву, Петербург и др.

Плещеевская мануфактура изготовляла продукцию для сбыта на рынке. Его требования определяли ассортимент бумаги. Уже в конце XVIII в. здесь вырабатывалась книжная бумага¹, которая безусловно должна была поставляться по контрактам в типографии. В начале XIX в. Плещеевская мануфактура изготовляла бумагу 10 сортов, в том числе книжную. Общий объем выработки составлял до 65 тыс. стоп в год². В ведомостях предприятия, подававшихся Д. Яковлевым, указывалось не только годовое производство, но и сбыт бумаги (табл. 1).

Таблица 1

Продажа бумаги Плещеевской мануфактуры в 1812 - 1819 гг.³

Годы	Объем производства (стоп)	Продано (стоп)	Процент проданной продукции к объему производства
1812	58 903	55 350	94
1815	более 42 000	все	100
1816	55 000	48 400	88
1817	52 311	44 964	86
1819	76 301	46 140	60

¹ Пономарев А.М. Указ. соч. С. 21, 28.

² РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 87. Л. 68; Северная почта. 1812. 27 марта

³ Таблица составлена на основе: Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. СПб., 1814. С.107; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 118. Л. 26; Д. 160. Л. 3; Д. 221. Л. 25; Д. 290. Л. 581. См. примечание в приложении 1.

Данные таблицы за 1812 и 1815 гг. говорят о весьма успешном развитии рыночных связей вотчинного предприятия. Ухудшение ситуации в 1816 – 1819 гг. связано с действием фритредерских тарифов. В 1819 г. было продано в Москве 27 425 стоп, в Ярославле – 7 123 стопы, на Нижегородской ярмарке - 11 592 стопы.

Наиболее подробные сведения о сбыте бумаги есть для времени, когда предприятие находилось в руках кн. Н.С. Гагарина. В течение первого года владения предприятием, 1821/22 г., бумага продавалась в собственной лавке в г. Ярославле. За 34 недели, с 26 декабря 1821 г. по 21 августа 1822 г., здесь было продано товара на 16 276 руб. 12 коп.⁴ В январе 1822 г. бумага продавалась на Ростовской ярмарке⁵, а в августе этого же года - на Нижегородской ярмарке, где по 12 августа продано было 11 218 стоп на 81 715 руб. 90 коп.⁶, а всего к сентябрю - на 87 828 руб. 65 коп. В мае - июне 1822 г. 10 056 стоп бумаги было отправлено в Петербург⁷. Но в августе князю сообщили, что сбыт в столице идет плохо, так как нет спроса на синюю бумагу. Послана была бумага черпки 1821 г., новая же к моменту отправки еще не была готова⁸. Итак, основные пункты продажи, видимо, были унаследованы от Д. Яковлева - Петербург, Ярославль, Ростовская и Нижегородская ярмарки. Объем продаж этого года установить нельзя из-за неполноты сведений.

По тарифу 1822 г. ввоз писчей, почтовой и оберточной бумаги был запрещен, а импорт типографской обложен высокой пошлиной⁹.

В 1822/23 г. по петербургской лавке есть сведения за 23 недели (2 недели в ноябре 1822 г. и период с 12 января по 21 августа 1823 г., за исключением 6 недель, для которых нет рапортиц), продано бумаги на 39 тыс. руб.¹⁰ По ярославской лавке сохранились все рапорты приказчиков Ив. Сомикова и Ив. Казанкина за 1823 г., всего было продано бумаги на 21 377 руб. 56 коп.¹¹ На Ростовской ярмарке выручено к марту 1823 г. 6 685 руб. 63 коп. за 1 192 стопы¹². По московской лавке за год продано 24 041 стопа на сумму 154 125 руб. 35 коп.¹³, средняя

⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1291. Л. 1-45; Д. 1203-а. Л. 44.

⁵ Там же. Д. 1203. Л. 35 об.

⁶ Там же. Д. 1292. Л. 1; Д. 1275. Л. 2 об.

⁷ Там же. Д. 1211. Л. 5.

⁸ Там же. Д. 1292. Л. 1 об.

⁹ Яцунский В.К. Указ. соч. С. 209.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1411. Л. 1-24; Д. 1207. Л. 6 об.; Д. 1289-а. Л. 1-54.

¹¹ Там же. Д. 1275. Л. 1-13 об.; Д. 1412. Л. 1-7.

¹² Там же. Д. 1275. Л. 66 об.

¹³ Там же. Д. 2169. Л. 90.

цена за стопу 6 руб. 4 1/2 коп. В числе этих продаж в апреле 1823 г. 4 000 стоп бумаги купил персиянин Азрат за 25 750 руб.¹⁴

На Нижегородской ярмарке в 1823 г. продано бумаги с фабрики кн. Гагарина на 87 301 руб. 20 коп.¹⁵ Средняя цена такая же, как в Москве¹⁶. Итог по указанным продажам составил 308,5 тыс. руб., хотя сведения по Петербургу неполны.

В ведомости фабрики за 1823 г. указано производство 51 129 стоп, а сбыт - 53 355 стоп¹⁷. Таким образом, продано было за этот год товара 104% к выработке этого года. Такой же размер продажи в этом году (53 221 стопа) упоминается и в более поздних документах фонда Гагариных. Средняя цена составила 6 руб. 39 5/8 коп., т.е. всего продано на сумму 340 420 руб.¹⁸ Стоимость всей выработки года - 380 354 руб. 55 коп. Следовательно, объем сбыта к производству составил 89%. Этот показатель следует считать более полным и надежным. Наибольшее значение из всех пунктов сбыта приобрела Москва, где продана почти половина всего товара. Бумагу отвозили крестьяне, свои и сторонние по найму. Вольнонаемные возчики просили по 35 и 50 коп. с пуда поклажи, а своим платили только по 25 коп.¹⁹

За 1823/24 г. в Московской лавке продано 19 588 стоп на 117 097 руб. 45 коп., из всех месяцев выделялся апрель - на 23 588 руб. 79 коп.²⁰ Средняя цена стопы - 6 руб. 15 1/2 коп.²¹ В Петербургской лавке за период с 26 августа 1823 г. по 5 февраля 1824 г. продано бумаги на 31 тыс. руб.²² По ярославской лавке с 1 сентября 1823 г. по 25 августа 1824 г. из всех 40 недель есть сведения за 23 недели. За это время продано бумаги на 10 041 руб. 15 коп.²³

На Нижегородской ярмарке в июле 1824 г. продано 15 312 стоп на сумму 92 724 руб. 05 коп. Средняя цена - 6 руб. 05 1/2 коп.²⁴

22 декабря 1823 г. был заключен контракт с Московским университетом о поставке в его типографию в 1824 г. 2 000 стоп серой газетной бумаги по 5 руб. 38 коп. (в стопе 500 листов), что и было выполнено в первой половине 1824 г. и стоило 10 760 руб.²⁵ Был подписан так-

¹⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1552. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 1677. Л. 123 об.

¹⁶ Там же. Д. 2125. Л. 14 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 393. Л. 148 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2160. Л. 15; Д. 2407. Л. 13.

¹⁹ Там же. Д. 1275. Л. 54, 68, 96 об.

²⁰ Там же. Д. 1536. Л. 96; Д. 1664. Л. 2.

²¹ Там же. Д. 2169. Л. 90.

²² Там же. Д. 1289-а. Л. 1-54.

²³ Там же. Д. 1412. Л. 1-7; Д. 1540. Л. 1-21.

²⁴ Там же. Д. 1466. Л. 26; Д. 2125. Л. 14 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1536. Л. 96; Д. 1211. Л. 20, 22.

же контракт о поставке в 1824 г. в Московскую типографию Сената 1 100 стоп бумаги по 4 руб. 96 коп. (в стопе 480 листов)²⁶. Неполные данные, приведенные выше, дают сумму за проданный товар - 261,6 тыс. руб. А всего за год было продано 55 046 стоп на 326 300 руб. 22 коп. при средней цене - 5 руб. 92 ³/₄ коп.²⁷ Сведения о размерах производства в этом году нет, поэтому выяснить процентное отношение продаж к выпуску продукции нельзя. Но сбыт был явно меньше выработки, поэтому к ноябрю 1824 г. осталось непроданной бумаги 23 897 стоп²⁸.

Расширение рынка сбыта очень волновало владельца предприятия, поэтому в рапортах к нему приводились сравнительные данные о сбыте в текущем году и показателях прошлых лет. Так, Каппель сообщал князю, что за май - ноябрь 1823 г. в Москве, Петербурге и Ярославле в лавках было продано бумаги 15 095 стоп на 91 976 руб., в 1824 г. за тот же срок - 19 200 стоп на 117 755 руб.²⁹

В октябре 1824 г. кн. Н.С. Гагарин заключил договор о поставке бумаги московской синодальной типографии на 4 года (1825 - 1828). Ежегодно сюда следовало поставлять по 5 стоп ценою по 23 руб. 85 коп., от 150 до 220 стоп по 19 руб. 35 коп., от 2 514 до 3 500 стоп по 7 руб. 15 коп.³⁰ Всего на сумму 29 401 руб. 25 коп. в год, а за 4 года - на 117 605 руб.³¹ В ноябре 1824 г. был заключен дополнительный контракт о поставке в те же 4 года ежегодно: от 100 до 241 стопы по 22 руб. 80 коп., от 250 до 562 стоп по 1 руб. 35 коп., до 500 стоп по 12 руб. 65 коп., от 914 до 1 500 стоп по 9 руб. 15 коп., от 1 610 до 2 500 стоп по 8 руб. 15 коп. Всего на сумму 52 298 руб. 50 коп. в год, а за все 4 года - 209 194 руб.³²

По обоим контрактам предполагалось поставить бумаги за 4 года на сумму 326 799 руб.³³ Забегая вперед, отметим, что эти договоры были выполнены³⁴.

В 1824/25 г. в московской лавке продано 19 367 стоп бумаги на 116 799 руб. 31 ¹/₂ коп.³⁵ Средняя цена - 6 руб. 01 ¹/₂ коп.³⁶ При фабри-

²⁶ Там же. Д. 1211. Л. 20, 22.

²⁷ Там же. Д. 2160. Л. 15; Д. 2407. Л. 13.

²⁸ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 24.

²⁹ Там же. Л. 23 об.

³⁰ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1466. Л. 3-5.

³¹ Там же. Д. 1483. Л. 2.

³² Там же. Д. 1466. Л. 3-5.

³³ Там же. Д. 1483. Л. 2; Д. 1319. Л. 12.

³⁴ Там же. Д. 1641. Л. 7, 15; Д. 1677. Л. 30; Д. 2068. Л. 54.

³⁵ Там же. Д. 1664. Л. 2.

³⁶ Там же. Д. 2169. Л. 90 - указывает сбыт в этой лавке чуть менее приведенного - 18 845 стоп на 113 346 руб., но за сентябрь- июль.

ке фабричная контора упоминает продажу в октябре 1824 г. бумаги на 10 838 руб.³⁷ На Нижегородской ярмарке в 1825 г. продано 17 792 стопы на 106 502 руб. 20 коп.³⁸ Средняя цена - 5 руб. 96 коп.³⁹ Эта сумма превосходит прошлогоднюю, хотя бумага продавалась на 20 коп. дешевле, чем в 1824 г.⁴⁰

По петербургской лавке есть сведения лишь за сентябрь и октябрь 1824 г. - 780 и 989 стоп на сумму 10 343 руб. 62 коп.⁴¹ С мая по ноябрь 1825 г. в лавках Москвы, Петербурга и Ярославля продано бумаги 16 730 стоп на 93 598 руб.⁴², т.е. меньше, чем за то же время в прошлом году. В Московскую синодальную типографию поставлено в 1825 г. бумаги на 50 417 руб. 75 коп.⁴³, еще упоминается поставка в типографию (не указано в какую) 5 546 стоп на 46 891 руб. 55 коп.⁴⁴

Всего за 1824/25 г. продано бумаги 59 244 стопы на 341 428 руб. 21 коп. при средней цене 5 руб. 76 коп.⁴⁵ К уровню производства это почти 92%.

К 1 декабря 1825 г. осталось непроданной бумаги 73 971 стопа, в том числе на фабрике 48 479 стоп, в московской лавке – 9 тыс. стоп, в петербургской – 123 386 стоп, в Ярославской – 4 тыс. стоп⁴⁶. Ситуация с продажей бумаги осложнилась, так как запас ее равнялся годовому производству. В поисках выхода из положения в Москве была нанята вторая лавка на ул. Никольской за 1 500 руб. в год⁴⁷. Лавка была открыта с 1 января 1826 г.⁴⁸ К этому дню в лавку доставлено 2 000 стоп бумаги.

В 1825 г. доставляли бумагу в Москву свои крестьяне, в феврале по 25 коп. с пуда⁴⁹, в июне - и свои и вольнонаемные по той же цене⁵⁰, в октябре - снова и свои, и вольнонаемные⁵¹. На Нижегородскую ярмарку нанималась расшива с ценой по 18 коп. с пуда, на 2 коп. дороже прошлогоднего⁵². Видимо, владельцем ее был ярославский мещанин

³⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1536. Л. 20-22.

³⁸ Там же. Д. 1469. Л. 3; Д. 1466. Л. 26.

³⁹ Там же. Д. 2125. Л. 14 об.

⁴⁰ Там же. Д. 1469. Л. 3; Д. 1677. Л. 12.

⁴¹ Там же. Д. 1540. Л. 4 об. – 9 об.

⁴² Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 23 об.

⁴³ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1641. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 23 об.

⁴⁵ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2160. Л. 15; Д. 2407. Л. 13.

⁴⁶ Там же. Д. 1677. Л. 30 об.; Оп. 10. Д. 10. Л. 24.

⁴⁷ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 18 об.

⁴⁸ Там же. Л. 26 об.

⁴⁹ Там же. Оп. 1. И. 1. Д. 1680. Л. 186 об.

⁵⁰ Там же. Л. 79, 96.

⁵¹ Там же. Л. 1.

⁵² Там же. Д. 1677. Л. 5.

Тихон Щепеников, который за доставку бумаги из Ярославля до Нижнего Новгорода получил в сентябре 1825 г. 1 499 руб. 85 коп.⁵³

Затруднения в сбыте бумаги вызвали недовольство кн. Гагарина, который прямо заявил, что цель предприятия - продажа продукции и прибыль. Управляющий И. Каппель оправдывался перед князем в письме от 13 февраля 1826 г.: "Совершенная правда Вашего Сиятельства, что каждая мануфактура должна иметь цель в збытии распродажею своих изделий, но в нынешние времена сие бывает редко, в прочем будьте уверены, что каждая статья, клонящаяся до оборотов, из виду упущена не будет". Внимание владельца к вопросам сбыта продукции привело к тому, что И. Каппель стал подробно докладывать о размерах продажи и тех сортах бумаги, которые пользовались наибольшим спросом. Так, 9 марта 1826 г. главноуправляющий писал: "Продажа по разным лавкам бумаги происходит изрядная, но цены на оную хотя по сортам и не унижаются, а в сложности большое есть уменьшение, которое происходит, что покупатели больше берут расхожей и низкой сорт, нежели первые номера...".

В июне 1826 г. бумага с фабрики отправлялась на Нижегородскую ярмарку⁵⁴. Итоги продажи там были подведены к 7 сентября 1826 г. Всего на ярмарке 1826 г. продано 17 362 стопы и 230 политурных листов на сумму 105 583 руб. 20 коп.⁵⁵ Средняя цена – 6 руб. 07 коп.⁵⁶ Позднее в документах называется продажа на ярмарке этого года 18 798 стоп на 110 813 руб.⁵⁷ Встречаются и другие цифры. По сравнению с 1823 г. сбыт на ярмарке возрос на 20%, но средняя цена упала на 34 коп. за стопу.

Продолжались поставки бумаги в Московскую синодальную типографию. И. Каппель сообщал князю, что с 1825 по август 1826 г. сюда поставлена 11 321 стопа на сумму 95 226 руб. 50 коп. асс.⁵⁸ В документах приводятся и другие цифры – 5 950 стоп на 47 250 руб. 50 коп.⁵⁹ или на 67 892 руб. 80 коп. за 1826 г.⁶⁰ К сожалению, нет объяснения, по разным ли это контрактам или промежуточные подсчеты.

В первой московской лавке за 1825/26 г. продано 13 241 стопа на 73 605 руб. 55 коп., средняя цена – 5 руб. 55 ³/₄ коп. Уменьшение объема продажи по сравнению с предшествовавшими годами объяснялось

⁵³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1.. Д. 1680. Л. 336 об.

⁵⁴ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 18 об., 26 об., 30 - 30 об., 37 - 37 об., 46 об., 68.

⁵⁵ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 73 об.

⁵⁶ Там же. Д. 2125. Л. 14 об.

⁵⁷ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 78.

⁵⁸ Там же. Л. 48.

⁵⁹ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 30.

⁶⁰ Там же. Д. 1641. Л. 7, 15.

открытием второй лавки в Москве. Но обе лавки вместе реализовали товара намного больше, чем прежде одна⁶¹.

За 1826 г. сведения о продаже сохранились не по всем обычным пунктам. Приведены данные о продаже примерно 42 тыс. стоп на 274,4 тыс. руб. А всего за 1825/26 г. продано 55 363 стопы на сумму 314 917 руб. 89 коп., средняя цена – 5 руб. 69 коп. стопа⁶². Сравнение с объемом выработки дает 108,5%, т.е. продана была не только продукция текущего года, но и запасы старых лет.

1826/27 г. отмечен поисками новых рынков сбыта бумаги. И. Каппель интересовался условиями продажи бумаги в Киеве, Бердичеве, Одессе. 4 октября 1826 г. управляющий сообщил князю об отправке 200 стоп бумаги для продажи в Дерпт. В начале 1827 г. на Ростовской ярмарке продано 1 237 стоп бумаги на 6 865 руб. 27 коп.⁶³ В это же время "отправлено было из Москвы полученную с фабрики бумагу 50 стоп в г. Одессу... на сумму с провозом до места по московским ценам 498 руб. 47 $\frac{1}{2}$ коп.". Там она была продана за 510 руб. 44 коп. Однако все эти пробы не могли кардинально улучшить сбыт. Главной была торговля в столицах. И. Каппель 14 мая 1827 г. сообщал князю: "Торги на бумагу по лавкам весьма плохи, что едва сумма выручаться может на один расход, по фабрике быть следующий".

К 9 июля 1827 г. в Нижний Новгород отправлена на ярмарку 12 621 стопа бумаги и еще готовилось до 8 тыс. стоп⁶⁴. По другим данным, было приготовлено для ярмарки 21 610 стоп бумаги⁶⁵. Продано на ярмарке 18 793 стопы на сумму 110 813 руб. 17 коп. и 1 084 политурных листа еще на 205 руб., т.е. вся выручка составила 111 018 руб. Не считая политуры, средняя цена за стопу равнялась 5 руб. 89 коп., т.е. ниже, чем в прошлые годы⁶⁶.

С целью "получить дальнейший успех с выгодой в продаже" И. Каппель предлагал расширить производство на предприятии политуры, используемой для прессовки сукон, улучшить ее качество применением технологии, известной мастерам в Париже и незнакомой фабрикантам России. Узнать секреты французских писчебумажных фабрик и должен был сам кн. Гагарин, уехавший в это время во Францию⁶⁷. Из последующих документов не видно, чтобы эта инициатива имела какие-либо последствия.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2169. Л. 90.

⁶² Там же. Д. 2407. Л. 13; Д. 2160. Л. 15.

⁶³ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 48, 54 об., 72 об.

⁶⁴ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 105 об., 114, 117.

⁶⁵ Там же. Д. 1870-а. Л. 107.

⁶⁶ Там же. Д. 2125. Л. 14 об.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 123-123 об.

Продажа в Москве составила 12 320 стоп на сумму 76 520 руб. 92 коп., средняя цена за стопу - 6 руб. 12 коп.⁶⁸ В Синодальную типографию в Москве поставлено бумаги еще на 47 296 руб. 40 коп.⁶⁹

Общий итог 1826/27 г. по продаже бумаги составил 63 946 стоп на сумму 393 190 руб. 69 коп. К производству это равнялось 97,5%. Средняя цена за стопу - 6 руб. 14 коп.⁷⁰ Итог как по объему сбыта, так и по средней цене оказался лучше, чем в предыдущем году.

Предварительный результат продажи продукции за период 1 сентября 1827 г. - май 1828 г. сообщал, что продано 30 058 стоп на сумму 168 878 руб. 58 коп.⁷¹ Из сравнения его с окончательными цифрами видно, что более половины всех продаж этого года пришлось на летние месяцы 1828 г. Всего за год сбыт составил 69 967 стоп на сумму 426 222 руб. 94 коп., т.е. 101% к производству. Средняя цена стопы - 6 руб. 09 коп.⁷² По петербургской лавке сведения сохранились только за сентябрь - декабрь 1827 г., когда было продано 3 076 стоп на 20 327 руб. 30 коп.⁷³ В Синодальную типографию в 1828 г. поставлено бумаги на 58 559 руб. 45 коп. Этот год был последним из четырех, на которые был заключен договор. Всего за четыре года кн. Гагарин поставил бумаги в эту типографию на сумму 228 117 руб. 90 коп.⁷⁴

На Нижегородской ярмарке в 1828 г. продано бумаги с Плещеевской мануфактуры 18 694 стопы на 104 773 руб. 90 коп. при средней цене 5,6 руб. за стопу⁷⁵. В московских лавках продажа за год составила 16 813 стоп на 89 605 руб. 90 коп., средняя цена - 5 руб. 33 коп.⁷⁶ Даже эти неполные сведения о роли каждого из центров сбыта свидетельствуют о ведущей роли Москвы, если учитывать и результаты обеих лавок, и поставки в типографию, хотя и Нижегородская ярмарка также имела большое значение. В описании за 1828 г. обозначена продажа бумаги Плещеевской "фабрики" не только в Москве, Петербурге и Нижнем Новгороде, но и, как обычно, в Ярославле и Ростове⁷⁷.

За 1828/29 г. сохранились полные данные о продаже бумаги по всем пунктам сбыта. По московским лавкам за период с сентября 1828 г. по май 1829 г. продано 13 723 стопы на 87 296 руб. 85 коп. при

⁶⁸ Там же. Д. 2169. Л. 90.

⁶⁹ Там же. Д. 1641. Л. 15.

⁷⁰ Там же. Д. 1926. Л. 2; Д. 2407. Л. 13; Д. 2160. Л. 15.

⁷¹ Там же. Д. 1677. Л. 171 об.

⁷² Там же. Д. 2407. Л. 13; Д. 2160. Л. 15.

⁷³ Там же. Д. 1540-а. Л. 14-31.

⁷⁴ Там же. Д. 1641. Л. 7, 15.

⁷⁵ Там же. Д. 2125. Л. 14 об.

⁷⁶ Там же. Д. 2068. Л. 23; Д. 2169. Л. 90 - приводит данные за 10 месяцев - 16 443 стопы на 95 050 руб. при средней цене 5 руб. 78 коп.

⁷⁷ ЖМиТ. 1830. № 9. С. 59-60.

средней цене 5 руб. 55 коп.⁷⁸ Значит, как и в прошлом году, наибольший объем продажи приходится на весну - лето 1829 г., так как всего за год по первой лавке в Москве продано 14 982 стопы на 80 720 руб., по второй – 14 246 стоп, но выручка за них приводится в документах. Она составляла 176 290 руб. 35 коп. Средняя цена - 6 руб. 03 коп.⁷⁹ С учетом поставки в Синодальную типографию Москва поглотила более 40% всей продукции Плещеевской мануфактуры.

В Петербурге было продано за 1828/29 г. 14 232 стопы на 91 607 руб., в Ярославле - 4 977 стоп на 22 407 руб., в Ростове - 1 423 стопы на 6 831 руб. 40 коп., в Московскую синодальную типографию отправлено 4 990 стоп на 42 202 руб. 95 коп., на Нижегородскую ярмарку - 21 215 стоп на 119 747 руб. 85 коп.⁸⁰ Средняя цена на ярмарке в этом году была 5 руб. 64 коп.⁸¹

Всего за 1828/29 г. продано 76 086 стоп бумаги на 459 087 руб. 43 коп. при средней цене 6 руб. 03 коп.⁸² Итог этого года по объему продажи был лучшим в сравнении со всеми предыдущими начиная с 1822 г. В отношении производства сбыт составил 119%, т.е. продана была значительная часть из запасов прежних лет. Таким образом, публичная похвала, полученная Плещеевской "фабрикой" на I Всероссийской промышленной выставке в Петербурге в 1829 г., была результатом не только хорошего качества и соразмерных цен ее бумаги⁸³, но и следствием определенных успехов в экономической деятельности.

В 1829/30 г. в документах обозначены 2 итоговых результата продажи: 59 944 стопы на 367 395 руб. 50 коп., средняя цена - 6 руб. 13 коп.⁸⁴ и второй несколько больший – 65 914 стоп на 398 412 руб. 19 коп. при средней цене 6 руб. 04 коп.⁸⁵ Видимо, первый был предварительным, так как, например, продажа бумаги в типографию Синода в нем дана приблизительно. Учитывая второй итог, можно считать отношение сбыта к производству равным 88%.

В московских лавках было продано: в первой - 11 743 стопы на 72 529 руб. 36 коп., во второй – 11 524 стопы на 80 012 руб., всего в обеих лавках - 23 267 стоп на 152 541 руб. 36 коп., средняя цена - 6 руб.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2068. Л. 23; Д. 2169. Л. 90 - приводит данные за 10 месяцев с сентября по июль – 14 737 стоп на 80 037 руб., средняя цена 5 руб. 43 коп.

⁷⁹ Там же. Д. 2216. Л. 1.

⁸⁰ Там же. Д. 2113. Л. 43.

⁸¹ Там же. Д. 2115. Л. 14 об.

⁸² Там же. Д. 2407. Л. 13; Д. 2160. Л. 15.

⁸³ ЖМиТ. 1829. № 6. С. 131; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 635. Л. 18.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1641. Л. 5; Д. 2111. Л. 48-48 об.

⁸⁵ Там же. Д. 2407. Л. 13; Д. 2160. Л. 15.

54 коп. В этом году на весну - лето пришлась меньшая доля продажи, чем в прошлые годы, так как к марту было продано 14 328 стоп при средней цене 6 руб. 22 коп. Может быть, причиной ухудшившейся летом ситуации была засуха и неурожай? Средняя цена бумаги была выше, чем в прошлые два года, что было результатом улучшения качества бумаги. Как обычно, не было торговли с 1 по 10 мая в связи с Пасхой⁸⁶. Но в общем пока никаких оснований для паники не было. Судя по недельным рапортам московских лавок, торговля в 1829/30 г. шла равномерно. Бумага отпускалась в кредит. К 9 мая 1830 г. в долгах было на 25 741 руб. 93 коп.⁸⁷

Продолжалась поставка в Синодальную типографию⁸⁸. Всего туда было направлено 568 стоп на сумму 5 617 руб.⁸⁹ Отмечается получение денег с типографии в мае 1830 г. - около 20 тыс. руб., оставалось в долгу за нею около 3 тыс. руб.⁹⁰ Доля московского рынка во всем сбыте продукции этого года составляла 36% (по стопам) и до 40% по стоимости.

В Петербурге продано 16 958 стоп на 105 112 руб.⁹¹ В мае 1830 г. с "фабрики" отослано в Петербург 4 752 стопы бумаги⁹². К началу августа 1830 г. приказчик из петербургской лавки просил прислать еще бумаги, но ему велено было ждать, пока будет готова бумага черпки 1830 г., старых запасов на "фабрике" не было⁹³.

В Ярославле в этом году было продано бумаги 5 401 стопа на 25 398 руб., в Ростове - 1 103 стопы на 5 615 руб., на Нижегородской ярмарке по первоначальным данным - 18 614 стоп на 104 126 руб.⁹⁴ при средней цене 5 руб. 59 коп. На 1 сентября 1830 г. приводятся иные итоги: 19 365 стоп на 106 357 руб. 75 коп. и при средней цене 5 руб. 49 коп. и, наконец, на 6 сентября 1830 г. - 20 616 стоп на 114 955 руб. 68 коп. при средней цене 5 руб. 51 коп. Московская контора, анализируя результаты продажи бумаги на Нижегородской ярмарке за 1823 - 1830 гг., приходила к выводу, что здесь "сбыт усиливается, а цена унижается год от году", поэтому продажа бумаги в лавках в Москве и Петербурге выгоднее, там цены выше⁹⁵.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2068. Л. 23, 59 об.; Д. 2169. Л. 90 - отмечает продажу за 10 месяцев (сентябрь - июль) 11 367 стоп на 69 482 руб. 46 коп.

⁸⁷ Там же. Л. 39 об., 59 об., 61, 75-76.

⁸⁸ Там же. Д. 1641. Л. 5.

⁸⁹ Там же. Д. 2113. Л. 43.

⁹⁰ Там же. Д. 2068 Л. 54.

⁹¹ Там же. Д. 2113. Л. 43.

⁹² Там же. Д. 2068. Л. 55.

⁹³ Там же. Л. 71 об. - 73.

⁹⁴ Там же. Д. 2113. Л. 43; Д. 2033-а. Л. 20.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2125. Л. 14 об.; Д. 2111. Л. 9.

Поскольку на "фабрике" были исчерпаны запасы прежних лет, в Нижний Новгород в мае 1830 г. отправлено было 2 000 стоп бумаги из Москвы, где был остаток на 9 мая в первой лавке 2 599 стоп, второй – 4 498 стоп. К 14 июня при "фабрике" уже было оклеено до 25 тыс. стоп бумаги нового изготовления, поставщик для нее в Нижний Новгород был нанят по 17 коп. с пуда. К 4 августа уже было продано там 10 тыс. стоп на 55 609 руб. 25 коп. И. Каппель писал князю: "У нас ныне не так, как прежде было что в запасе оставалось до 40 тыс. стоп при фабрике, которая лежала праздною с одним только убытком, ныне же... при фабрике так сделалось чисто, что и к Макарью едва набрали старой бумаги до 5 000 стоп"⁹⁶.

В 1830/31 г. в двух московских лавках продано по одному итоговому подсчету – 23 440 стоп на 144 590 руб. 19 коп. при средней цене 6 руб. 16 коп.⁹⁷, по другому - в первой лавке 9 440 стоп на 60 589 руб. 82 коп., во второй - 13 450 стоп на 87 000 руб.⁹⁸ В сентябре 1830 г. торговля шла нормально, за неделю к 15 сентября продано в первой лавке 155 стоп на 2 228 руб. 70 коп., во второй – 525 стоп на 3 240 руб. 70 коп. Но уже 6 октября Московская контора сообщила князю, что "продажи бумаги в лавках в прошлую неделю не было и покупатели не являлись". Причина - начавшаяся эпидемия холеры. 15 октября в рапорте конторы значилось: "Время стоит дурное и более нельзя заниматься как самым низким сортом"⁹⁹. 20 и 27 октября в рапортах конторы князю вновь сообщалось, что продажи по лавкам не было¹⁰⁰. 19 декабря 1830 г. - то же самое¹⁰¹. В январе 1831 г., наконец, началась торговля. За период с января по 25 апреля 1831 г. по обеим лавкам в Москве продано 18 086 стоп на 127 937 руб. 10 коп., хотя по-прежнему спрос был только на бумагу низких сортов¹⁰². В начале мая, как обычно, был антракт в торговле. Как сообщала Московская контора 11 мая, "торги вовсе изменились по случаю теперь глухой поры"¹⁰³. В мае - августе торговля шла, хоть и не очень энергично¹⁰⁴.

Есть сведения, что за 10 месяцев (сентябрь - июль) в московских лавках было продано только 9 990 стоп на 60 589 руб. 82 коп. при средней цене 6 руб. 06 1/2 коп.¹⁰⁵, но, может быть, это данные только по

⁹⁶ Там же. Д. 2068. Л. 59 об., 60 об., 71 об.-73, 76.

⁹⁷ Там же. Д. 2216. Л. 1.

⁹⁸ Там же. Д. 2113. Л. 43.

⁹⁹ Там же. Д. 2111. Л. 14, 42 об., 44.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2111. Л. 50 об, 56.

¹⁰¹ Там же. Л. 91 об.

¹⁰² Там же. Л. 113, 143, 184.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2111. Л. 106, 184.

¹⁰⁴ Там же. Л. 235 об.; Л. 2.

¹⁰⁵ Там же. Д. 2169. Л. 90.

одной лавке или же просто неверные, если сопоставить их с торговлей в январе - апреле 1831 г. и с общим итогом торговли за год.

В январе 1831 г. бумага с "фабрики" привозилась в Москву беспрепятственно. За провоз платили по 40 – 50 коп. за пуд¹⁰⁶. В поступавшей бумаге было много брака. По мнению Московской конторы, его было выгоднее продавать по 3,5 руб. за стопу, чем перемалывать снова. Контору интересовала постанова производства и сбыта на фабрике барона Раля, "ибо у него 25 тыс. стоп выручают 300 тыс. руб., обходится стопа в сложности по 12 руб., но что она самому стоит, сего не видать"¹⁰⁷. Следовательно, руководство мануфактуры следило не только за изменениями техники производства на других предприятиях, но и за основными показателями их коммерческой деятельности.

Были трудности с доставкой бумаги в Петербург. 5 января 1831 г. Московская контора писала в рапорте князю: "В Петербург желающих извощиков не видать, опасаются выдержки карантина 14-дневного". Но уже к 10 января послано в Петербург 3 транспорта с 6 258 стопами бумаги¹⁰⁸. Всего в Петербурге продано в 1831 г. 15 130 стоп на 97 133 руб. 98 коп.¹⁰⁹ В типографию Синода поставлено 535 стоп на 5 233 руб. 75 коп.¹¹⁰ С учетом этой типографии всего в Москве продано 41% от всей проданной продукции мануфактуры.

Итог сбыта продукции за 1830/31 г.: 59 900 стоп бумаги на 362 255 руб. 15 коп. при средней цене 6 руб. 04 5/8 коп.¹¹¹ Это - 93% от производства этого года, но на 20% меньше, чем в 1828/29 г. Анализируя неудачный ход торговли осенью 1830 г., Московская контора предлагала 2 возможных варианта увеличения прибыли: 1) улучшить качество продукции, т.е. повысить сорт бумаги, дороже продавать ее и, следовательно, увеличить прибыль, не расширяя производство; 2) оставить качество прежним, но расширить производство до 70 – 75 тыс. стоп и до 420 – 450 тыс. руб. Контора склонялась ко второму варианту¹¹².

К осени 1830 г. началась подготовка "фабрики" к участию во II Всероссийской промышленной выставке в Москве. В сентябре был определен регистр цен на бумагу, предназначенную на выставку. Этот регистр представлялся в Мануфактурный комитет. Александрийская должна была стоить 70 руб. стопа, полуалександрийская – 30 руб., пер-

¹⁰⁶ Там же. Д. 2111. Л. 101.

¹⁰⁷ Там же. Л. 66.

¹⁰⁸ Там же. Л. 101, 103.

¹⁰⁹ Там же. Д. 2113. Л. 43.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. Д. 2160. Л. 15; Д. 2407. Л. 13.

¹¹² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2111. Л. 48-48 об.

вый сорт голландской 14 руб. и т.д.¹¹³ Интересно, что "фабрика" изготовляла преимущественно дешевые сорта, пользовавшиеся наибольшим спросом, а на выставку направлялись лучшие, дорогие сорта.

В Ростове в 1831 г. продано 1 274 стопы на 6 425 руб. 24 коп., в Ярославле - 4 266 стоп на 22 тыс. руб. На Нижегородской ярмарке - 15 232 стопы на 86 704 руб. 93 коп.¹¹⁴ Средняя цена была 5 руб. 69 коп.¹¹⁵ Поначалу торговля в Нижнем Новгороде была очень неудачна. 1 августа 1831 г. поверенный В. Зыков сообщал Московской конторе из Нижнего Новгорода: "Ныне по ярманке дела весьма тихи и продажа бумаги худа". И снова писал 11 августа, что торговля здесь "весьма худа"¹¹⁶. Причиной плохой продажи на ярмарке была эпидемия холеры¹¹⁷. Московская контора отвечала на это: "Московская контора получила от вас сведение, что сбыт бумаги не похож на ярмарочное достоинство. И в выручке только с небольшим 6 000 руб., а к тому и самих хозяев и персиян приездом не видать. Надобно дожидаться случаю, и окончания ярмарки, может быть она при последних неделях возьмет оборот свой...". Поверенному рекомендовалось "усугубить деятельность в продаже бумаги с выгодой его сиятельства"¹¹⁸. Эта тактика, судя по итогу, оправдала себя, с сентября началась продажа на ярмарке, которая в целом оказалась лишь на треть меньше, чем в 1829 г.

На промышленной выставке учитывали не только качество представленных образцов, но и эффективность экономической деятельности предприятия. Поэтому, награждая Плещеевскую мануфактуру, учили, что "сбытом продаж" ни одна другая фабрика "не может сравниться" с ней. Как заключала Московская контора, "когда уже большой сбыт бумаги с фабрики имеется, тогда само собой разумеется, что она достойна всякого уважения"¹¹⁹. При этом, решая вопрос о награде Плещеевской "фабрики", отметили не только огромное производство ее, но и то, что бумага идет значительными партиями в Азию¹²⁰.

В 1831/32 г. продажа в Москве несколько улучшилась в сравнении с предыдущим годом. Всего продано в двух лавках 23 968 стоп на сумму 163 959 руб. 15 коп., при средней цене 6 руб. 83 коп.¹²¹ В Синодаль-

¹¹³ Там же. Д. 2039. Л. 1.

¹¹⁴ Там же. Д. 2113. Л. 43.

¹¹⁵ Там же. Д. 2125. Л. 14 об.

¹¹⁶ Там же. Д. 2121. Л. 31, 35.

¹¹⁷ Там же. Д. 2111. Л. 229.

¹¹⁸ Там же. Д. 2076. Л. 15, 18.

¹¹⁹ Там же. Д. 2070. Л. 50; Д. 2113. Л. 1.

¹²⁰ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 636. Л. 205; Д. 637. Л. 128; Бурнашев В. Указ. соч. С. 54.

¹²¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2216. Л. 1.

ную типографию поставлено 490 стоп на 6 296 руб. 50 коп., средняя цена книжной бумаги равнялась 12 руб. 85 коп.¹²², т.е. вдвое дороже, чем писчая бумага. Это объясняет большую заинтересованность в получении поставок в типографию, несмотря на их небольшой объем. Поэтому в 1832 г. кн. Гагарин вновь подрядился снабжать эту типографию бумагой на следующее четырехлетие на сумму 56 114 руб. 25 коп. Другими поставщиками были Мильгунов (24 900 руб.), Оболенский и Прянишников (119 938 руб.)¹²³.

Продажа в московских лавках в течение 1831/32 г. проходила равномерно, что подтверждают недельные рапорты Московской конторы за 7 сентября – 28 декабря 1831 г.¹²⁴ и затем с 28 декабря 1831 г. по 23 августа 1831 г.¹²⁵ Хотя за некоторые недели они не сохранились, недельные рапорты дают суммарно 21 038 стоп на 14 823 руб. 13 коп., т.е. весьма близко к итогу за год. Выбивается из общего ряда и вызывает сомнение сообщение Московской конторы о продаже в московских лавках за 10 месяцев 1831/32 г. 11 600 стоп на 73 954 руб. 50 коп. при средней цене 6 руб. 37 1/2 коп.¹²⁶

В продажу шла бумага черпки 1830 г., которая оказалась очень тонкой, что вело к уменьшению цены; кроме того, было много брака. На каждую тысячу стоп приходилось 58 стоп "продела" и 233 стопы брака. Тем не менее средняя цена оказалась выше цены предыдущего года, так как больше бумаги было высшего сорта. Остановка в торговле была лишь однажды - в октябре 1831 г. 2 октября 1831 г. Московская контора сообщила: "По здешним лавкам продажа бумаги вовсе остановилась и покупателей нет за расстроившеюся дорогою, да и провозы из Ярославля чрезмерно высокие, не менее просят с пуда по 1,5 руб., что без малого на стопу обходится будет до 60 коп., вследствие каковой дороговизны из фабрики бумага сюда не поступает". 26 октября 1831 г. Московская контора вновь зафиксировала, что в московских лавках продажи нет за неимением товара¹²⁷.

4 января 1832 г. Московская контора писала князю о конъюнктуре московского рынка бумаги: "...расход в Москве на бумагу более белого достоинства, а синей сорт совершенно оставляется без употребления, вследствие каковой перемены и сообщено управляющему фабрикой, чтобы он старался выделывать двойную препорцию, а синюю

¹²² Там же. Д. 2160. Л. 14.

¹²³ Там же. Д. 2169. Л. 98 об.

¹²⁴ Там же. Л. 1-32; Д. 2113. Л. 43.

¹²⁵ Там же. Д. 2169. Л. 90.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2113. Л. 2, 41.

уменьшать на часть ее заготовления"¹²⁸. В 1832 г. бумага в Москве продавалась в двух своих лавках и еще двух, нанятых у купцов¹²⁹. Всего в 1831/32 г. Москва обеспечила сбыт 41% всей выработки Плещеевской мануфактуры.

В Петербурге за 1831/32 г. продано 18 148 стоп на 122 856 руб. 14 коп. при средней цене 6 руб. 77 коп.¹³⁰ Летом 1832 г. были приняты меры к доставке бумаги в Петербург водой: сначала 3 тыс. стоп, затем еще 4 тыс. стоп на лодке купца Рукавишникова. Этого считалось достаточно на полгода торговли в будущем сезоне¹³¹.

В Ростове на ярмарке к 22 марта 1832 г. было продано бумаги 1 383 стопы на 6 386 руб. 44 коп.¹³² Так сказано в рапорте Московской конторы князю за 22 марта. Итоговые документы приводят почему-то меньшую цифру: 1 238 стоп на 5 614 руб. 94 коп. при средней цене 4 руб. 53 коп. В Ярославле сбыт составил 4 383 стопы на 23 709 руб. 06 коп., средняя цена - 5 руб. 41 коп. На Нижегородской ярмарке всего было продано 15 852 стопы на 93 125 руб. 30 коп. при средней цене 5 руб. 87 ¹/₄ коп.¹³³ На этот раз ярмарка интенсивно работала с самого начала, так как уже к 23 августа было продано 15 787 стоп на 92 706 руб. 18 коп.¹³⁴

Всего за 1831/32 г. было продано бумаги 64 081 стопа на сумму 416 204 руб. при средней цене 6 руб. 48 коп.¹³⁵ К уровню производства этого года сбыт составил 113%.

Соображения осени 1830 г. о возможном расширении производства нашли продолжение весной 1832 г. Московская контора 26 апреля 1832 г. писала князю, что в случае увеличения производства до 75 тыс. стоп нужен будет дополнительный сбыт, поэтому не разрешено ли будет послать приказчика в Астрахань для изучения там рынка¹³⁶. Однако эти предположения остались не выполнены, выработка в ближайшие годы осталась на прежнем уровне. Важно отметить регулирующую роль рынка в определении размеров производства.

В 1832/33 г. в Москве в двух лавках продано за год бумаги 23 341 стопа на 175 042 руб. 33 коп. при средней цене 7 руб. 49 коп.¹³⁷ Торговля шла ровно: за период с 1 сентября 1832 г. по 1 января 1833 г.

¹²⁸ Там же. Д. 2169. Л. 27 об-28.

¹²⁹ Там же. Д. 2133. Л. 15.

¹³⁰ Там же. Д. 2160. Л. 14.

¹³¹ Там же. Д. 2125. Л. 20; Д. 2168. Л. 8 об.

¹³² Там же. Д. 2169. Л. 54.

¹³³ Там же. Д. 2160. Л. 14.

¹³⁴ Там же. Д. 2169. Л. 100 об.

¹³⁵ Там же. Д. 2216. Л. 52; Д. 2407. Л. 13.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2169. Л. 64.

¹³⁷ Там же. Д. 2216. Л. 52.

продано 7 653 стопы на 57 135 руб. 05 коп. при средней цене 7 руб. 36 коп.¹³⁸ К 13 июня 1833 г. в обеих лавках было продано 17 492 стопы на 127 205 руб. 18 коп.¹³⁹ О том, как шла торговля в столицах, писала 5 августа 1833 г. Московская контора С.П. Силкину, находившемуся в Нижнем Новгороде: "Здесь расхожая бумага номерная считая от 4 до 6,5 руб. идет на подхват. Единственно скупают для ревизских сказок, о чем и его сиятельство в своем замечании конторе поставил на вид, - насчет сбыту изделий тужить нечего. Только бы выручить сумму, следующую для расходов, а впрочем бумага здесь и в Петербурге цену не уменьшит, а кажется еще повысит"¹⁴⁰.

В Петербурге с 1 сентября 1832 г. по декабрь этого же года продано 4 058 стоп на 28 143 руб. 09 коп., средняя цена 6 руб. 93 коп.¹⁴¹, а всего за год - 17 939 стоп на 130 650 руб. 24 коп. В Ярославле продано 5 436 стоп на 30 527 руб. 61 коп., в Ростове - 1 970 стоп на 9 387 руб. 73 коп.¹⁴² Торговля и здесь шла ровно, насколько можно судить по сведениям за сентябрь 1832 г. - январь 1833 г., когда в Петербурге продано 4 058 стоп на 28 143 руб. 09 коп., а в Ярославле 1 746 стоп на 9 114 руб. 43 коп.¹⁴³

На Нижегородской ярмарке за год продано 17 033 стопы на 101 812 руб.¹⁴⁴ Средняя цена здесь составила 5 руб. 98 коп.¹⁴⁵ Сохранились рапорты за 12 и 26 августа 1833 г., где говорится о продаже бумаги на ярмарке. 12 августа Московская контора писала в Нижний Новгород С.П. Силкину: "Нащет бумаги прописываете, что старые покупатели обижаются на накледку цены по достоинству и доброте изделия, сравнивая цену с прошлыми годами и тем самым отклоняются иметь в покупке с нами дело, сие можно отнести к совершенному невразумлению покупателей", так как рост цен на бумагу был следствием вздорожания хлеба и других товаров. И далее: "Каковой резон справедлив и покупатели не должны роптать на обстоятельства и возвышение материала". По мнению конторы, следовало бы продавать бумагу не по 5,9 руб., а по 7 руб. 11 коп. за стопу¹⁴⁶.

Всего за 1832/33 г. было продана 65 721 стопа на сумму 447 420 руб. при средней цене 6 руб. 80 коп.¹⁴⁷ Есть в документах и

¹³⁸ Там же. Д. 2160. Л. 47 об.; Д. 2248. Л. 35 об.

¹³⁹ Там же. Д. 2215. Л. 32 об.

¹⁴⁰ Там же. Д. 2175 Л. 72 об.

¹⁴¹ Там же. Д. 2248. Л. 35 об.; Д. 2216. Л. 32 об.

¹⁴² Там же. Д. 2216. Л. 52; Д. 2123. Л. 51 об.-70.

¹⁴³ Там же. Д. 2215. Л. 32 об.; Д. 2248. Л. 35 об.

¹⁴⁴ Там же. Д. 2216. Л. 52.

¹⁴⁵ Там же. Д. 2215. Л. 96.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2175. Л. 68.

¹⁴⁷ Там же. Д. 2216. Л. 52.

другой итог: 65 923 стопы на 450 181 руб. 67 коп. при средней цене 6 руб. 82 коп.¹⁴⁸ В любом случае и по объему сбыта, и по средней цене эти показатели превосходят соответствующие за предыдущий год. К выработке этот объем продажи составил 108,5%.

В 1833/34 г. известна продажа по 2 лавкам в Москве – 24 575 стоп на 176 516 руб. 53 коп. при средней цене 7 руб. 18 коп.¹⁴⁹ Это было лучшим показателем за последнее пятилетие. Недельные рапорты и текущие подсчеты на 12 декабря, 26 декабря и 26 июня говорят о равномерной торговле без чрезвычайных обстоятельств. Средняя цена бумаги была особенно высока в период с 1 сентября 1833 г. по 1 января 1834 г., когда она составила по первой лавке 7 руб. 64 коп., по второй – 7 руб. 90 коп.¹⁵⁰

В журнале на приход и расход денег за 1833/34 г. отмечены все партии доставки бумаги в Москву. Всего туда было привезено 32,5 тыс. стоп, оплата за услуги возчиков превысила 8 тыс. руб.¹⁵¹ Самая низкая плата за труд возчиков – по 45 – 50 коп. с пуда – наблюдалась в ноябре – декабре 1833 г., самая высокая – 65 коп. – в сентябре 1833 г., остальные месяцы держалась на уровне 60 коп. Не было доставки с марта 1834 г.

Доставка в Петербург отмечена в том же журнале только в октябре – декабре 1833 г. В октябре за провоз бумаги водой и на лошадях Ярославская фабричная контора уплатила 5 011 руб. 17 коп.¹⁵² Водой доставлял в Петербург бумагу ярославский мещанин Павел Рукавишников – 5 375 стоп равнялось 2 859 п. 21 ф. по 75 коп., всего на сумму 2 144 руб. 64 коп. За ноябрь – декабрь 1833 г. привезено на подводах в Петербург 4 362 стопы по 1,2 – 1,3 руб. за пуд, всего возчикам полагалось 2 325 руб. 23 коп.¹⁵³ За тот же период (с 1 сентября по декабрь 1833 г.) в Петербурге продано 4 067 стоп на 30 848 руб. 95 коп. при средней цене 7 руб. 58 коп.¹⁵⁴ Всего же за год в Петербурге продано бумаги на 164 826 руб. 55 коп.¹⁵⁵

В Ярославле продано за год на 27 484 руб. 40 коп.¹⁵⁶ Средняя цена в сентябре – декабре 1833 г. здесь была 5 руб. 36 коп.¹⁵⁷ В Ростове на

¹⁴⁸ Там же. Д. 2407. Л. 13.

¹⁴⁹ Там же. Д. 2216. Л. 52; Д. 2207. Л. 7 об. – в этом документе итог продажи в московских лавках оценен только в 174 177 руб. 05 коп.

¹⁵⁰ Там же. Д. 2211. Л. 105-158; Д. 2248. Л. 6, 27-28, 35 об.

¹⁵¹ Там же. Д. 2195. Л. 4, 15, 18-20, 24, 26, 32, 36, 38, 41, 42, 52, 59-61, 66.

¹⁵² Там же. Л. 24.

¹⁵³ Там же. Л. 39, 42, 87.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2248. Л. 35 об.

¹⁵⁵ Там же. Д. 2207. Л. 7 об.

¹⁵⁶ Там же. Д. 2195. Л. 1 об – 109 об.

¹⁵⁷ Там же. Д. 2248. Л. 35 об.

ярмарке выручено в 1834 г. 10 802 руб. 40 коп., оприходованных конторой в апреле¹⁵⁸.

На Нижегородской ярмарке отмечена в журнале продажа 17 033 стоп на сумму 101 812 руб. 10 коп. Всего же было туда доставлено 17 815 стоп. Осуществлял доставку все тот же П.И. Рукавишников, получивший по 19 коп. за пуд, всего 1 476 руб. 91 коп.¹⁵⁹ На ярмарку послано и из московских лавок 1 000 стоп на сумму 7 497 руб. 50 коп., правда, продажа их учтена была в Москве¹⁶⁰. В несколько более поздних документах значится продажа на Нижегородской ярмарке 17 907 стоп на сумму 109 296 руб. 80 коп.¹⁶¹

Всего за 1833/34 г. продано 66 814 стоп на сумму 451 542 руб. 32 коп.¹⁶² при средней цене 6 руб. 75 ³/₄ коп. К уровню производства это составило 98,4%. Наиболее высокой средняя цена бумаги была в сентябре - декабре 1833 г. – 7 руб. 12 коп., по этой цене было продано 16 135 стоп на 114 910 руб. 36 коп.¹⁶³

Содержание и аренда лавок обходились довольно дорого: к октябрю 1833 г. за истекший год было израсходовано за две московские лавки 8 327 руб., ярославскую – 1 664 руб. 19 коп., петербургскую – 18 480 руб. 47 коп., всего 28 471 руб. 68 коп.¹⁶⁴ На Нижегородской ярмарке содержание лавки стоило 1 855 руб. 78 коп., на Ростовской – 540 руб. 94 коп.¹⁶⁵

В 1834/35 г. по двум московским лавкам продано 16 033 стопы на 126 332 руб. 73 коп. при средней цене 7 руб. 87 коп.¹⁶⁶ В мае 1835 г. при подведении предварительного итога было выяснено, что при двух лавках было продано только 7 770 стоп на 58 766 руб. 23 коп (за период с 17 сентября 1834 г. по 7 мая 1835 г.). Это оказалось меньше, чем в прошлом году на 5 152 стопы. Как видно по итоговым годовым данным, эта тенденция сохранилась и до сентября 1835 г., когда было продано в Москве почти на треть меньше, чем в прошлом году. Московская контора объясняла это "умножением фабрик"¹⁶⁷, т.е. ростом конкуренции. В поисках возможного сбыта бумаги Плещеевской фабрики в октябре 1834 г. был заключен договор с Московским университетом

¹⁵⁸ Там же. Д. 2195. Л. 70 об.

¹⁵⁹ Там же. Л. 1 об., 10.

¹⁶⁰ Там же. Д. 2248. Л. 6.

¹⁶¹ Там же. Д. 2241. Л. 5.

¹⁶² Там же. Д. 2407. Л. 13.

¹⁶³ Там же. Д. 2248. Л. 35 об.

¹⁶⁴ Там же. Д. 2195. Л. 17 об.

¹⁶⁵ Там же. Л. 75; Д. 2207. Л. 110 об.

¹⁶⁶ Там же. Д. 2216. Л. 52.

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2249. Л. 62.

по поставке в его типографию на 1835 г.¹⁶⁸ Но данных об этой поставке нет. Провоз бумаги в Москву в этом году стоил 3 239 руб. 59 коп.¹⁶⁹

В апреле 1835 г. Московская контора предписала фабрике "придерживаться приготовлением к тому сорту, который более покупателями берется"¹⁷⁰.

В январе 1835 г. с фабрики докладывали Московской конторе, что отправлено со своими крестьянами на 28 подводах 2 008 стоп бумаги для петербургской лавки. Крестьяне "ряжены" по 1 руб. 60 коп. с пуда¹⁷¹. Важно подчеркнуть, что свои крестьяне выполняли доставку как вольнонаемные и по той же цене. Всего в Петербурге продано бумаги за год на 184 021 руб. 25 коп. Продажа в Петербурге к маю 1835 г. также шла хуже, чем в предыдущем году. Продано на 1 187 стоп меньше, такая же картина в Ярославле: на 987 стоп меньше прошлогоднего¹⁷². Лавка в Ярославле располагалась в новом Гостином дворе¹⁷³.

На Нижегородской ярмарке уже 26 августа было выручено не менее 120 000 руб.¹⁷⁴ Затем в документах приводится еще один, также, видимо, не окончательный итог – 19 197 стоп на 121 370 руб. при средней цене 6 руб. 32 коп.¹⁷⁵ Наконец, наибольший показатель – 26 450 стоп (правда, стоимость не указана)¹⁷⁶. Содержание лавки на ярмарке стоило 1 942 руб. 98 коп. Выручка на Нижегородской ярмарке была более прошлогодней. Содержание лавок в Москве и других городах обошлось в этом году в 4 534 руб. 89 коп.¹⁷⁷ Если суммировать приведенные выше данные, то общий итог продажи бумаги за 1834/35 г. составит более 430 тыс. руб., что к производству будет 97%. В несколько более поздних документах есть и такой итог продажи продукции за этот год: 58 799 стоп на 411 293 руб. 80 коп. при средней цене 6 руб. 99 коп.¹⁷⁸, или 93% от производства. При любом итоге Плещеевская фабрика явно успешно справлялась с задачей реализации продукции. В мае 1835 г. фабрика вновь представила бумагу на Всероссийскую промышленную выставку, которая должна была открыться в Москве 18 мая 1835 г.¹⁷⁹

¹⁶⁸ Там же. Л. 15 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 2241. Л. 10 об.

¹⁷⁰ Там же. Д. 2281. Л. 10.

¹⁷¹ Там же. Л. 1 об.

¹⁷² Там же. Д. 2241. Л. 5.

¹⁷³ Там же. Д. 2249. Л. 62.

¹⁷⁴ Там же. Л. 88 об.

¹⁷⁵ Там же. Д. 2283. Л. 4 об.

¹⁷⁶ Там же. Д. 2241. Л. 5, 10 об.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. Д. 2407. Л. 13.

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2249. Л. 62.

За 1835/36 г. продано бумаги 56 710 стоп на сумму 398 288 руб. 47 коп. при средней цене 7 руб. 02 коп.¹⁸⁰ Из этого количества в Москве в обеих лавках было продано 15 489 стоп на 116 170 руб. по средней цене 7,5 руб.¹⁸¹ На Нижегородской ярмарке 17 346 стоп на 117 122 руб. по 6 руб. 75 коп. в среднем¹⁸². Продажа в других местах в документах не обозначена. Отношение сбыта к объему производства составляло 95%.

По окончании года Московская контора сообщала князю о некоторых недостатках в торговле бумагой Плещеевской фабрики: 1) летом, как не раз бывало, фабрика не удовлетворяла требования петербургской лавки, так как в это время готовила бумагу для Нижегородской ярмарки; 2) по лавкам продано меньше, чем прежде, из-за того, что "наделано было высокого сорта более стоп, нежели в прошлые годы, а притом под голландский сорт нижнего достоинства многие фабрики начали подделываться и от того цена изменяется". Выгоднее было бы больше изготовить для продажи бумаги "синего разбора". Но надобность в ней проявилась тогда, когда черпка бумаги уже прекратилась. Это будет учтено в следующем сезоне производства - в 1836/37 г.¹⁸³

За 1836/37 г. продано бумаги 58 692 стопы на 421 285 руб. 12 коп. при средней цене 7 руб. 17 коп.¹⁸⁴ Отношение продажи к производству - 92%. И снова в документах есть другой итог: 349 909 руб. 94 коп.¹⁸⁵, правда, без Ростовской ярмарки, где было продано 1 916 стоп на 11 048 руб. при средней цене 5 руб. 76 ³/₄ коп.¹⁸⁶ Вместе это составило бы 360 957 руб. 94 коп., или 80% к производству. По этим последним данным, на Нижегородской ярмарке продано было 18 тыс. стоп на 121 876 руб. 85 коп.¹⁸⁷ Бумагу на ярмарке взяли купцы кизлярские, ставропольские, астраханские и иркутские¹⁸⁸.

В Москве в первой лавке было продано на 60 663 руб. 40 коп., во второй - на 55 446 руб. 24 коп., в Петербурге - на 227 800 руб. 30 коп.¹⁸⁹ Доля Москвы во всем сбыте несколько снизилась - до 32%, но зато очень вырос удельный вес продажи в Петербурге - до 63% от всей вы-

¹⁸⁰ Там же. Д. 2407. Л. 13.

¹⁸¹ Там же. Д. 2216. Л. 35.

¹⁸² Там же. Д. 2283. Л. 90 об.

¹⁸³ Там же. Д. 2329. Л. 10 об., 14.

¹⁸⁴ Там же. Д. 2407. Л. 13.

¹⁸⁵ Там же. Д. 2324. Л. 5 об.

¹⁸⁶ Там же. Д. 2329. Л. 53 об.

¹⁸⁷ Там же. Д. 2324. Л. 5 об.

¹⁸⁸ Там же. Д. 2376. Л. 2-3.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2324. Л. 5 об.

ручки. Это объяснялось тем, что в Петербурге была открыта еще одна лавка.

Итог продажи продукции за 1837/38 г. в документах снова двой-
кий. Московская контора сообщала князю такие данные:

В Москве	1 лавка	9 083	стопы на	65 528 р. 18 к.	в среднем по	7 р. 21 к.
	2 лавка	5 566		49 279 р. 70 к.		8 р. 25 к.
В Петер- бурге	2 лавки	20 336		158 949 р. 78 к.		7 р. 81 ³ / ₄ к.
В Ярославле		8 211		47 500 р. 77 к.		5 р. 78 к.
В Ростове		2 111		12 761 р. 60 к.		6 р. 04 к.
В Нижнем Новгороде		11 776		93 112 р. 70 к.		7 р. 90 к.

Всего за год продано 57 084 стопы на 427 132 руб. 73 коп. при средней цене 7 руб. 48 коп.¹⁹⁰, что составит к производству 98%.

Доля Москвы в реализации продукции - 27%, доля Петербурга - 37%, несколько возросла продажа в Ярославском крае - до 14%, тогда как в 1833/34 г. не достигала и 10%.

Годовой счет о приходе и расходе денежной суммы по Московской домово́й конторе князя зафиксировал иной итог за 1 сентября 1837 г. – 1 сентября 1838 г.: в Нижнем Новгороде продано на 117 676 руб. 40 коп., в Москве в первой лавке на 62 781 руб. 82 коп., во второй - на 45 365 руб. 06 коп., в Петербурге - на 206 181 руб. 13 коп., всего на 314 328 руб. 01 коп.¹⁹¹ Здесь не указаны продажи в Ярославле и Ростове, которые учитывались фабричной конторой, но даже их прибавка составит только 374 590 руб. 38 коп. Чем объяснить такие расхождения в документах, которые (и тот и другой) доводились до сведения князя, не понятно.

Расходы на Нижегородской ярмарке составили в этом году 2 669 руб. 54 коп., провоз бумаги в Москву - 4 034 руб. 62 коп., содержание московских лавок – 5 985 руб. 85 коп.¹⁹²

Итоговых данных за 1838/39 г. нет. Известно лишь, что при Ростовской ярмарке продано 1 182 стопы на 8 569 руб. 30 коп. при средней цене 7 руб. 24 коп.¹⁹³ Несколько обстоятельств нарушили обычное течение торговли в этом году: 1) денежная реформа Канкрин. Как сообщила князю Московская контора 14 августа 1839 г., "по случаю перемены курса и лажа на деньги, что здесь было, уму не постижимо. Всякий старался долг свой заплатить до 10 августа по старым курсам,

¹⁹⁰ Там же. Д. 2407. Л. 13.

¹⁹¹ Там же. Д. 2402. Л. 5.

¹⁹² Там же. Л. 10 об.-11 об.

¹⁹³ Там же. Д. 2453. Л. 130 об.

стечение в лавках было неимоверное"¹⁹⁴. 29 августа 1839 г. Московская контора доносила, что купечество и знать не хочет денежной реформы 1839 г. и продолжает торговать по старому курсу - за 1 руб. серебром 4 руб. 50 коп. ассигнациями или 5 руб. мелочью. Но затем убавили по 20 коп. и стали брать за 1 руб. серебром 4 руб. 80 коп. мелочью. Московская контора назначила цены по новому курсу, так как продажа по старому обозначала убыток примерно 20% от цены. "Покупатели бумаги новыми ценами были недовольны"¹⁹⁵; 2) на Нижегородской ярмарке разными фабрикантами открыто 12 лавок по продаже бумаги (учитываемая в это число и Плещеевскую фабрику)¹⁹⁶. Это было больше, чем прежде, значит, возросла конкуренция; 3) летом 1839 г. стояла засуха, и Московская контора заранее приказала повысить цены¹⁹⁷.

В 1839/40 г. торговля шла спокойно. Московская контора считала, что "выручка денег через продажу бумаги сумма никак измениться не должна" и "в продаже остановки последовать не может". На Нижегородской ярмарке выручено в 1840 г. 93 270 руб. 68 коп.

К осени 1840 г. на ценах бумаги стало сказываться внедрение на фабриках машин. Цены на бумагу стали снижаться. Московская контора просила князя утвердить для московских и ярославских лавок новые цены с "немалым понижением". Бумага поступала в продажу "в изобильном количестве". Купцы, как писала Московская контора, "ходят с образцами, тут же навязывают покупателю и оттого конфузят цену". Попытки фабрикантов "поддерживать цену" не удались, так как "на самом деле выходит обман", ибо каждый, отступая от договоренностей, стремился, уступив в цене, сбыть товар. 25 ноября 1840 г. Московская контора информировала кн. Н.С. Гагарина, что из-за умножения машин на разных фабриках цена на машинную бумагу уже упала на 20%. Московская контора предвидела, что вследствие технического переворота писчебумажное производство ждет такой же кризис, как ранее хлопкопрядение и суконную промышленность, когда даже предприятия с большим капиталом оказывались банкротами. Выход - расчет и выработка бумаги хорошего качества из ветошки низких сортов. Иначе же ждут убытки¹⁹⁸.

Итог торговли за год проставлен в Счете о приходе и расходе денег по Московской конторе за сентябрь 1840 - сентябрь 1841 г. Правда, как всегда в таких документах, фигурируют продажи только по тем лавкам, которые переводили деньги на счет этой конторы. В Москве в

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2402. Л. 86.

¹⁹⁵ Там же. Л. 81.

¹⁹⁶ Там же. Д. 2453. Л. 13.

¹⁹⁷ Там же. Д. 88.

¹⁹⁸ Там же. Д. 2482. Л. 24 об., 58 об., 68 об., 75 об., 87 об., 219.

первой лавке продано на 9 183 руб. 57 коп., во второй - на 19 762 руб. 43 коп., в Петербурге - на 72 595 руб. 37 коп., на Нижегородской ярмарке – 23 627 руб. 41 коп., всего - на 125 168 руб. 78 коп.

На Нижегородской ярмарке, по рапорту Московской конторы 31 июля 1841 г., "дела весьма тупы, и покупателей является немного и то с одними только справками цен бумаги, сравнивая с прошлыми годами, относятся не добавляют от 1 руб. и до 1 руб. 50 коп. на стопу". Московская контора предлагала снизить цену на дорогие сорта на 20 – 25 коп. со стопы.

Продажа в Ярославле не известна, а в Ростове на ярмарке выручено 7 935 руб. 44 коп. ассигнациями, в среднем по 6 руб. 56 коп. за стопу. Продано 1 209 стоп. Московская контора заключала 11 марта 1841 г.: "Нынче ярмарка для всех торговцев была неудовлетворительной, и большая часть товаров осталась у хозяев нераспроданной"¹⁹⁹. Если предположить, что торговля в Ярославле оставалась на прежнем уровне, то продажа этого года составила к производству примерно 125%, а без Ярославля - 86,5%. Можно подчеркнуть ведущее значение Петербурга, где продано много более половины всей продукции. Петербург оттеснил Москву на второе место. А в целом видна ведущая роль постоянной лавочной торговли в городах в сравнении с ярмарочной.

Счет Московской конторы о приходе и расходе денег за 1841/42 г. сообщает такие результаты продажи бумаги Плещеевской фабрики: на Нижегородской ярмарке продано 11 922 стопы на 90 803 руб. 30 коп., средняя цена 7 руб. 61 коп., в Москве – 14 166 стоп на 31 828 руб., в Петербурге – 16 599 стоп на 41 431 руб., всего – 42 687 стоп на 96 345 руб. 66 коп. серебром²⁰⁰. Здесь нет сведений о Ярославле и Ростове. По другим документам можно выяснить, что в Ростове было продано в 1842 г. 982 стопы на 5 763 руб. 95 коп. ассигнациями²⁰¹. С учетом этих данных (но без Ярославля) соотношение сбыта и производства составит 99%. В сравнении с предыдущим годом объем торговли сократился, что было следствием сокращения и размеров производства из-за сложностей освоения новой техники на Плещеевской фабрике. Сказывалась и возросшая на рынках конкуренция.

В 1842/43 г. объем продажи не известен. В документах указывается только отправка бумаги на Нижегородскую ярмарку летом 1843 г. в количестве 18 000 стоп. Торговля там шла хорошо: уже к 10 августа продано было 12 088 стоп на 83 488 руб. 25 коп.²⁰² Управляющий фаб-

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2505. Л. 5 об., 143; Д. 2477. Л. 2.

²⁰⁰ Там же. Д. 2505. Л. 178 об.; Д. 2509. Л. 8.

²⁰¹ Там же. Д. 2546. Л. 22 об.

²⁰² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2590. Л. 7, 15 об.

рикой П.Я. Игнатъев предполагал в июле этого года купить в Париже паровые голандры, "ибо только через улучшение изделий можно достигнуть преимущества большого сбыта"²⁰³. Трудности сбыта возникали из-за умножения числа фабрик, но и выход - только в дальнейшем совершенствовании производства.

В 1843/44 г. всего было получено за проданную бумагу 78 467 руб. 67 коп., т.е. значительно меньше, чем в 1841/42 г. Были предприняты поиски новых рынков. Так, в этом году было отдано на комиссию купцу из г. Саратова Кутину 1 717 стоп бумаги на 12 415 руб.²⁰⁴

В 1845 г. названы все прежние рынки сбыта: Петербург, Москва, Нижний Новгород и Ростов²⁰⁵. Почему-то в этом перечне нет Ярославля.

В 1846/47 г. всего было продано бумаги на 428 168 руб. 49 коп. ассигнациями²⁰⁶. Опекуном малолетних наследников Н.С. Гагарина был заключен контракт о поставке бумаги с Плещеевской фабрики в Московскую синодальную типографию на 5 лет с 1846 по 1850 г.²⁰⁷

По ведомости фабрики за 1848 г. сбыт бумаги проходил в давно известных пунктах: Нижегородской и Ростовской ярмарках, Петербурге, Москве, Ярославле²⁰⁸. В 1849 г. Плещеевская фабрика участвовала во Всероссийской промышленной выставке²⁰⁹. Сбыт товара отмечен в прежних местах. В 1849/50 г. в Москве за год продано бумаги на 199 636 руб.²¹⁰ Москва вновь вышла на первое место среди всех рынков сбыта. Кроме того, еще продолжались поставки в Синодальную типографию²¹¹.

В 1850/51 г. в Москве продано бумаги на 213 619 руб.²¹² Это около 95% от всего производства этого года! А ведь была также продажа на ярмарках²¹³. В 1852 г. на Нижегородской ярмарке продано 24 845 стоп на 157 462 руб. 50 коп.²¹⁴ Это тоже 84% от уровня производства. В ведомости фабрики за этот год указан сбыт только на ярмарках²¹⁵. В ведомости за 1853 г. находим все обычные для фабрики места сбыта:

²⁰³ Там же. Д. 2569. Д. 3.

²⁰⁴ Там же. Л. 182-а. Л. 54, 66.

²⁰⁵ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 875. Л. 10.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2723. Л. 56 об.

²⁰⁷ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 182-а. Л. 12.

²⁰⁸ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1105. Л. 45.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1356. Л. 47.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2865. Л. 1 об.-41.

²¹¹ Там же. Д. 1641. Л. 3.

²¹² Там же. Д. 2922. Л. 1-12.

²¹³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1210. Л. 57.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3017. Л. 2-4.

²¹⁵ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1264. Л. 53.

Нижегородская и Ростовская ярмарки, Петербург, Москва и Ярославль²¹⁶. Объем продажи не указан. Эти же адреса сбыта бумаги и в ведомости за 1855 г.²¹⁷, и в обзоре Петербургской выставки 1861 г., где вновь участвовала Плещеевская фабрика²¹⁸.

За 1860/61 г. отмечена большая поставка бумаги в Синодальную типографию - на 136 296 руб. 47 коп.²¹⁹ В мае 1862 г. для Синодальной типографии в Москве приготовлено на фабрике 35 179 стоп²²⁰. Это более половины всей выработки, т.е. из всех сортов преобладающим стал выпуск книжной бумаги.

В ведомости за 1869 г. названы места сбыта: Москва, Ярославль, Нижегородская и Ростовская ярмарки²²¹. Не указан Петербург. То же самое - в ведомости за 1873 г.²²² В ведомостях за 1877, 1878, 1879 и 1880 гг. отмечен сбыт продукции только в Москве²²³. Это не означало сужения рынка сбыта. Поскольку производство не только не сократилось, но даже возросло, это значило, что московский рынок настолько увеличил свои запросы, что смог поглотить возросшую продукцию фабрики.

Итак, производство Плещеевской фабрики в течение всего XIX в. было нацелено на рыночный сбыт. Организация продажи продукции в целом благополучно обеспечивала возможности производства. Рынок регулировал не только объем выпускаемой продукции, но и ее качество и цены. На рыночном спросе сказывались неурожаи, эпидемии и возросшая конкуренция фабрикантов, связанная с промышленным переворотом. Плещеевская фабрика успешно справлялась с этими затруднениями. В течение всего рассматриваемого периода преобладающую роль играла торговля через сеть постоянных магазинов в городах - Петербурге, Москве, Ярославле. Не случайно поэтому, что именно в столицах были открыты дополнительные вторые лавки к прежде имевшимся. Особую роль играла также продажа бумаги на Нижегородской ярмарке, где продукцию Плещеевской фабрики закупали порой купцы из Персии. Если торговля через городские лавки была розничной, то на ярмарке носила оптовый характер. Может быть, этим объясняются более низкие цены продажи бумаги на ярмарке.

²¹⁶ Там же. Д. 1310. Л. 314.

²¹⁷ Там же. Д. 1446. Л. 291.

²¹⁸ Обзор различных отраслей... Т. 3. С. 136.

²¹⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3454. Л. 50 об.

²²⁰ Там же. Д. 1641. Л. 2.

²²¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 13. Д. 1497. Л. 853.

²²² Там же. Оп. 5. Д. 2509. Л. 134.

²²³ Там же. Д. 1920. Л. 24; Д. 1997. Л. 30; Оп. 7. Д. 1841. Л. 143; Д. 1893. Л. 23.

Рыночный спрос в 1860 - 1970-х гг. заметно вырос, это определило ориентацию Плещеевской фабрики на Москву, которая и ранее поглощала 30 - 40% всей ее продукции.

2.2. Закупка сырья

Плещеевская фабрика работала исключительно на покупном сырье. Его главный компонент - ветошка - поставлялась крестьянами, в том числе крепостными как разных окрестных помещиков, так и самого Гагарина. Эти связи с поставщиками ветошки, возможно, были унаследованы от Д. Яковлева. В ведомости предприятия за 1819 г. отмечено, что ушло на производство 25 000 пудов ветошки, купленной в Москве, Ярославле и других местах²²⁴. В первый год владения мануфактурой кн. Гагариным ряд крестьян заключил с ним договор о поставке ветошки: крепостные гр. Орлова Мушлецов – 4 238 пудов на 11 605 руб., Н.К. Русанов – 1 451 пудов на 4 933 руб. 40 коп., Андрей Пучков и Ег. Крючков - 4 339 пудов на 11 850 руб., крестьянин Як. Бубно - на 2 269 руб. 45 коп., из д. Варыпина М. Тютин - на 17 919 руб. Всего эти поставщики обязались доставить ветошки на сумму 61 111 руб. 85 коп.²²⁵ За 1821/22 г. на фабрику должно было поступить около 17 000 пудов ветошки²²⁶. Кроме того, для производства заготавливались дрова, клей мездринный и многое другое. В июле 1822 г. из с. Буты Тамбовской губернии на бумажную "фабрику" присланы волосяные веревки. Сукно поступало из с. Петровского (той же тамбовской вотчины князя), но его было недостаточно и приходилось еще покупать²²⁷. С Бутского завода доставлен поташ 25 бочек, что составило 715 пудов и 14 фунтов. Доставка стоила по 30 коп. за пуд²²⁸. Дрова для Плещеевской "фабрики" заготавливали крепостные крестьяне кн. Гагарина в покупной роще²²⁹. Дело в том, что в ярославском имении кн. Гагарина своего леса не было. Итак, с первого же года пребывания Плещеевской мануфактуры во владении князя она ориентировалась преимущественно на покупное сырье, топливо и материалы. Из хозяйства других вотчин владельца получали только сукно и веревки. Сведения за 1821/22 г. носят отрывочный характер. За следующий, 1822/23 г. есть Журнал прихода и расхода денег по фабричной кассе,

²²⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 290. Л. 581.

²²⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1181. Л. 7-17 об.

²²⁶ Там же. Д. 1121. Л. 1, 3; Д. 1123. Л. 5, 9, 11.

²²⁷ Там же. Д. 1292. Л. 3 об., 17.

²²⁸ Там же. Д. 1211. Л. 3.

²²⁹ Там же. Д. 1288. Л. 11 об.; Д. 1289. Л. 3.

из которого следует, что за год закуплено до 22 000 пудов ветошки на сумму примерно 45 500 руб.²³⁰ Вольнонаемные возчики везли ветошку из Москвы на "фабрику" по 30 коп. за пуд в декабре 1822 г.²³¹ Вотчинным крестьянам за провоз из Москвы ветошки, сукон, медной проволоки, сит волосяных и других материалов платили в январе-феврале 1823 г. по 25 коп. за пуд. В июне 1823 г. и вольнонаемные возчики берут за провоз ветошки ту же плату - 25 коп. с пуда. цена за провоз весной повышалась до 35 – 40 коп. пуд. Дороже платили за привоз из Москвы квасцов: вольным возчикам в августе 1823 г. по 50 коп. за пуд, а масло купоросное в это же время - даже по 60 коп. пуд. Цена провоза зависела от времени года, характера груза. Оплата услуг вотчинных крестьян равнялась минимальной оплате труда вольнонаемных возчиков.

Среди поставщиков ветошки в этом году - Афанасий Коробков, доставивший прямо на "фабрику" 4 214,5 пудов²³². В октябре 1822 г. крепостной крестьянин кн. Гагарина из с. Мануйлова М. Алексеев обязался доставить на "фабрику" от 500 до 1 000 пудов ветошки²³³. Поставщиками ветошки были также крепостной гр. Орловой-Чесменской В. Антонов и крепостной гр. А.В. Бобринской Ф. Леонов, обеспечивавшие 5 000 пудов на 11 500 руб., крепостной гр. Орловой-Чесменской Коробков, предлагавший 6 - 7 тыс. пудов, Калабухов – 1 500 пудов, крепостной гр. Орлова Мушлецов – 500 пудов, крепостной гр. Орлова Ф.И. Буданов - 4 500 пудов, крепостной гр. Орлова И.С. Муравлев - 500 пудов, крепостной Шереметева Х.В. Смирнов - 1 500 пудов, уже известный нам Тютин - 150 пудов по цене 2 руб. Крепостной Шереметева из с. Вошажниковво Барамохин в ноябре 1822 г. обязался поставить на "фабрику" 3 500 – 4000 пудов клея мездриного по цене 7 руб. 40 коп. Тогда же Тютин взялся поставить клея мездриного 1 000 пудов по той же цене²³⁴.

В августе 1823 г. был заключен договор с купцом А.Ф. Чернояровым, который был обязан свить при Плещеевской "фабрике" 100 пудов волосяных веревок из своего материала по 14 руб. пуд²³⁵. Квасцов и английских белил для предприятия было куплено в январе 1822 г. в Петербурге на 5 998 руб. 83 коп. В ноябре-декабре 1822 г. куплено 24 половинки сукна на 1 970 руб.²³⁶ В марте 1823 г.

²³⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1213. Л. 6 об-14, 24 об.

²³¹ Там же. Д. 1207. Л. 11.

²³² Там же. Д. 1275. Л. 40, 43 об., 52 об., 61, 68-69, 96 об., 129, 141.

²³³ Там же. Д. 1289. Л. 1.

²³⁴ Там же. Д. 1213. Л. 6 об.-24 об.

²³⁵ Там же. Д. 1319. Л. 95.

²³⁶ Там же. Д. 1181. Л. 4, 6, 12; Д. 1292. Л. 3 об.

было куплено листовое железо на заводе Яковлевой 800 листов по 8 руб. 25 коп., всего на 6 600 руб.²³⁷

В то же время вновь используется кое-что из ресурсов тамбовского имения князя. Так, из Бутовского вотчинного правления был прислан лес и доски дубовые. "Фабрика" записала за них в расход 17 708 руб.²³⁸ Всего за 1822/23 г. куплено было ветошки, сукна, железа, квасцов и пр. на 60 тыс. руб., если лес из Бут посчитать вотчинным ресурсом, то он составил лишь около 23% от всех расходов на сырье и материалы.

В 1823/24 г., судя по договорам, заключенным с поставщиками в ноябре 1823 г., закуплено 28 000 пудов ветошки на сумму около 58 000 руб. Поставщиками были: крепостные гр. В.Г. Орлова Пучков (5 000 пудов) и Мушлецов (5 000 пудов) по цене 2 руб. 20 коп., всего оба поставили на сумму 22 000 руб., крепостной гр. А.А. Орлова-Чесменского из Серпуховской округи Н. Кузьмин - 6 000 пудов по той же цене на сумму 13 200 руб., крепостной гр. Орловой-Чесменской Ф.И. Буданов - 2 000 пудов на сумму 4 400 руб., экономический крестьянин М.Г. Тютин - 3 500 пудов, крепостные гр. Орловой-Чесменской А.Ф. Коробков - 4 000 пудов и С.А. Калабухов - 1 500 пудов, крепостной гр. А.В. Бобринской Ф.Л. Назаров - 1 000 пудов, всего 28 000 пудов. Доставляли эту ветошку, закупленную в Москве, вольные возчики; среди них крепостной крестьянин гр. Е.Л. Литто Вас. Фролов, взявший за это дело с платой по 30 коп. с пуда (ноябрь 1823 г.)²³⁹.

Закупка ветошки, клея мездринного и сыромятных обрезков у крестьян отмечена и в 1824/25 г.²⁴⁰ В течение этого года для производства 64 тыс. стоп бумаги было израсходовано 36 620 пудов 12 фунтов ветошки. В 1825 г. на Нижегородской ярмарке было закуплено 16 857 пудов ветошки на сумму 44 547 руб.²⁴¹, в Москве примерно 11 000 пудов и при "фабрике" 5 000 пудов. Следовательно, всего 33 000 пудов, что должно было стоить примерно 86,5 тыс. руб. Использовалось это сырье уже в следующем сезоне производства - в 1826/27 г.²⁴², т.е. годовая норма ветошки заготавливалась на год вперед. Среди поставщиков ветошки в октябре 1824 – феврале 1825 г. были: экономический крестьянин Тютин - 2 000 пудов, крепостные гр. Орловой-Чесменской Ф.И. Буданов - 2 800 - 3 000 пудов, Кирилл

²³⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1213. Л. 6 об.-24 об.

²³⁸ Там же. Д. 1275. Л. 20.

²³⁹ Там же. Д. 1317. Л. 2-9 об., 10 об., 91.

²⁴⁰ Там же. Д. 1468. Л. 1-6 об.; Д. 1470. Л. 1.

²⁴¹ Там же. Д. 1677. Л. 12, 55.

²⁴² Там же. Л. 12.

Кокин - на 1 031 руб. 50 коп., крепостной гр. Орлова Андр. Пучков - на 1 772 руб. 59 коп.²⁴³

М.Г. Тютин продал на "фабрику" также клея мездриного 376 пудов за 2 313 руб. 15 коп. и сыромятных обрезков 174 пуда за 795 руб. 60 коп., т.е. всего на 3 108 руб. 75 коп.²⁴⁴ Для годового производства клея требовалось 3 000 пудов, и его надеялись закупить на Нижегородской ярмарке. Действительно, там было куплено 3 511 пудов клея на 13 576 руб., а также железа листового, стекла и др. на 1 403 руб. 92 коп.²⁴⁵ "Фабрике" нужно было на год 700 пудов квасцов. Они летом 1825 г. были куплены в Петербурге по 7 руб. 42 коп. с доставкой²⁴⁶.

Весьма приблизительно определяя затраты на покупку ветошки, клея и квасцов, а также других материалов примерно в 109,5 тыс. руб., мы все же можем признать значительный рост их в сравнении с предшествующими годами, что связано с попытками расширения производства в это время.

За 1825/26 г. на производство 75 тыс. стоп бумаги было израсходовано 38 467 пудов 22 фунта ветошки. Среди поставщиков ее снова крестьянин Тютин, у которого куплено 4 000 пудов²⁴⁷. Часть необходимых для производства материалов изготовлялась из вотчинного и покупного сырья своими крепостными из разных сел. Так, в сентябре - октябре 1825 г. из Бут отправлялся поташ, который использовался на Плещеевской "фабрике" для отбеливания ветошки и изготовления лазори. 23 ноября 1825 г. из Бут сообщали, что там для Плещеевской мануфактуры заготавливают лес, выют канаты и приготавливают посконные мешки²⁴⁸. 28 февраля 1826 г. И. Каппель писал князю: "Витье для бумажной фабрики волосяных веревок теперь продолжается при Бутах и Покровском тамошними крестьянами, которые уже сего дела мастера, да и материалы как волос, так и пенька покупались в тамошних местах...". Сукно снова поступало с Петровской "фабрики", но качество его не соответствовало требованиям²⁴⁹.

Везти лес из Тамбовской губернии в Ярославскую было далековато, поэтому купить его на месте было выгоднее, чем доставлять с большими затратами свой из Бутовского имения. 18 декабря 1825 г. Каппель писал князю: "Для бумажной фабрики заторговано у крестьян

²⁴³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1468. Л. 1, 6 об.

²⁴⁴ Там же. Д. 1470. Л. 1.

²⁴⁵ Там же. Д. 1677. Л. 12.

²⁴⁶ Там же. Л. 5, 7 об.

²⁴⁷ Там же. Л. 104 об. - говорится, что всего за 1825/26 г. израсходовано 39 163 пуда ветошки; Оп. 10. Д. 10. Л. 15.

²⁴⁸ Там же. Д. 1564. Л. 3. об. - 4 об., 12 об.; Д. 1573. Л. 46 об. - 47.

²⁴⁹ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 28, 33 об.

кн. Куракина 146 дес. 652 саж. леса, расстоянием не более 8 верст..."²⁵⁰.

В 1826/27 г. начерпано бумаги 81 864 стопы, на что употреблено ветошки 43 636 пудов. В августе - сентябре 1826 г. ветошку и клей мездринный покупали на Нижегородской ярмарке²⁵¹. В апреле 1827 г. И. Каппель сообщал князю, что на "фабрике" на будущий 1827/28 г. ветошки 27 тыс. пудов, к ним нужно будет купить на ярмарке в Нижнем Новгороде еще не более 10 тыс. пудов, так как успешно проходит покупка ветошки при "фабрике". По словам главноуправляющего, "в нынешнее время покупка производилась той ветошки на фабрике..., и охотников весьма было к той поставке достаточно; московских же продавцов всех я отклонил..."²⁵².

Действительно, на Нижегородской ярмарке в 1827 г. было куплено ветошки 12 526 пудов на 21 640 руб., мездрины 5 619 пудов на 23 234 руб.²⁵³ В 1827/28 г. ушло ветошки на производство 34 493 пудов. Тряпье покупалось на Нижегородской ярмарке, краска лазурь изготовлялась, как и ранее, при "фабрике"²⁵⁴. В мае 1828 г. на "фабрике" в наличии было на будущий сезон 1828/29 г. до 29 тыс. пудов ветошки²⁵⁵. 17 декабря 1828 г. из Бут сообщили, что на "фабрику" отправлено 80 половинок сукна и 133 пуда 16 фунтов чистого поташа²⁵⁶.

Летом 1830 г. Московская контора сообщала князю о наличии на "фабрике" 27 306 пудов ветошки, часть которой была куплена в Рыбинске. Считалось необходимым купить еще 5 000 пудов. Но на Нижегородской ярмарке было куплено 15 000 пудов по 1,5 руб. - 1,9 руб. за пуд. К 31 июля было куплено на Лосиной фабрике 2 000 пудов обрезков по 3,1 руб. за пуд. К этому на Нижегородской ярмарке куплено еще 3 000 пудов клея по 3,5 руб. Московская контора даже сделала выговор фабричной администрации за покупку лишних материалов²⁵⁷. Однако уже в октябре 1830 г. Московская контора считала, что нужно купить еще ветошки, раз есть дешевая по 1,5 руб. за пуд²⁵⁸.

В марте 1831 г. поставляли ветошку из Рыбинска Шустов и Рукавишников²⁵⁹. Может быть, они только транспортировали? В марте

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ РГАДА. Л. 22 об.

²⁵² Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 73 об., 104 об.; Оп. 10. Д. 10. Л. 46-47 об.

²⁵³ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 72.

²⁵⁴ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 123 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 171.

²⁵⁶ Там же. Д. 1888. Л. 13 об.

²⁵⁷ Там же. Д. 2068. Л. 69-75.

²⁵⁸ Там же. Д. 2111. Л. 44 об.

²⁵⁹ Там же. Д. 2121. Л. 1.

1831 г. на Ростовской ярмарке куплена была ветошка по выгодной цене: высокого сорта 2 188 пуда по 1 руб. 05 коп. и еще 1 683 пуда средней по 1,65 - 1,7 руб. у крестьян с. Великого. Всего 7 648 пудов. Закупка превышала потребности, но цена оказалась ниже, чем в прошлом году. Деньги за эту ветошку выплачивались после ее доставки на "фабрику"²⁶⁰.

На Нижегородской ярмарке предполагалось купить в 1831 г. 15 000 пудов ветошки по цене от 1 руб. до 3,5 руб. за пуд и клея до 2 000 пудов. Поскольку продажа бумаги в 1831 г. встречала затруднения, поверенному Зыкову предписывалось употребить на закупку сырья "сбор с крестьян оброчной суммы", но всю необходимую партию тряпья и клея заготовить. Уже к 15 августа было закуплено запланированное количество ветошки (15 000 пудов) среднего качества. Оставалось еще купить до 3 000 пудов лучшей по 3 руб. за пуд и "арзамасского кряжу" до 3 000 пудов, а также мездринной стружки по 3,5 - 4 руб. за пуд²⁶¹. Ветошки купили 13 000 пудов по 1,9 руб. у сборщиков Короткина и Таранова, с которыми "фабрика" ранее поддерживала контакты. Ветошка у них была куплена с рассрочкой уплаты на год. Куплено также "тряпки моршинского кряжу" 2 200 пудов по 1,5 руб., за которую половина уплачена деньгами, а половина - писчей бумагой, и "тряпки камского кряжу" 400 пудов по 1,65 руб., мездринной стружки до 2 000 пудов по 3,5 руб. "и тем закупка тряпки и мездрины закончена". Всего было куплено 15 600 пудов ветошки. Но явились еще предложения ветошки до 3 000 пудов с доставкой на "фабрику". Московская контора предписала купить ветошки до 25 тыс. пудов и клея до 3 000 пудов²⁶². Клея было куплено 2 500 пудов, цена на него оказалась в 1831 г. выше прошлогоднего. Цены на ветошку были приемлемы, но доставка ее из Нижнего Новгорода по Волге на "фабрику" вздорожала из-за мелководья²⁶³.

Всего к 18 августа 1831 г. имелось на предприятии ветошки, оставшейся от прошлого года и купленной в 1831 г., 45 тыс. пудов. Московская контра заключала, что "сим числом на целый год фабрика себя обеспечит". Предполагалось лишь докупить до 3 000 пудов высшего сорта в Ростове²⁶⁴. В 1831 г. полагалось еще купить 700 пудов квасцов (годовая норма)²⁶⁵. Сукна на Плещеевскую "фабрику", как и ранее, по-

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Л. 3, 9 об.

²⁶¹ Там же. Д. 2076. Л. 14-16, 31-31 об.

²⁶² Там же. Л. 18.

²⁶³ Там же. Д. 2121. Л. 33-34 об.

²⁶⁴ Там же. Д. 2113. Л. 19.

²⁶⁵ Там же. Д. 2111. Л. 143.

ступали с Бутской мануфактуры²⁶⁶. 13 февраля 1832 г. Московская контора писала князю, что "каразея, вырабатываемая в Бутах, для свалки сукон весьма одобряется, почему и велено на каждый год приготовить каразеи 50 и сукон до 100 половинок.... Весной 1832 г. куплены марганец и купоросное масло. На Ростовской ярмарке приобретено 14 677 пудов ветошки на 30 738 руб. 20 коп. На Лосиной фабрике вновь куплены обрезки для клея - до 3 000 пудов по 3,5 руб. На Нижегородской ярмарке к 23 августа 1832 г. заготовлено 14 000 пудов ветошки и 3 800 пудов клея по 4 - 4,5 руб.²⁶⁷ Весной 1833 г. на Ростовской ярмарке снова куплено ветошки 16 234 пуда на 45 337 руб. 57 коп., из которых уплачено сразу 10 546 руб. 45 коп., а остальные надо было заплатить в течение года²⁶⁸. По приведенным данным, с 1832 г. заметно выросла роль Ростовской ярмарки в обеспечении Плещеевской "фабрики" ветошкой. Ростовская ярмарка как рынок сырья играла заметно большую роль, чем в качестве рынка сбыта бумаги.

В 1833 г. Московская контора требовала "как наивозможно постараться при суконной фабрике больше наткать сукон, сваяв оные, отправить в Ярославскую фабрику, на наемных подводах..."²⁶⁹. В августе 1833 г. Московская контора объясняла комиссионеру С.П. Силкину необходимость повышения цен на бумагу, что по дороговизне хлеба "на все товары цены возвышаются, и далее один клей на стопу излишним ляжет до 25 коп. и ветошка в сложности дороже обойдется тоже 25 коп. или более на пуд, следовательно, и есть перевес без малого на каждую стопу в сложности по 50 коп."²⁷⁰.

Поставщиками ветошки в декабре 1832 - марте 1834 г. были перечисленные в Журнале на приход и расход денег на 1 сентября 1833 — 1 сентября 1834 г. крестьяне с. Великого Андр. Бауткин - на 5 348 руб., И.С. Лаханин - на 8 435 руб., М. Шикин - на 464 руб., из с. Нечасова Т. Барашков - на 2 584 руб. 26 коп., из д. Вершенина И. Горбунов - на 6 400 руб., из с. Вошажниково В. Сласников на - 4 587 руб. 20 коп., и он же с П. Долодоновым - на 5 841 руб. 72 коп., из д. Тарбанки И.И. Коротин - на 5 500 руб., из с. Мыт А. Селянинов 2 234 пудов на 3 425 руб. 33 коп., В. Козьмин - на 5 800 руб. и еще раз А. Селянинов 4 838 пудов, из с. Митино Д.Д. Алименков 134 пуда на 127 руб. 46 коп. и Д. Барамохин - на 504 руб. Часть из этих поставщиков продала ветошку на Ростовской ярмарке, где к 17 марта 1834 г. было куплено ветошки 15 300 пудов на 45 312 руб. 50 коп. и обрезков сыромятных

²⁶⁶ Там же. Д. 2070. Л. 2 об.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2169. Л. 57, 96, 100 об.

²⁶⁸ Там же. Д. 2215. Л. 53 об.

²⁶⁹ Там же. Д. 2175. Л. 82 об.

²⁷⁰ Там же. Л. 68.

707 пудов 27 фунтов на 6 047 руб. 54 коп.²⁷¹ Некоторые поставщики продали ветошку на Нижегородской ярмарке, другие доставили прямо на "фабрику"²⁷². Всего крестьяне поставили ветошки по приблизительному подсчету на сумму около 55 – 57 тыс. руб.

На Нижегородской ярмарке к 3 сентября 1834 г. было закуплено ветошки 17 370 пудов 30 фунтов на 33 969 руб. 76 коп., клея 5 798 пудов на 30 046 руб. 97 коп., обрезков 122,5 пудов на 733 руб. 50 коп., всего на 64 750 руб. 23 коп.²⁷³

Где бы ни происходила закупка ветошки, ее поставщиками были крестьяне. Значит, вотчинная мануфактура создавала рынок для крестьянской торговли, стимулировала развитие крестьянских промыслов, одним из которых и стал сбор и продажа ветошки. Кроме нее, у крестьян покупали кленовые цевки, кожи, уголь для кузницы, дрова, сыромятные обрезки и др.

Крестьянская торговля не всегда имела положительный итог. Так, в Журнале за 1833/34 г. зафиксирован такой факт. Крестьянин с. Давыдково Андреян Горев в течение 8 лет доставлял на "фабрику" кожевенные стружки, ежегодно получая задаток, но затем разорился, и за ним остался долг 80 руб. 75 коп. Пришлось эту сумму списать в расход, так как Горев "по миру ходит", надеяться на возвращение денег не приходилось²⁷⁴.

Деньги на ветошку, клей и др. выдавались "фабрикой" не сразу, а в течение года. Так, в Журнале записано, что в сентябре 1833 г. куплено ветошки у разных продавцов 16 719 пудов на 29 592 руб. 42 коп., клея - 7 173 пуда на 40 701 руб., из этого выдано было сразу только 13 592 руб. 42 коп.²⁷⁵

В течение 1833/34 г. покупалось листовое железо у Яковлевой, шадрик, холст, мыло, сургуч, карандаши, перья, рогожи, нитки, сандал, стекла, дрань, воск, пакля, масло купоросное, проволока, краски, чугуны, косы для рушания ветошки, гвозди, медь, белила, квасцы, подпилки, дубовое малье, олово, чернила, веревки, снасти пеньковые, марганец, сера, смола, деготь, лопаты, ведра, деревянное масло. Места приобретения этих материалов - Петербург, Москва, Ярославль. Так, масло купоросное было получено из Москвы. В Ярославле покупались железо, проволока, свечи, квасцы и деревянное масло у купца Киселева, из Петербурга были присланы квасцы, веревки, из Москвы - марганец, ветошка.

²⁷¹ Там же. Д. 2248. Л. 54 об.

²⁷² Там же. Д. 2195. Л. 3-98.

²⁷³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2249. Л. 2 об.

²⁷⁴ Там же. Д. 2195. Л. 18, 23, 42, 44, 63, 85, 88.

²⁷⁵ Там же. Д. 8.

Ветошку, клей из Нижнего Новгорода доставлял П.И. Рукавишников по 17 коп. за пуд, ему полагалось 4 169 руб. 79 коп. На Ростовской ярмарке в марте 1834 г. куплены ветошка и клей более чем на 50 тыс. руб., из них уплачено сразу 15 077 руб. 76 коп., остальные рассрочены до апреля 1835 г.²⁷⁶ По сумме закупки сырья Ростовская ярмарка уже мало уступала Нижегородской.

Весь расход по фабрике за год составил 345 тыс. руб., из них на сырье и материалы ушло примерно 129 тыс., т.е. до 40%.

На фабрике требовалось в год до 150 – 200 половинок сукна²⁷⁷. Ставилась задача, чтобы Бутская мануфактура справилась с поставкой всего этого количества. Но в 1833/34 г. оттуда было прислано только 105 половинок на сумму 8 250 руб.²⁷⁸ Эта сумма учтена в расходах по Плещеевской фабрике. К общим расходам это лишь 6,4%. Значит, роль вотчинных источников сырья была более или менее заметной только в начале пребывания предприятия в руках кн. Гагарина, и постепенно уменьшалась.

Счет о приходе и расходе по Московской кассе за 1 сентября 1834 – 1 сентября 1835 г. сообщает о покупке материалов, доставке их на фабрику и уплате старых долгов в размере более 90 тыс. руб. Весь расход по фабрике составил 202,4 тыс. руб.²⁷⁹, т.е. сырье и материалы занимали примерно 45% всех расходов.

За 1836/37 г. счет о приходе и расходе денег по Московской кассе отметил покупку материалов в Москве и Нижнем Новгороде на 90 тыс. руб., расходы на доставку их на фабрику - еще 7,5 тыс. руб.²⁸⁰ Московская контора писала князю в рапорте 21 декабря 1836 г. о необходимости купить для фабрики 600 пудов квасцов. Они были куплены уже в январе 1837 г. по 5 руб. 85 коп. за пуд. 2 февраля контора рапортовала о получении из Англии для писчебумажной фабрики сукна. Образец его был отправлен в с. Буты, чтобы там научились такие делать. Правда, в этом намерении управляющий получил полный афронт. Он писал 16 февраля 1837 г.: "Очень жаль, что бутские ткачи совершенно отказались от выделки сукон для черпальной машины. Нужно непременно обучить одного ткача в постороннем месте..."²⁸¹. Так что с переходом на машинное производство бумаги мог исчезнуть этот вотчинный ресурс материалов - сукно.

²⁷⁶ Там же. Д. 2195. Л. 8, 10-11, 14-17, 21, 33, 72, 100, 106 об., 109-113.

²⁷⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2248. Л. 70 об.

²⁷⁸ Там же. Д. 2195. Л. 40 об., 44.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. Д. 2324. Л. 9.

²⁸¹ Там же. Д. 2329. Л. 31, 35 об., 41.

К новому сезону 1837/38 г. осталось от прошлого года 31 252 пуда ветошки разного сорта²⁸². 11 марта 1838 г. Московская контора сообщила владельцу, что ветошка на Ростовской ярмарке подорожала, поэтому сторговано только 5 000 пудов по 5,5 – 6 руб. пуд. Поскольку при фабрике еще было 3 000 пудов, то будет достаточно для будущего действия, а остальное можно будет купить в Нижнем Новгороде²⁸³.

За 1837/38 г. по счету о приходе и расходе денег по Московской кассе расходы по фабрике на приобретение материалов на Нижегородской ярмарке составили 55 869 руб. 20 коп., уплачено долгов за разные материалы 27 665 руб. 63 коп., за доставку материалов на фабрику – 5 585 руб. 88 коп. и куплено материалов для фабрики в Петербурге на 14 143 руб. 31 коп., т.е. всего затрачено на сырье и материалы 103 264 руб., а все расходы по фабрике определены в 194 743 руб. 40 коп.²⁸⁴, т.е. сырье и материалы составили 53% расходов.

В декабре 1838 г. на фабрику доставлялся из с. Буты поташ, за который фабрика платила по 7 руб. за пуд²⁸⁵.

В начале августа 1839 г. на Плещеевской фабрике было в наличии 1 600 пудов мездры, на Нижегородской ярмарке куплено 4 500 пудов, из Богородского должны были доставить 1 000 пудов. Всего 7 тыс. пудов. Это достаточно на 1,5 года работы. Ветошки также было куплено с запасом. Собирались докупить только до 5 000 пудов. Как сообщала Московская контора, "притом будет покупаться у великосел и барышников, каковая наверное нам обойдется дороже, нежели нижегородская"²⁸⁶.

В марте 1840 г. не покупалась ветошка на Ростовской ярмарке²⁸⁷. Этим данный год отличался от всего предшествовавшего десятилетия.

Если сравнить, как в изученных документах отражены продажа бумаги и закупка сырья, то придется признать, что по сбыту продукции подводились постоянно текущие и окончательные итоги, сравнивались показатели разных лет, анализировались цены и спрос. А по заготовке сырья можно лишь надежно сделать вывод, что оно в подавляющем большинстве закупалось, но строго вывести суммы затрат погодно крайне затруднительно. И дело, видимо, не только в сложности бухгалтерских документов как исторического источника, но и в таком обстоятельстве, которое отметила Московская контора в рапорте князю 27 мая 1840 г.: "...насчет фабричных расходов в материалах совершен-

²⁸² Там же. Д. 2373. Л. 67 об.

²⁸³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2407. Л. 2.

²⁸⁴ Там же. Д. 2402. Л. 10-11 об.

²⁸⁵ Там же. Д. 2407. Л. 46.

²⁸⁶ Там же. Д. 2453. Л. 14-14 об.

²⁸⁷ Там же. Д. 2482. Л. 158 об.

но справедливо, что там есть и было большое воровство... Контора на таковые статьи большое имеет сомнение, что при покупках происходила излишняя приписка, а магазейщик или приемщик, принимая от покупателя в полном щету, сией последней делится со всеми..."²⁸⁸. Вряд ли можно яснее выразить мысль, что приказчики и другие представители вотчинной и фабричной администрации мошенничали, чтобы пополнить свой карман, а ведь они и составляли те документы, которыми мы теперь пользуемся, чтобы восстановить историю предприятия. В 1831 г. приказчик Прытков похитил более 3 тыс. руб., за что был сдан в рекруты²⁸⁹. Однако даже такая угроза не останавливала стремящихся к обогащению.

За 1840/41 г. есть также Счет о приходе и расходе денег по Московской кассе, в нем учтен расход по фабрике - 59 701 руб. 11 коп. серебром, в том числе покупка материалов (железо, сетки к машинам, сукна и др.) на 18 тыс. руб.²⁹⁰ Здесь, видимо, учтена закупка ветошки, в частности, на Нижегородской ярмарке, где к 22 августа уже было приобретено 15 000 пудов. Из счета видно также, что сукна закупались. Бутская фабрика для снабжения Плещеевской сукнами более была не нужна. Поэтому Московская контора 29 октября 1840 г. спрашивала у князя: "Что делать с суконною фабрикою при Бутах находящеюся... Сукно так ценами упало, что едва ли одна шерсть выручается и более за половинку не дают от 45 до 50 руб., для бумажной же фабрики к ручному действию при учреждении машин едва ли сукно затребуется..."²⁹¹. Так отпадал едва ли не единственный вотчинный источник сырья для писчебумажного производства. Поташ также более был не нужен, так как в 1840-е гг. Плещеевская фабрика перешла к отбеливанию хлором.

Всего за 1840/41 г. употреблено ветошки на производство 34 501 пуда, дров при паровиках - 1 416 сажен. Осталось ветошки к 14 июня 1841 г. 22 826 пудов²⁹².

Счет о приходе и расходе по Московской кассе за 1841/42 г. устанавливает расход по фабрике 57 178 руб. 62 коп. серебром (=200 125 руб. ассигнациями). Из них покупка материалов в Нижнем Новгороде обошлась в 24 042 руб. 08 коп.²⁹³

В 1842/43 г. ветошки в Нижнем Новгороде куплено 18 200 пудов. Кроме того, весной 1843 г. покупалась ветошка на Ростовской ярмарке.

²⁸⁸ Там же. Д. 2482. Л. 197 об.

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2111. Л. 131 об.

²⁹⁰ Там же. Д. 2477. Л. 2, 13.

²⁹¹ Там же. Д. 2482. Л. 40, 61-61 об.

²⁹² Там же. Д. 2505. Л. 39.

²⁹³ Там же. Д. 2509. Л. 12 об.

Дрова крестьяне Гагариных рубили "в покупной Михеевской роще", должно было подготовиться к будущему сезону производства 3 872 сажени²⁹⁴.

По отчету за 1843/44 г. для писчебумажной фабрики куплено было ветошки на 17 234 руб. 64 коп., разных материалов, инструментов и др. - на 11 065 руб. 54 коп.²⁹⁵ По такому же отчету за 1846/47 г. ветошки куплено на фабрику на 82 567 руб. 60 коп. Покупались и все остальные материалы²⁹⁶.

Ведомость фабрики на 1848 г. отмечает, что сырье покупалось в Нижнем Новгороде и на Ростовской ярмарке, в Петербурге, Москве, Ярославле и при фабрике²⁹⁷. То же самое - в ведомости за 1853 г., причем подчеркнуто, что покупались все материалы²⁹⁸. В ведомости фабрики за 1856 г. указано, что затраты на сырье составили 42 509 руб. 91 коп. из всех затрат за год в 70 тыс. руб.²⁹⁹, т.е. сырье - 60% всех расходов на производство.

Итак: 1) в течение всего рассмотренного времени большая часть сырья и материалов покупалась; 2) вотчинные источники его (сукно, поташ, дрова, веревки), составлявшие в начале 20-х гг. до 25%, к середине века сошли на нет; 3) если в продаже продукции ведущая роль принадлежала столицам, то в закупке сырья - ярмаркам Нижегородской и Ростовской; 4) наряду с городским купечеством в обеспечении Плещеевской фабрики сырьем и материалами огромную роль играли крестьяне-торговцы, монополизировавшие поставку ветошки, мездринного клея и др.; 5) можно отметить постоянство, регулярность торговых контактов вотчинного предприятия, из года в год заключавшего контракты с одними и теми же поставщиками, результатом этого была покупка сырья в рассрочку; 6) закупка сырья и материалов поглощала от 40 до 60% всех затрат на производство; 7) именно в сфере закупки сырья мы встретили такое явление, как попытки представителей фабричной администрации обеспечить не только княжеские интересы, но за их счет свои собственные.

²⁹⁴ Там же. Д. 2589. Л. 6 об., 25.

²⁹⁵ Там же. Д. 182-а, Л. 65.

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2713. Л. 57.

²⁹⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1105. Л. 45.

²⁹⁸ Там же. Д. 1310. Л. 314.

²⁹⁹ Там же. Д. 1483. Л. 2.

2.3. Рентабельность производства

Плещеевская писчебумажная мануфактура была неизменно рентабельным предприятием, хотя норма прибыли колебалась в зависимости от рыночной конъюнктуры и обстоятельств собственного производства. Так, введение запретительного тарифа 1810 г. имело следствием небывалый рост прибыли, превышавшей 100% в 1811 – 1814 гг. И наоборот, фритредерские тарифы 1816 и 1819 гг. имели следствием падение нормы прибыли до 20 - 43%³⁰⁰.

Для подсчета нормы прибыли можно использовать два вида бухгалтерских документов: журналы прихода и расхода денежных сумм по фабричной кассе и такие же по Московской главной кассе. Счет расходов по фабричной кассе наиболее полный. В него включены как расходы, сделанные в Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге и проходившие по Московской главной кассе, так и затраты при фабрике (покупка сырья и материалов на месте и в Ярославле, оплата труда). При этом расходы Московской конторы в документах фабричной кассы проведены дважды - в графах "приход" и "расход". Сделанные на месте затраты на производство покрывались местным же приходом (штрафы с рабочих, оброк с крестьян этой вотчины, доходы от ярославской лавки и Ростовской ярмарки и др.). Таким образом, расход на производство сверх учтенного Московской конторой компенсировался таким же дополнительным приходом. Для Главной конторы этот расход и приход взаимно уничтожались, поэтому она и фиксировала только свои расходы и прибыль. Сумма прибыли, высчитываемая Московской конторой, надежна, норма прибыли немного преувеличена. Однако среди изученных нами документов преобладают именно журналы Московской кассы. Исследователи, в частности С.А. Клепиков, вполне на них полагались.

В 1822/23 г. на фабричной конторе еще числился долг 41 284 руб. 63 коп., хотя и фабрике были должны разные лица 12 183 руб. 09 коп.³⁰¹ Двойной учет по фабричной кассе и Московской конторе есть за 1825/26 г. В записке Московской конторы о примерном расходе и приходе по всем имениям сообщалось, что весь приход кн. Н.С. Гагарина достигал 1 330 528 руб., в том числе по "фабрике" 393 558 руб. Расход по "фабрике" – 200 000 руб.³⁰² Следовательно, норма прибыли 97%. Эта записка - по сути смета, которая на будущий год переносит реалии года истекшего, т.е. 1824/25. В то же время в бо-

³⁰⁰ См.: Приложение 2.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 127, 141.

³⁰² Там же. Д. 1617. Л. 2 об.

лее позднем документе 1841 г. приход по "фабрике" в 1825/26 г. указан 290 384 руб., а расход - 284 143 руб.³⁰³ Если соотнести эти статьи, то прибыль окажется только 2%. Но это неправильно, так как приход по "фабрике" полнее указывался в документах Московской конторы. Если взять сумму продажи этого года – 315 тыс. руб., то прибыль составила бы 11%, а при учете указанного выше прихода по "фабрике" в 393 558 руб. - даже 28%.

Приведенные расчеты можно проверить с помощью сметы на 1827 г., отразившей реальное состояние в прошедшем 1826 г. Годовой доход князя от всех имений (за вычетом всех расходов) предполагался 336 780 руб., в том числе прибыль от "фабрики" – 66 878 руб., т.е. 20% всего дохода помещика. Приход по "фабрике" предвиделся 369 706 руб., расход – 302 828 руб., т.е. надеялись на норму прибыли в 22%.

Смета доходов на 1828 г., где сумма, вырученная за продажу продукции, предполагалась 393 190 руб. 69 коп., а расходы на ее изготовление – 253 867 руб. 32 коп.³⁰⁴, определяла прибыль от "фабрики" в 140 тыс. руб., т.е. в 55%. Реально результат оказался намного выше. Доход от эксплуатации каждого крепостного, занятого в производстве бумаги, достигал в год от 110 до 280 руб.

Доходы от "фабрики" входили существенной статьёй в бюджет кн. Гагарина. На 1828 г. по всем имениям предполагался доход: от барщинных вотчин – 180 951 руб. 88 коп., от оброчных – 113 752 руб. 81 коп., всего 294 705 руб. 69 коп. Расходы на содержание вотчин и хлеба к местам сбыта предусмотрены в размере 120 000 руб. На уплату долгов требовалось 293 028 руб. Всего расход должен был составить 413 028 руб. Если бы в вотчинах велось только хлебопашество, князь не справился бы с такими расходами. Но к доходам от барщинных и оброчных вотчин добавлялось в смете 30 000 руб. от конного завода и 139 323 руб. 37 коп. от бумажной "фабрики". В итоге все доходы кн. Н.С. Гагарина планировались 464 028 руб. 06 коп.³⁰⁵, т.е. были больше, чем намеченные расходы. Прибыль от Плещеевской "фабрики" в этой смете составляла 30% всех доходов помещика.

Для определения реальной прибыли важно замечание Московской конторы в рапорте князю: "В сложности годового оборота почти всегда стопа хозяину обходится с небольшим 4 руб."³⁰⁶. Это сообщалось 10 марта 1830 г. В этом году бумага в среднем была продана по 6 руб. 04 коп. - 6 руб. 13 коп., т.е. прибыль составляла не менее 50%. По под-

³⁰³ Там же. Д. 2509-а. Л. 1.

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1926. Л. 1-2.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. Д. 2068. Л. 23.

счета Московской конторы, итог которого приведен в приложении 2, в 1829/30 г. норма прибыли по "фабрике" составила 165%.

Документы 1830-х гг. позволяют определить не только прибыли, приведенные в приложении 2, но и источники средств, позволявших развивать промышленное и сельскохозяйственное предпринимательство в вотчинах Н.С. Гагарина. Прежде всего это частный кредит. При этом Н.С. Гагарину даже не приходилось просить заем. Князю предлагали деньги "на сохранение" из расчета 8% годовых многие дворяне, в частности кн. Черкасская, кн. Волконский, кн. Трубецкой и др.³⁰⁷ Яковлев отдал свои деньги из 10% годовых. Князь Д.М. Волконский "изъявил желание отдать для оборота капитал в 25 000 руб."³⁰⁸.

В записке о сроках уплаты долгов князя Н.С. Гагарина на 1832 г. отмечен весь долг его 666 000 руб. и проценты по нему - 234 000 руб. В течение 1832 г. внесено 185 000 из основного долга и осталось 481 000 руб. Полностью уплачены проценты по займам. Поскольку весь приход за год составил 731 112 руб., а расход 481 112 руб., то осталась еще сумма 250 000 руб., которой можно было погасить частные долги³⁰⁹.

В мае 1833 г. долг Н.С. Гагарина частным лицам составлял 1 497 800 руб. Этот кредит был краткосрочным и выплачивался в первую очередь. В том же мае 1833 г. частным лицам возвращено 1 083 300 руб.³¹⁰ Осталось за князем долгу им 414 600 руб.

Сам Н.С. Гагарин не позволял, чтобы свободные деньги лежали мертвым грузом. Так, в сентябре 1831 г. Московская контора сообщала ему, что "состоящий капитал в кассе московской вашего сиятельства давно обращен в ломбардные билеты"³¹¹. Счет о приходе и расходе денежных сумм по Московской конторе за 1836/37 и 1837/38 гг. зафиксировал, что в Московский опекунский совет положено 400 000 руб. с целью "приращения капитала"³¹². Эта сумма вклада кн. Гагарина равна трети его годового прихода со всех вотчин. Это был неприкосновенный запас.

Главным кредитором князя был Московский опекунский совет. Ему выплачивались проценты уже в 1832 г.³¹³ В мае 1833 г. долг Н.С. Гагарина Московскому опекунскому совету по четырем займам равнялся 2 512 500 руб., уплачено было 357 648 руб. и осталось за кня-

³⁰⁷ Там же. Д. 2111. Л. 59 об.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2248. Л. 56.

³⁰⁹ Там же. Д. 2120. Л. 4-5 об.

³¹⁰ Там же. Д. 2216. Л. 28.

³¹¹ Там же. Д. 2113. Л. 37 об.

³¹² Там же. Д. 2324. Л. 2; Д. 2402. Л. 1-11 об.

³¹³ Там же. Д. 2120. Л. 5 об.

зем 2 154 852 руб.³¹⁴ В 1834 г. предстояла уплата 349 008 руб. 58 коп. процентов. В заклад по этим займам шли вотчины (с. Буты с деревнями в Тамбовской губернии и др.) сроком на 24 года³¹⁵. 19 февраля 1837 г. Московская контора сообщала князю, что залог имений в Опекунский совет производится из 5% годовых. Можно перезаложить вотчины, это даст чистый капитал 649 000 руб.³¹⁶ В марте 1837 г. перезалог всех имений был осуществлен. Новый займ (включая старый долг) составил 2,4 млн. руб.³¹⁷ Счет о приходе и расходе денег по Московской конторе за 1836/37 г. поэтому включил в приход новый займ Опекунского совета - 2 469 417 руб. 50 коп., старый долг - 2 млн. руб.³¹⁸ погашался³¹⁹.

Обычно в исторической литературе заклад имений рассматривается как показатель кризиса крепостничества. Но по тем временам это был неслыханно выгодный кредит. Странно было бы им не воспользоваться. Правомерность получения этого кредита доказывается платежеспособностью Н.С. Гагарина, которую демонстрируют счета по Московской конторе за ряд лет. Эти же документы говорят об особой роли Плещеевской "фабрики" в бюджете кн. Н.С. Гагарина. Так, записка о сроках платежа денег по казенным и частным долгам на 1832 г. определяет весь доход князя в 73 112 руб., расходы - 481 112 руб., их числе на обиход князя 100 000 руб.³²⁰ Если оставшаяся сумма 250 000 руб. была, как предполагалось, использована на погашение частных долгов, то доход сводился только к тем 100 000, которые ушли на обиход князя. Но это составило почти 16% ко всем расходам, включавшим и выплату долгов частным лицам и опекунскому совету. Итак, записка свидетельствует о том, что экономика вотчинного хозяйства кн. Гагарина могла справляться с его долговыми обязательствами, обеспечивая одновременно его личные расходы. Доход от фабрики по этой записке предполагался в размере 150 000 руб., т.е. 20,5% от всего дохода князя. Реально, как видно из приложения 2, доход от фабрики оказался в 1,5 раза больше.

Такое же "примерное соображение" на 1834 г. планировало приход (за исключением уже расходов) в 596 000 руб., расход 515 301 руб. 10 коп. В числе этих расходов - деньги для княжеского обихода 146 292 руб. 52 коп., остальное - уплата займов. Доход от фабрики составлял 173 763 руб. 94 коп., т.е. 29% от всего дохода. Реальная при-

³¹⁴ Там же. Д. 2216. Л. 28.

³¹⁵ Там же. Д. 2254. Л. 21.

³¹⁶ Там же. Д. 2373. Л. 19 об.

³¹⁷ Там же. Д. 2407. Л. 20-20 об.

³¹⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2324. Л. 2.

³¹⁹ Там же. Д. 2120. Л. 4-5 об.

³²⁰ Там же.

быль от фабрики в 1834 г. снова была больше, чем предусматривала смета, т.е. при составлении смет Московская контора была весьма осторожна в определении будущих доходов.

Счет о приходе и расходе денег по Московской конторе за 1833/34 г. - уже не предположение, а реальный результат всего хозяйства кн. Гагарина. Приход по вотчинам составил 1 115 005 руб. 42 коп., в том числе от барщинных имений 300 000, от оброчных – 127 000, от винокуренного завода - около 10 000, от конного завода 18 376 руб., от писчебумажной фабрики – 440 827 руб. 10 коп., остальной приход - остаток денег от прошлого года, полученный займ 190 000 руб., получены долги от разных лиц³²¹. Как видно, приход, связанный с промышленным и сельскохозяйственным предпринимательством, обеспечивал более 40% бюджета. Расходы в 1833/34 г. составили 985 162 руб. 10 коп., из оставшейся суммы 100 000 руб. были положены в Опекунский совет.

Счет о приходе и расходе денег по Московской кассе за 1834/35 г. определял весь приход в 1 037 362 руб. 67 коп., из этой суммы на долю писчебумажной фабрики приходилось 445 тыс. руб., на винокуренный завод - 57 500 руб., т.е. 47% приходных статей бюджета обеспечивались промышленными предприятиями. Все расходы по вотчинам князя = 1 014 768 руб., остаток, перешедший на следующий год, - 22 595 руб.³²²

Интересно сравнить эти показатели со сметой на 1835 г. В ней учтен приход 801 165 руб., в том числе от барщинных вотчин 388 390 руб., от оброчных 107 634 руб., от конного завода 25 000 руб., доход от писчебумажной фабрики 150 000 руб. и др. Чистый доход от фабрики должен был составить 19% всего дохода князя. Расходы предполагались в размере 530 000 руб., оставшаяся сумма 271 057 руб. могла быть использована для "удовлетворения кредиторов". В расходы была включена выплата займов более 300 000 руб.³²³ Реальный доход в 1835 г. снова был выше, чем предполагала смета.

Смета на 1836 г. предусматривала доход 693 398 руб., из них от писчебумажной фабрики 131 125 руб., конного завода - 30 тыс. руб., винокуренного завода - 40 000 руб., т.е. предпринимательские статьи дохода составили 29% всего дохода. Расходы предполагались 462 371 руб., остающаяся сумма - 231 тыс. руб. Если счета оперируют всем приходом и расходом по Московской конторе, то сметы - только чистым доходом и теми адресами, куда он нацелен. Так, по смете 1836 г. предполагалось князю на его личные расходы 170 000 руб., на

³²¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2207. Л. 2.

³²² Там же. Д. 2241. Д. 5-20 об.

³²³ Там же. Д. 2269. Л. 1-2.

уплату долгов - 224 тыс. руб. Итак, несмотря на столь заметную сумму для уплаты долгов, доход князя от всех вотчин планировался в сумме 170 тыс. + 231 тыс. руб. Всего 401 тыс. руб. Вотчинное хозяйство кн. Гагарина было высокодоходным, несмотря на долги.

Счет о приходе и расходе денег по Московской конторе за 1836/37 г. определяет весь приход в 3 255 839 руб., включая кредит, полученный от Опекунского совета под залог имений. Весь расход равнялся 3 199 447 руб. 40 коп., в это число входит погашение старого долга Опекунскому совету - 2 млн. руб. Если убрать эти суммы кредита и погашения старого долга, то приход этого года окажется лишь 786 421 руб. 24 коп., что заметно меньше, чем в 1834/35 или 1833/34 г. Если бы не перезалог имений, то князь не смог бы провести расходы в сумме 1,2 млн. руб. Положительный баланс был достигнут только благодаря новому займу, хотя 400 тыс. руб., положенные в Опекунский совет, остались неприкосновенны. Из 786 тыс. руб. прихода, не считая займа, фабрика дала 459 тыс. руб.³²⁴, т.е. более половины.

Счет о приходе и расходе денег по Московской конторе за 1837/38 г. определял весь приход за год в 1 209 347 руб. 22 коп., расход – в 1 151 942 руб. 41 коп. Из всего прихода от фабрики получено 432 528 руб. 11 коп. В счете, кроме 400 тыс. руб., положенных в Опекунский совет с целью "приращения капитала", значится еще 190 тыс. руб. ассигнациями, положенных в тот же совет³²⁵. Итак, имения кн. Н.С. Гагарина в Московской, Владимирской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской, Тверской и Ярославской губерниях обеспечивали положительное сальдо его бюджета, успешно справляясь с долгами.

Особую роль в бюджете кн. Гагарина играли его промышленные предприятия, прежде всего Плещеевская "фабрика". Высокая рентабельность промышленного производства проявлялась в повышенном доходе с души м.п. крепостных. По VIII ревизии за Н.С. Гагариным числилось 12 880 душ м.п. крепостных. Средний доход от каждого из них - 48 руб. 3 645 душ м.п. (Киясовское, Малинское и Спасское отделения) были на оброке, они платили от 21,5 до 24 руб. ассигнациями с души м.п., всего в 1836 г. 86 963 руб. 78 коп.³²⁶ По с. Петровскому (Тамбовской губернии), где был конный завод, доход от каждой души м.п. равнялся 70 руб., по с. Буты (там же), где работал винокуренный завод, - 50 руб., а по Ярославской вотчине, где была писчебумажная фабрика, - 101 руб. Этот расчет составила Московская контора в мае 1833 г.³²⁷

³²⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2324. Л. 2, 6 об.

³²⁵ Там же. Д. 2402. Л. 11 об.-23 об.

³²⁶ Там же. Д. 2283. Л. 62 об.

³²⁷ Там же. Д. 2216. Л. 28.

Журнал на приход и расход денег по фабричной кассе за 1833/34 г. указывает расходы на производство в этом году - 345 273 руб. 14 коп.³²⁸ Прибыль этого года составила 194 755 руб., следовательно, норма прибыли равнялась 56%, хотя Московская контора приводила расчет на 80% (как указано в приложении 2). Это высокая рентабельность производства, особенно если сравнить ее с доходом, который можно было бы получить при покупке поместья в Тамбовской губернии. В том же 1834 г. продавалось такое имение, насчитывавшее 864 души м.п. крепостных, за 452 тыс. руб. Хлеб с барской запашки стоил бы 35 тыс. руб.³²⁹, т.е. имение приносило бы 7 - 8% на затраченные средства. Это имение не было куплено. Но у кн. Гагарина сверх перечисленных ранее владений появилось новое - с. Марьино в Московской губернии и 3 000 десятин земли в Саратовской губернии³³⁰.

Счет по Московской конторе за 1840/41 г. весь приход по вотчинам определил в 298 629 руб. 73 коп. серебром, весь расход 287 679 руб. 27 коп. Капитал в Опекуном совете обозначен в 201 755 руб. 25 коп. ассигнациями и, кроме того, в долгу за кн. С.С. Гагариным 120 128 руб. ассигнациями³³¹. Приход по фабрике составил 126 466 руб. 99 коп. серебром, что дало 42% всего прихода. 10 декабря 1840 г. Московская контора сообщала князю, что себестоимость стопы бумаги равна 7,7 руб., а продается по 8 руб. 62 коп., т.е. прибыль всего 12%³³².

Счет по Московской конторе за 1841/42 г. показал приход 382 190 руб. серебром, расход - 380 761 руб. серебром. Фабрика дала продукции на 102 881 руб. 82 коп.³³³, или 27% всей приходной части бюджета.

После смерти Н.С. Гагарина к его наследникам перешли 13 450 душ м.п. крепостных в Тамбовской, Рязанской, Тверской, Владимирской, Нижегородской, Московской и Ярославской губерниях³³⁴. Из них 5 983 души м.п. оброчных платили оброк по 5,7 - 7,2 руб. серебром с души м.п. или 14 руб. с тягла. В барщинных вотчинах Тамбовской, Рязанской, Московской и Ярославской губерний было 22 351 десятина земли и еще 3 тыс. десятин - в Саратовской губернии.

Денежный отчет за 1846/47 г. называет приход 1 574 454 руб. 15 коп., расход - 1 303 649 руб. 81 коп. На содержание князей Н.Н. и

³²⁸ Там же. Д. 2195. Л. 113-114 об.

³²⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2254. Л. 38 об.

³³⁰ Там же. Д. 2536. Л. 66.

³³¹ Там же. Д. 2477. Л. 2, 25.

³³² Там же. Д. 2482. Л. 1.

³³³ Там же. Д. 2509. Л. 8-8 об.

³³⁴ Там же. Д. 2536. Л. 35; Д. 2526. Л. 6.

Л.Н. Гагариных в числе расходов 291 265 руб. 16 коп., которые нужно бы считать доходом. По подсчету Московской конторы, остаток после всех расходов 270 804 руб. 34 коп. составил к ним 21%. Если же деньги, истраченные на личные расходы князей, учесть в доходе, то вотчинное хозяйство наследников кн. Гагарина обеспечило доход 562 069 руб. 50 коп., или примерно 56%, несмотря на то, что в расходах значится уплата долгов в сумме 180 500 руб. 35 коп. Доходы от вотчин, где имело место сельскохозяйственное или промышленное предпринимательство (с. Петровское с конным заводом, с. Буты с винокуренным заводом и Плещеевская "фабрика"), дали 267 130 руб. чистого дохода, а весь приход от них - 778 тыс. руб., или половину приходной части бюджета. Если говорить о тех имениях, где эти предприятия были, то здесь их преобладание в приходной части бюджета было безграничным. Так, оброк с крестьян десятков сел ярославского имения был вдвое меньше, чем доход от фабрики.

Норма прибыли "фабрики" в 1846/47 г. составила 16%, что соответствовало нормальным показателям промышленности России середины XIX в. Однако проявилась тенденция к снижению нормы прибыли в результате промышленного переворота и возросшей конкуренции на рынке. И все же при 250 фабричных доход от каждого из них составлял в год 285,5 руб., что во много раз превосходило доход от оброка с души м.п.

Итак, вотчинное хозяйство кн. Гагарина было весьма рентабельным. При этом особую роль играли в приходных статьях бюджета писчебумажная фабрика, винокуренный и конный заводы, т.е. промышленное и сельскохозяйственное предпринимательство обеспечивало неизменно положительный итог хозяйственного года, позволяя справляться со всеми расходами и уплатой долгов.

Плещеевская "фабрика" до начала промышленного переворота приносила прибыли в 50 и более процентов, после перехода предприятия и отрасли в целом к машинному производству – 16 - 18%, что было хорошим показателем. Таким образом, вотчинное предприятие, полностью подчиненное требованиям рынка, вполне успешно развивалось в дореформенное время, смогло пережить отмену крепостного права и еще два десятилетия нормально действовать.

3. Положение крепостных, занятых на писчебумажной фабрике

3.1. Фабричные

В момент покупки Плещеевского имения кн. Н.С. Гагариным в 1821 г. в нем насчитывалось 1 429 душ м.п. крепостных. Поскольку мануфактура действовала к этому времени уже 80 лет, на ней сформировались кадры постоянных крепостных "фабричных" – 464 души м.п. Эти "совершенно фабричные", мастеровые, "работы производят с платою, за то положенною, находятся поселенными при самой фабрике"¹. Документы постоянно выделяют эту группу из всей массы крепостных. Так, в ведомости за 1819 г. Д.И. Яковлев назвал при мануфактуре 6 мастеров, 445 рабочих и 374 человека из вотчинных крестьян, всего 825 человек², все крепостные. В момент продажи имения Гагарину Д.И. Яковлев также назвал, с одной стороны, крестьян, с другой - мастеровых³. Новый владелец 2 января 1822 г. предписывал конторе предприятия: "...все средства употребить менее брать народу из крестьян по фабрике, мне кажется, если при настоящем управлении и распоряжении почти совсем вотчинных крестьян наряжать на работы большим количеством не будут, а можно обойтись без оных одними фабричными людьми, а к оным паче присовокупить крестьян самонужнейшую часть". Это требование было повторено в наказе новому управляющему "фабрикой" А. Чеховичу: "Стараться как наивозможно уменьшить число народа, а колыми паче крестьянского состояния"⁴.

В материалах следствия о волнениях в Плещееве в 1826 г. также выделена группа постоянных рабочих: "...управление фабрикою сосредоточивает два различных отношения рабочих людей, на оной занимающихся, одни совершенно фабричные и состоянием своим довольные, а другие хлебопашцы, приносящие на обременение работами жалобы". Ярославский губернатор после обследования хозяйства

¹ Рабочее движение в России в XIX в. Т. 1. Ч. 2. С. 15, 17.

² РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 290. Л. 581.

³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1135. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 1203-а. Л. 1, 9, 19-22 об.

кн. Гагарина в 1826 г. писал: "Собственно к фабрике принадлежат 464 человека фабричных, кои работы производят с платою, на то положенной, находятся поселенными при самой фабрике и по благосостоянию своему во всем избыточествуют так, что мало таковых поселян в губернии, кои бы могли равняться с ними, фабричные люди найдены им в совершенном порядке и работы свои усердно и безостановочно производят"⁵. 8 октября 1827 г. Московская домовая контора в рапорте кн. Гагарину сообщала, что на бумажной "фабрике" "продолжается работа по заведенному порядку как фабричными, так и крестьянами"⁶.

Основная производственная операция - вычерпка бумажной массы - носила сезонный характер, длилась обычно с сентября по апрель. Роля, обеспечивавшие размол тряпья, были вододействующие, летом они не работали из-за обмеления реки, в апреле - мае - из-за половодья. Правда, руководство предприятия стремилось насколько возможно сократить летний перерыв. Часто производство начиналось уже с начала августа⁷, а после половодья вновь велось "на пробеглой воде" в мае-июне⁸. Несмотря на летний перерыв, "фабричные" работали круглый год, так как освободившиеся от одних работ направлялись на другие - разбраковку и резку ветошки, проклейку бумаги, ремонт и установку оборудования, ремонт и строительство корпусов и т.д.⁹ Естественно, что постоянная занятость на предприятии была несовместима с сохранением собственного хозяйства, поэтому "фабричные" не имели пахотной земли¹⁰. Не пользовались они и лугами, так как сено для имевшегося у них скота получали из вотчинного правления¹¹.

Отрыв "фабричных" от земли произошел в результате переселения на "фабрику", произведенного еще, видимо, в конце XVIII в., так как уже тогда упоминались при мануфактуре дома для рабочих, не имеющих своего жилья. При этом переселении земля, находившаяся ранее в их пользовании, была у них отобрана и распределена среди крестьян, обязанных с этих участков платить государственные подати и исполнять земские повинности за "фабричных" людей. Только рекрутскую повинность "фабричные" несли наравне с крестьянами¹². Так возникло разделение крепостных вотчины на "фабричных" и крестьян. Как говорилось в материалах следствия 1826 г. о кн. Н.С. Гагарине, "сей новый

⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 18 об.-20 об.

⁶ Там же. Д. 1677. Л. 124 об.

⁷ Там же. Д. 1289. Л. 1-10.

⁸ Там же. Д. 2590. Л. 9 об.-31 об.

⁹ Там же. Д. 1289. Л. 1-10; Д. 1677. Л. 5, 9, 55; Д. 1972. Л. 26.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 72 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1203-а. Л. 72, 76 об.; Д. 2482. Л. 197 об.

¹² Там же. Д. 1841. Л. 12; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2152. Л. 133 об.

владелец никаких перемен не сделав, следовал тем правилам, кои были приняты в основание прежним владельцем..."¹³.

В "Деле о привлечении к ответственности крестьян князя Гагарина, отклоняющихся от работ у помещика", упомянуты "фабричные" Иван Шорскин, Дмитрий Безгузый и Пахом Спиряков¹⁴. В подробном описании всех 295 дворов крестьян, подготовленном весной 1827 г.¹⁵, их нет, что еще раз подтверждает, что "фабричные" составляли особую группу крепостных и жили отдельно от крестьян.

От ревизии к ревизии число "фабричных" и крестьян менялось, но разделение на две разные группы оставалось. Так, Московская контора сообщала князю 1 мая 1837 г., что по VIII ревизии в Плещеевском имении числилось 989 душ м.п. крестьян и 486 душ "фабричных". При этом отмечалось, что у последних в пользовании до 200 десятин земли¹⁶. Видимо, имелась в виду приусадебная земля.

Общее число "фабричных" включало и неработавших детей, стариков. В 1834/35 г. в работе был занят 251 "фабричный", включая 45 женщин¹⁷, т.е. примерно половина всех "фабричных", указанных по материалам ревизий. В то же время общая численность людей, занятых в производстве, была значительно больше (это видно из материалов приложения 1), поэтому работали как "фабричные", так и крестьяне. 27 декабря 1827 г. С. Силкин рапортовал главноуправляющему И. Каппелю: "При фабрике в работах находится фабричных и крестьян мужского и женского пола 678 человек"¹⁸. В материалах промышленной выставки 1849 г. шла речь даже о том, что на фабрике работало 486 мужчин и 540 женщин, т.е. 1 026 человек¹⁹. Видимо, были учтены все привлекавшиеся к работам, в том числе и временно.

В 1860 г. при описании Плещеевского имения отмечены 976 душ м.п. крестьян и 480 душ м.п. "при бумажной фабрике". Эти фабричные земли не имели, а работали на фабрике 270 мужчин и 280 женщин "с поденною от владельца платою"²⁰.

Близка к "фабричным" по положению и характеру выполняемых работ группа дворовых людей. В 1843 г. в Плещеевской вотчине было 65 дворовых²¹. Эта группа прирастала за счет перевода дворовых из

¹³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 13 об.

¹⁴ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 128. Л. 22.

¹⁵ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2152. Л. 9-129.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 62-62 об.

¹⁷ Там же. Д. 2238. Л. 13, 17 об.

¹⁸ Там же. Д. 1884. Л. 17 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1356. Л. 47.

²⁰ Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. СПб., 1860. Т. 4. С. 3.

²¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 182-а. Л. 64 об.

других вотчин. Так, летом 1825 г. на "фабрику" были отправлены 2 бутских кузнеца - Яков Ефимов и Григорий Ермилов. В июне 1826 г. 2 бутских бондаря отделявали на "фабрике" чаны²². В сентябре-октябре 1833 г. в с. Плещееве уже было 11 человек из с. Буты²³. Несколько человек бутских крепостных работали на фабрике и в 1834/35 г.²⁴

В ведомости, составленной в марте 1834 г. по материалам 8-й ревизии, в разных вотчинах кн. Н.С. Гагарина (за исключением Плещеевской) числилось 67 дворовых мужчин и женщин, а с детьми 94 человека. Из них 15 человек были отправлены на Плещеевскую фабрику. Они происходили из сел Канино, Буты, Покровского, Мишино, Спасского, деревень Александровки, Родионовки, Шафтурки, т.е. из Тамбовской, Рязанской и других губерний, где были имения князя²⁵. Эти 15 человек: Матвей Аксенов (21 год), **Иван Ермолаев** (21 год), **Макар, сын Степана Васильева** (24 года), Сергей Акимов (26 лет), **Нестер Петров** (20 лет), Василий Дмитриев (21 год), **Михаил, сын Андрея Леонтьева** (19 лет), Матрена Львова (47 лет), ее сыновья **Колдаевы**, Андрей Петров (направлен в петербургскую лавку), Евдоким Малафеев с братом, Дементьев (20 лет), Влас Иванов (37 лет, направлен в ярославскую лавку). 5 человек, фамилии которых выделены, есть в списке фабричных 1834 - 1849 гг.

Были и обратные отправки. Когда для Бутской суконной "фабрики" кн. Н.С. Гагарина понадобились дополнительные рабочие в 1833 г., контора считала возможным вернуть в с. Буты тех с бумажной фабрики, "кои поступили туда отсюда, а работают там некоторые только в свалке бумаги, следственно таковые в черпала выдти как видится не могут"²⁶. Дворовые из д. Шафтурки Евдоким Малафеев с братом работали на писчебумажной фабрике, а затем были направлены на Бутскую суконную²⁷. Дворовые, не имевшие, как и фабричные, земли и своего хозяйства, оказывались наиболее мобильным элементом, который можно было переводить из вотчины в вотчину, с одной фабрики на другую, несмотря на то, что они располагались в разных, весьма удаленных губерниях.

Обезземеленность фабричных и дворовых доказывается ежемесячной выдачей им хлеба и других продуктов питания. При этом использовался хлеб, сдаваемый крестьянами в "магазинны". Так, в 1826 г. сообщалось: "Магазейный хлеб, вносимый крестьянами, употреблен в

²² Там же. Д. 1677. Л. 55; Д. 1678. Л. 17, 75 об.

²³ Там же. Д. 2203. Л. 12-83.

²⁴ Там же. Д. 2238. Л. 71 об.

²⁵ Там же. Д. 2224-а. Л. 1-17.

²⁶ Там же. Д. 2210. Л. 12-12 об.

²⁷ Там же. Д. 2224-а. Л. 10.

пользу фабричных еще при прежнем господине их Яковлеве и роздан фабричным..."²⁸.

В январе 1822 г. регистр выдачи муки и денежного жалованья фабричным называл 83 рабочих, взрослых и малолетних, которые, кроме денег, получали муку. Ее выдавали не только самому рабочему, но и его малолетним детям. Дети, занятые на фабричных работах, получали муку сами²⁹. Как явствует из "Журнала на приход и расход денежных сумм", с 1 сентября 1822 г. по 1 сентября 1823 г. продукты питания фабричные получали с вычетом их стоимости из заработной платы. За указанный год кн. Н.С. Гагарин закупил продуктов для рабочих на 5 100 руб. и прислал из с. Буты (Тамбовской губ.) ржи, овса и ржаной муки на 20,5 тыс. руб. Из этого количества запасенных продуктов и хлеба фабричным за год выдано муки ржаной более 16 тыс. пудов на сумму около 5 200 руб. и других продуктов (мука пшеничная, соль, солод, пшено, гречневая и овсяная крупа, толокно) почти на 4 700 руб. Таким образом, всего за год рабочие купили продуктов на 9,9 тыс. руб.³⁰ Ежемесячно выдавалось фабричным около 1,5 тыс. пудов ржаной муки.

Зафиксирована выдача припасов мастеровым и рабочим людям, как крепостным, так и вольнонаемным, и в 1825 г.³¹ Летом 1831 г. мука и крупа из вотчин Гагарина продавалась в Рыбинске. Из нее часть (800 кулей) была отправлена для Плещеевской "фабрики"³². Книга "на приход и расход отпускаемой фабричным жителям муки ржаной" с 1 сентября 1834 по 1 сентября 1835 гг. перечисляет 251 человека фабричных, среди них 45 женщин. Они получали ежемесячно до 1 600 пудов ржаной муки стоимостью около 400 руб. "со взысканием денег"³³, т.е. с вычетом стоимости муки из заработной платы рабочих. И объем выдачи, и порядок вычета стоимости муки такие же, как и в 1822 г.

В 1843/44 г. на Плещеевской "фабрике" хлеба "на продовольствие фабричных людей", а также "для лошадей корму и сбруи"³⁴ куплено на 6 697 руб. 54 коп. "Регистр на выдачу фабричным и дворовым людям хлебного провианта" за июнь 1849 г. перечисляет на фабрике 216 рабочих, из них 22 женщины. Всем им выдано 1 516 пудов 20 фунтов ржаной муки, а также пшена и гречневой крупы на общую

²⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 3 об.

²⁹ Там же. Д. 1254. Л. 4, 7.

³⁰ Там же. Д. 1275. Л. 2 об., 15, 17, 20, 22, 26 об., 32, 41 об., 55, 56 об., 83, 88 об., 90, 98 об., 112 об., 120, 127, 129, 141.

³¹ Там же. Д. 1568 Л. 3 об.

³² Там же. Д. 2076. Л. 36, 54.

³³ Там же. Д. 2238. Л. 13-71 об.

³⁴ Там же. Д. 182-а. Л. 65.

сумму 402 руб. 25 коп. Еще на 100 руб. выдано муки конторщикам, сиротам и бедным. Объем выдачи муки (со взысканием денег) отдельным рабочим очень различен - от 1,5 пуда (всего у двух) до 15 пудов 10 фунтов.³⁵ Видимо, это зависело от состава семьи и размеров заработка.

Сведения 1849 г. можно сравнить с довольно подробными данными за 1 сентября 1833 – 1 сентября 1834 гг. Книга прихода и расхода ржаной муки, отпускаемой фабричным за этот год, фиксировала, что за год поступило муки 19 612,5 пуда³⁶. Далее идет список, включающий 247 фабричных, 11 человек бутских, 17 человек бедных и сирот и 7 человек управленцев во главе с бурмистром Греховым и управляющим фабрикой С.П. Силкиным, т.е. всего 282 человека, но это число должно быть уменьшено, так как 3 человека служащих и 9 бедных и сирот включены и в основной список фабричных, т.е. получали дважды. Следовательно, всего учтено 270 человек, из них 49 женщин. Возможно, это число еще может быть сокращено (до 256 человек), так как некоторые фамилии в списке повторяются. Всего им за год выдано 20 086 пудов со взысканием по 25 коп. и уступкой в цене 1 руб. 30 коп. - 1 руб. 33 коп.³⁷ Столь значительная уступка в пользу рабочих, может быть, определялась ситуацией года, когда был неурожай.

Журнал на приход и расход денег за 1833/34 г. позволяет проверить и подтвердить эти наблюдения. За год выдано фабричным 19 409,5 пудов ржаной муки, ежемесячно по 1,6 - 1,7 тыс. пудов с вычетом из их заработка по 25 коп. за пуд, т.е. всего 4 852 руб. Кроме того, ежемесячно выдавались им харчевые припасы (пшеничная мука, крупы, соль, льняное масло) на общую сумму за год 6 935 руб. Ежемесячно фабричные получали также сено для своего скота (по 15 коп. пуд), свечи, масло деревянное и прочее также с вычетом из их заработной платы.

Хлеб (ржаная мука) поступал летом водой из других вотчин князя. Так, в июле-августе 1834 г. было прислано 2 200 кулей ржаной муки ценою 50 050 руб. и 40 четвертей пшеницы на 910 руб. Кроме того, за этот год куплено на месте в Ярославле ржаной муки 1 100 кулей, круп, пшеничной муки, соли и др., все вместе на 17 816 руб. 18 коп.

Интересно, если ржаная мука отпускалась фабричным по 25 коп. за пуд с большой уступкой в сравнении с рыночными ценами, то за свечи, масло льняное отпускная цена для рабочих была на 10% выше той, по которой все это было приобретено конторой³⁸.

³⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4309-б. Л. 1-5.

³⁶ Там же. Д. 2203. Л. 1. об.

³⁷ Там же. Д. 2203. Л. 83 об.

³⁸ Там же. Д. 2195. Л. 22-110.

Сравнение списков фабричных 1833 и 1849 гг.³⁹ показывает, что из 256 человек, учтенных в 1833 г., 98 человек продолжали работать и в 1849 г. Это почти половина всех мужчин-фабричных. В минимальной степени такое постоянство относилось к фабричным женщинам: только одна – Татьяна Феклистова - работала и в 1833, и в 1849 г. Само количество женщин, привлекаемых к работе, в несколько раз меньше, чем число мужчин, т.е. на фабрике работали не все женщины, а только в порядке чрезвычайности – вдовы, бездетные. Таким образом, складывание кадров постоянных фабричных, доказываемое списками их 1833 и 1849 гг., касалось почти исключительно мужской части фабричного населения.

Характерно, что фабричные, как правило, имели фамилии в отличие от крестьян. Из 130 фамилий фабричных 122 происходили от прозвищ. Крестьяне той же вотчины обходились только отчествами, лишь треть из них имели фамилии. Видимо, это был результат отрыва фабричных от привычных семейных и общинных связей, произошедшего в момент их переселения к "фабрике", результат индивидуализации их положения, когда каждый сам работал, сам получал за труд деньги и хлеб.

Примерно у 10% фабричных фамилии образовались под влиянием производства, в котором они участвовали: Беланин, Беляев, Белянин, Лазорев, Клоков, Набойщиков, Плотинской, Подлипаев, Решетников, Тележкин, Трясков, Щелоков. С этими фамилиями в списке значатся 40 человек. В списках указываются только фамилии и имена, отчества нет. В связи этим невозможно указать, кем приходится прежде работавшим те, кто впервые упомянут в 1849 г. Но все они принадлежат к тем же фамилиям, т.е., видимо, были братьями или сыновьями.

Сохранился список всех крестьян вотчины кн. Гагарина, составленный весной 1827 г. для выяснения причин их волнений. Список включает 295 дворов и имена глав семейств, иногда общую численность семьи, количество пахотной земли (душевых наделов) и характер участия в фабричных работах⁴⁰. Ни одного полного совпадения фамилии и имени со списком фабричных! В то же время в вотчине были однофамильцы рабочих, что естественно, ведь фабричные в свое время выбирались из этой же вотчины. Таких однофамильцев находим 22 человека в разных деревнях: в д. Турово В.Ф. Брусков, К.И. Туманов, в с. Плещеево – Алексей Барышников, д. Акалова - Н.Н. Гусев, д. Чертакова - А.Д. Барышников, А.В. Савасин, С.Ф. Голодушкин, д. Нарядова М.Т. Гусев, д. Романцова – Т.В. Волков, Е.Ф. Субботин, Я.Ф. Телегин, д. Есипцева - Я. Морозов, д. Воехты –

³⁹ См. приложение 3.

⁴⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2152. Л. 1-129.

П.Н. Пермяков, д. Куленева – Г.С. Числов, Ф.И. Савасин, д. Шалаева – С.И. Козлов, д. Федоровская - А.Н. Воронин, Г.Н. Трясков, Г.Я. Трясков, С. Жителев, С.И. Барышников, д. Седельницы – П.П. Числов. В большинстве случаев, когда у крестьян указывались только имя и отчество, установить их какое-то родство с фабричными невозможно.

Наличие у фабричных однофамильцев в половине селений (12) вотчины показывает, что фабричные рекрутировались из всех этих, а возможно, и остальных деревень вотчины. В то же время отсутствие полного совпадения имен и фамилий свидетельствует о выделении фабричных из всей общей массы крепостных.

Фабричные регулярно получали денежную заработную плату, регистр выдачи муки и денежного жалованья в январе 1822 г. упоминает 83 рабочих, взрослых и малолетних и сообщает, что рабочий получал в день 20 коп., малолетние чаще 8 коп., изредка 6 - 7 коп. в день, т.е. взрослые - 72 руб. в год, дети - от 21 до 29 руб.⁴¹

Ведомость об оплате труда рабочих за июнь 1822 г. перечисляет все основные производственные операции, не включены лишь подсобные работы. Размер оплаты такой же, как и в регистре за январь 1822 г. Из 466 человек, учтенных ведомостью, 230 взрослых рабочих получали 20 коп. и более в день, т.е. 5 руб. и выше в месяц, дети - 79 человек - зарабатывали лишь 5 - 8 коп. в день, на трясении ветошки и других работах, видимо, были заняты женщины, плата которых также была значительно ниже, чем у мужчин⁴².

Журнал на приход и расход денежных сумм с 1 сентября 1822 г. по 1 сентября 1823 г. отмечает ежемесячную выплату заработной платы крепостным, работавшим на писчебумажной фабрике. Всего за год они получили 34,4 тыс. руб. При этом журнал выделяет несколько групп, которые были довольно устойчивы, проходя каждый месяц в течение года: 1) "месячники", иначе их называли фабричными, "находящимися на месячном положении", вероятнее всего, это рабочие из дворовых, они работали ежемесячно, получая от 426 до 545 руб. в месяц. Численность их, как и других групп, в деле не указана; 2) "фабричные" составляли, как уже говорилось, до 250 человек. Тогда заработная плата их составляла примерно 40 руб. в год у каждого. Видимо, тут учтены и дети, что снижало средний показатель заработной платы; 3) поденные; 4) "отрядные", в которых можно видеть вольнонаемных или даже своих, но работающих по договору; 5) "в рушании ветошки; 6) крестьяне; 7) отдельные разовые работы: "дело краски лазори" и

⁴¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1254. Л. 4, 7.

⁴² Клепиков С.А. Указ. соч. С. 26.

др.⁴³ Последние работы выполняли как вольнонаемные, так и свои крепостные.

Муку и продукты получали "фабричные" и дворовые. Тогда их заработок за этот год составил 16 тыс. руб., а за продукты с них причиталось 9 900 руб., т.е. более половины. Ржаная мука им отпускалась в июне - декабре 1822 г. по 50 коп. пуд, в январе - августе 1823 г. - по 25 коп. О размерах заработка отдельного рабочего свидетельствует такой факт. В июле 1823 г. "выдано находящимися у механика Эйзеншмита при исправлении в рольной мельнице колес присланным столяру и двум плотникам жалованья на сей июль месяц по 5 руб. каждому - 15 руб. Им же харчевых по 4 руб. каждому в месяц, итого 12 руб.⁴⁴". Таким образом, каждый из этих трех рабочих получал 9 руб. в месяц. Поскольку им платили харчевые, они скорее всего были из дворовых. В июне 1825 г. свой крепостной крестьянин из с. Мануйлова (Тверской губернии) Ф. Григорьев, осуществлявший "смотрение за плотничным производством" на фабрике, получил 50 руб. "впредь до расчета с ним"⁴⁵.

Таблица 2

Оплата труда на Плещеевской фабрике 1833/34 г.⁴⁶

Месяц	Служащие	Поденные	Фабричные	Отрядные	Руша-ние ветошки	Разовые	Всего
VIII	603,06	247,29	1163,79	296,83	213,63		3185,11
IX	604,02	238,42	1143,51	736,08	159,84		2901,87
X	609,30	228,23	1281,28	739,38	165,90		3024,10
XI	612,84	176,86	1296,56	683,83	183,80		2955,91
XII	615,72	161,69	1196,15	657,82	168,07	43,09	2842,55
I	614,69	171,73	1220,33	818,21	125,45	45,42	2995,84
II	612,29	162,06	1151,75	662,47	121,91		2710,49
III	621,93	166,75	1276,58	712,86	171,86		2949,99
IV	513,43	132,62	516,78	392,37			1555,21
V	557,16	157,97	1110,24	571,57			2396,94
VI	539,47	154,44	931,78	920,92			2546,61
VII	554,69	188,17	899,39	951,81			2594,07
	7057,60	2186,23	13188,14	8744,15	1310,46	88,51	32658,69

По смете на 1827 г. крепостным полагалось на год жалованья 225 руб. 10 коп., на платье - 985 руб. 11 коп. и "харчевых" - 1 419 руб. 21 коп., всего 2 629 руб.⁴⁷ Скорее всего это плата лишь "месячникам".

⁴³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 4-133.

⁴⁴ Там же. Л. 114.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1568. Л. 3 об.

⁴⁶ Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2195. Л. 1-113.

⁴⁷ Там же. Д. 1457. Л. 6 об.

Но и они ранее получали 6 тыс. в год. Может быть, смета отражает намерение значительно уменьшить оплату крепостного труда после подавления бунта 1826/27 г.? Однако журнал на приход и расход денег по фабричной кассе за 1833/34 г. показывает, что положение на фабрике в основном осталось таким же, как и в 1822/23 г. (см. табл. 2). Сохранились прежние группы работавших, и общая сумма выплат им за год 32 658 руб. 69 коп. была лишь немногим меньше, чем в 1822/23 г. Почти исчезли выплаты за разовые работы, но зато выросла оплата "отрядных" работников, в состав которых, возможно, и были включены прежние временные работы.

Значительно сократилась оплата за "рушание ветошки" и совсем исчезла оплата крестьянам. Оплата фабричных выросла на 30%. Месячникам и фабричным вместе выдано более 20 тыс. руб. Поскольку их было 256 человек, то в среднем на каждого придется около 80 руб. Кроме того, уступка в цене выдаваемого хлеба по сравнению с рыночной ценой (по 1,3 руб. с пуда) составила бы еще более 20 тыс. руб., т.е. удвоила бы размер реальной оплаты.

По каждой группе подробно перечисляются выполняемые этими рабочими работы. Первая группа включает конторщиков, кладовщиков, смотрителей, мастеров, сторожей, истопников, т.е. административно-управленческий штат фабрики. Вторая группа - собственно фабричные, называемые теперь "бумаженными работниками", в их числе: фасовщики, черпали, вальщики, выметчики, подставщики (под винты), разборщики, вешала, открывальщики, вязальщики в подкаморе, гнульщики, в разметке, в колочении под молотами бумаги, в трясении ветошки, в клейной - паровщики, варильщики, клеила, отдувальщики, вешала, носильщики, возильщики, молотовщики. Третья группа - поденные работники: столяры, слесари, кузнецы, фланошники, печники, конюхи, красильщики, ткач, спиртовальщики, починщики, формоплеты, плотники. Четвертая группа - отрядные работники: отправка в подкаморе бумаги, изготовление "кардонов", колочение бумаги под молотами, плетение форм и рольных сеток, изготовление "формочных станков и накладок", отделка планок и их чистка, мытье в бумажную сукон и проч. Пятая - молотье в рольной ветошки. Эта группа не дифференцируется.

Оплата указана по специальности, но число рабочих в ней не обозначено. Само перечисление работ, выполняемых каждой из названных групп, отражает лишь характер операции и связано с тем или иным производственным помещением. Социальный момент вообще не отражен, хотя в числе "отрядных" или поденных могли быть и вольнонаемные.

По денежному отчету за 1846/47 г. фабричным за разные работы было выплачено 32 471 руб. Кроме того, плотникам, слесарям – 3 325 руб.⁴⁸ В сумме это на 10% больше, чем в 1833/34 г. Однако, если учесть и оплату вольнонаемного труда - 12,6 тыс. руб., а также вновь появившуюся оплату труда крестьян - 9,2 тыс. руб., то общий фонд заработной платы - 59,2 тыс. руб. превзойдет уровень и 1833/34 г. (на 80%) и 1822/23 г. (примерно на 70%) (см. табл. 3). Следовательно, в целом можно говорить о тенденции к повышению оплаты труда, в том числе и крепостного.

Таблица 3

Выдача денежной платы работавшим на фабрике⁴⁹, руб. асс.

Группа работавших	1822/23 г.	1833/34 г.	1846/47 г.
"Месячники"	6 124	7 057,60	
Фабричные	9 920	13 188,14	32 471
Поденные	3 028	2 186,23	3 325
"Отрядные"	5 975	8 744,15	
В рушании ветошки	3 937	1 310,46	
Крестьяне	3 790		9 241,53
Разовые	1 626	88,51	557,32 (пильщики)
Вольнаемные			12 587,20
	34 400	32 658,69	59 182,05

На Плещеевской "фабрике" сложились постоянные потомственные кадры крепостных рабочих. Эти кадры оформились еще при прежнем владельце Яковлеве. Так, в январе 1822 г. на фабрике работали сыновья, дочери, сестры рабочих⁵⁰. "Жены мастеровых" занимались сортировкой ветошки⁵¹. При этом "фабричные женщины и всегда их работою занимаются". В материалах следствия о волнениях 1826 г. отмечено, что на фабрике, кроме "должностных рабочих", работали 211 мужчин, 176 женщин, 77 мальчиков и 66 девочек от 6 до 14 лет, всего 530 человек⁵². Кроме разбраковки ветошки, женщины в сентябре 1825 г. занимались "отправкою бумаги, браковкою и рушанием ветошки, в коих еще есть и недостача"⁵³. О работе детей главноуправляющий И. Каппель 27 октября 1825 г. писал, что при укладке бумаги для от-

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2723. Л. 64-65.

⁴⁹ Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 4-133; Д. 2195. Л. 1 об.-113; Д. 2723. Л. 65.

⁵⁰ Там же. Д. 1254. Л. 4.

⁵¹ Там же. Д. 1203-а. Л. 19.

⁵² Там же. Д. 1732. Л. 8-9. З.В. Участкина ошибочно суммирует эти цифры в 620 человек (см.: Участкина З.В. Указ. соч. С. 60. С. 60).

⁵³ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 15 об.

правки с фабрики может в кипу хорошей бумаги попасть часть бракованной, так как ее могут перемешать "малолетки, которые ее носят"⁵⁴.

Работа женщин и детей довольно четко связана с определенными операциями и одним производственным помещением. Это ограничивало возможность увеличения их числа. Так, в рапорте князю 27 октября 1836 г. сообщалось: "Контора Московская всякой раз настаивает прибавить разметчиц, но фабрика отговаривается тем, что их разместить не в силах, по счету выходит на каждые сутки по 100 женщин и малолетков более 50, всего до 150 чел. в одном подкаморе"⁵⁵. Использование женского труда было не временным, а постоянным явлением и имело тенденцию к расширению. Так, в 1860 г. при фабрике работало из фабричных 270 мужчин и 280 женщин⁵⁶, значительно больше, чем в 1820 - 1830-х гг.

Рабочие трудились на фабрике всю жизнь, к старости их переводили с основных профессий в сторожа. Так, в расчетной книге за 1870 г. перечисляются те же фамилии мастеровых, которые были в более ранних списках (Тележкины, Глистины, Касаткины и др.), некоторые работавшие всю жизнь на предприятии теперь в сторожах⁵⁷.

Постоянные "фабричные" составляли основную рабочую силу предприятия, обеспечивая до 75% ее потребности. Предприятию нужно было не просто определенное количество рабочих рук, а кадры достаточно высокой квалификации. Поэтому использовались разные формы обучения крепостных рабочих. Они учились у крепостных и вольнонаемных мастеров прямо на своей фабрике. Ученики, кажется, даже платили за обучение. Так, журнал прихода и расхода денег по "фабрике" в ноябре 1822 г. отмечал: "Записывается в приход, по регистру Жителя вычтенные со вновь поступивших в сентябре месяце в бумажную учеников к черпанию, свалке и выметке бумаги по платам 20 руб. 04 коп."⁵⁸. Крепостные посылались для ознакомления с работой лучших предприятий страны, например на Петергофскую казенную фабрику⁵⁹. Наконец, мальчики направлялись на учебу к мастерам в Петербург, Москву. Так, весной 1834 г. были отправлены в Москву 4 мальчика (Польников, Разумов, Дубровин, Подлипаев) для обучения слесарному и кузнечному мастерству, их дорога, пропитание были оплачены⁶⁰.

⁵⁴ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1573. Л. 18 об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 14.

⁵⁶ Приложения к трудам редакционных комиссий... Т. 4. С. 3.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 3695. Л. 1-16.

⁵⁸ Там же. Д. 1275. Л. 19 об.

⁵⁹ См.: С. 21 настоящей работы.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2195. Л. 86, 91 об., 96.

Использование умелых рабочих было гарантией хорошего качества продукции, что вполне осознавалось руководством "фабрики". Так, 20 марта 1830 г. Московская контора писала кн. Гагарину: "Что ж касается до лучшей выделки, для сего всегда должны отбираться люди, привыкшие к сей черпки"⁶¹. Руководство "фабрики" пыталось экономически стимулировать труд крепостных, выплачивая им премии или штрафуя за плохую работу. Так, в 1822/23 г. Журнал на приход и расход денежных сумм неоднократно отмечал выдачу наград рабочим за хорошую работу. В декабре 1822 г. "выдано по предписанию его сиятельства подкаморному мастеру Семену Одинцову единовременно награждения 25 руб.". Кроме того, в этом же месяце подарено было фабричным в день именин князя 243 руб. 30 коп.

В феврале 1823 г. следовало фабричным: "Василию Слесину за старание при делании краски лазори – 4 руб.". В апреле 1823 г. "фабричному, обучавшемуся белить ветошку, Семену Захарову в награждение 25 руб.", двум фабричным мастерам, отливавшим свинцовые колбы, Дмитрию Пальникову и Дмитрию Разумову "выдано на праздник по 25 руб. каждому". Кроме того, было выдано фабричным "для праздника светлого воскресения Христова" 500 руб. ассигнациями, на них лажу 40 руб., всего 540 руб.⁶² Таким образом, всего за этот год в виде наград рабочие получили 891 руб. 30 коп.

О штрафах в течение 1822/23 г. упоминаний нет. А вот 18 октября 1824 г. велено было управляющему фабрикой Д.Н. Киселеву "белильщику Захарову сказать, что № 6 ветошки отбелен не очень хорошо и когда не приложит он к своему занятию старания, то подтвердить, что станет работу сию продолжать и без производства жалованья. Да и не останется без должного за то с него взыскания платежей..."⁶³.

Летом 1825 г. в честь дня рождения княгини "фабричным подарено всем ассигнациями 200 руб.". Такие подарки не столько стимулировали труд, сколько должны были воспитывать верноподданнические чувства у рабочих по отношению к князю.

8 сентября 1825 г. главноуправляющий И. Каппель докладывал князю о другом поощрении крепостных за хорошую работу: "За усердную работу фабричных и крестьян первого числа дал им праздник, так как при запоре воды и пред начатием действия черпки коих потчевал обедом и покупал вина и пива, чем очень остались довольны. Хотя ваше сиятельство на меня за сие может быть и посердитесь, но доложу вам, ежели бы вы изволили видеть, что сделано и сколько перевозилось

⁶¹ РГАДА. Ф. 1262 Оп. 1. Ч. 1. Д. 2068. Л. 27.

⁶² Там же. Д. 1275. Л. 29-84.

⁶³ Там же. Д. 1437. Л. 21 об.-22.

из Ярославля леса и даже почти все праздники работу, то верно меня в сем одобрили"⁶⁴.

В 1832 г., заключая договор с московским мещанином С.П. Силкиным, обязавшимся управлять "фабрикой", князь предписывал нерадивых рабочих и служащих "по установленному правилу штрафовать с запискою вины в заведенный журнал и потому, буде окажется из них кто неспособным быть при должности, определять вместо их по рассмотрению моему из других людей"⁶⁵.

Журнал на приход и расход денег за 1833/34 г. фиксировал расход 46 руб. 90 коп. в декабре 1833 г. в день тезоименитства князя на угощение фабричных (вино 3 ведра, калачи и проч.) и в июле 1834 г. в день тезоименитства княгини - 46 руб. 30 коп. на те же цели. В январе 1834 г. вычтено 4 руб. 40 коп. с фабричных караульных Ник. Горшкова и Ив. Писцова за пропавший из-под надзора их по рольной мельнице медный подшипник весом 4 фунта⁶⁶. Других наград и штрафов в этом году не было. Штрафы отмечаются и в документах фабрики за 1846/47 г.⁶⁷ В целом экономическое стимулирование труда на Плещевской фабрике, хоть и появилось, еще не было развито, не приобрело широкого применения. Здесь не было сдельной оплаты труда, как на многих других вотчинных предприятиях, и тем более отчислений от прибыли в пользу рабочих, как на Никольском хрустальном заводе Бахметева.

Крепостное состояние фабричных позволяло применять к ним внеэкономическое принуждение. Так, в донесении управляющего фабрикой С. Силкина И. Каппелю от 27 декабря 1827 г. сообщалось: "Фабричный житель Петр Тележкин отправлен был в Буты, потом неожиданно явился на фабрику декабря 23 дня, за каковой его дерзкий поступок остриг половину головы и бороды, потом обратно завтрашний день с благонадежным проводником отправлю..."⁶⁸.

В ноябре 1836 г. один из бутских крепостных (имя не указано) "много делает грубостей", за это его решили сдать в рекруты. Все же телесные наказания применялись не за качество и объем работы, а только за неповиновение, единоличное или коллективное. Что же касается исполнения работы, больше полагались на штрафы. Московская контора 3 ноября 1836 г. предлагала князю: "Не прикажете ли сделать так, когда по переключке или по видимости нет в работе человека, если

⁶⁴ Там же. Д. 1677. Л. 10, 13-13 об.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2133. Л. 1 об.

⁶⁶ Там же. Д. 2195. Л. 40, 54 об., 104.

⁶⁷ Там же. Д. 2723. Л. 56 об.

⁶⁸ Там же. Д. 1884. Л. 17 об. Телесные наказания за неповиновение широко применялись в ходе волнений крепостных в 1826/27 г.

бы и на короткое время от своего занятия выбыл, вычитать из жалованья за день, а когда проболтается сутки и более, вычет делать вдвое, за другие же несправедливости, сопряженные с убытком, вычет производить, чего стоит всякая вещь, и сверх того штрафовать в конторе при собрании..."⁶⁹.

Количество рабочих дней в году было 288, но часты упоминания⁷⁰ о работе крепостных в воскресенье и праздничные дни. В августе-сентябре 1825 г. крепостные работали в праздничные дни⁷¹. Следственная комиссия по делу о волнениях крепостных кн. Н.С. Гагарина в 1826 г. признала, что "фабричные в праздничные и воскресные дни употребляются в работу". Правление "фабрики" оправдывалось тем, что машины и роны действуют без остановки, поэтому в праздники при них всегда должны быть люди - "и на таковой-то предмет только к трясению ветошки до 30 человек, да и сии более из малолетков и немущих требующих, а за сим все свободны"⁷².

Это же повторено в следствии весной 1827 г., что воскресные и праздничные дни "вообще работ не производится, кроме трясильной машины, потому единственно, что она во все действие фабрики в зимнее время не должна останавливаться". Если остановить рольню, то все машины обмерзнут и дальнейшего "хода иметь не будут"⁷³.

Обычно соблюдался праздник Пасхи⁷⁴, но и тут имело значение не только особое отношение к такому событию, но и то, что этот праздник обычно совпадал с половодьем, когда производство было невозможно.

Условия труда на фабрике были довольно тяжелые. Весной 1825 г. Московская контора сообщала князю, что в спиртовальной - тяжелый воздух, "и оттого у работников делается во внутренности и груди тяжело", появляется боль⁷⁵. Самой тяжелой была работа черпальщиков. Чтобы улучшить условия их труда, в сентябре 1825 г. "в бумажной у всех чанов имевшиеся у печек уся заклали, и теперь в бумажной столько тепло, что черпала открывши окошка работают и потолки очень сухи"⁷⁶. С внедрением бумагоделательных машин именно эта тяжелая операция была ликвидирована.

О состоянии здоровья рабочих вотчинного предприятия свидетельствуют постоянные сообщения об их заболеваниях и необходимости врачебной помощи. В 1821 г. сразу по приобретении мануфактуры

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2329. Л. 17 об.-18.

⁷⁰ Там же. Д. 1732. Л. 9-9 об.

⁷¹ Там же. Д. 1677. Л. 10,13.

⁷² Там же. Д. 1732. Л. 8, 10 об.

⁷³ Там же. Д. 1841. Л. 10, 12.

⁷⁴ Там же. Д. 2281. Л. 8.

⁷⁵ Там же. Д. 1437. Л. 60.

⁷⁶ Там же. Д. 1701. Л. 2.

в с. Плещееве была устроена больница⁷⁷. В сентябре 1822 г. здесь был лекарь Штофич, за "пользование фабричных" ему выплачено за месяц 16 руб. 20 коп.⁷⁸ В некоторых случаях особо тяжелых заболеваний рабочих бумажной фабрики отправляли на лечение в Ярославль или Москву. 20 июня 1825 г. приказчик Казанкин сообщал в рапорте из Ярославля Московской домовой конторе "о привозе больного фабричного мальчика, которого и показывал лекарю, объявил, что болезнь застарилась, но сделал обещание помочь"⁷⁹. В этом же году, в июле – августе, И. Каппель сообщал князю о состоянии здоровья рабочих писчебумажной "фабрики" и принятых мерах: "Здесь из фабричных много страдали болезнями и очень долговременными, из числа таковых страдалец была женщина, терпевшая жестокость каменной болезни, каковую на счастье и отправил в Московскую Екатерининскую больницу назад тому недель 5. Теперь получил известие, что посредством искусной операции оной освободилась и выздоравливает, каковая помощь стоит не более 35 руб., а благодарность вашему сиятельству должна быть вечна. Для прочих же пригласил уездного лекаря Вебера, который и делает каждеднелное посещение, а буде требует надобность, то дважды и трижды, ибо расстояние Ярославля недалеко, за каковое пользование и производится ему в год деньгами по 800 руб., овса 40 пудов и 200 пудов сена, и теперь благодаря бога по его старанию больных поуменьшилось"⁸⁰.

В 1827 г. князь приказал больницы по всем его вотчинам уничтожить и врачей уволить⁸¹. Но медицинская помощь оставалась необходимой. В журнале на приход и расход денег за 1833/34 г. отмечено приобретение медикаментов для фабричных на 23 руб. 54 коп. за год⁸². Конечно, это было ничтожно мало в сравнении с 1825 г. В 1836/37 г. отмечена уплата 17 руб. 25 коп. в больницу за лечение фабричного Пермякова⁸³. От этих скупых сообщений документов создается впечатление, что кн. Н.С. Гагарин отказался в конце 1820-х гг. от юношеских либерально-гуманных намерений.

Старым рабочим, неспособным трудиться, и сиротам выплачивались пенсии. В 1822/23 г. ежемесячно выдавалось 16 руб. 08 коп. Пенсия одного человека равнялась 4 руб. в месяц⁸⁴. Выплаты пенсионерам значатся и в журнале на приход и расход денег 1833/34 г.: в сентябре

⁷⁷ Там же. Д. 1203-а. Л. 36 об.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1262 Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 4.

⁷⁹ Там же. Д. 1566. Л. 1-2.

⁸⁰ Там же. Д. 1677. Л. 8 об.-9.

⁸¹ Там же. Л. 146.

⁸² Там же. Д. 2195. Л. 24.

⁸³ Там же. Д. 2324. Л. 9.

⁸⁴ Там же. Д. 1275. Л. 92, 99 об., 104, 119.

1833 г. выплачено 27 руб. 50 коп.⁸⁵ Видимо, в счет этих пенсий сиротам выдавался хлеб. Малое число пенсионеров было результатом тяжелых условий труда и плохого медицинского обслуживания, редко кто доживал до получения пенсии. В целом социальная сфера на Плещеевской фабрике была только в зародыше. Но нет оснований полностью ее отрицать.

Фабричные жили при предприятии в собственных домах. Переселение крепостных к вотчинной мануфактуре часто сопровождалось предоставлением им домов с приусадебной землей. В этих случаях в ведомостях предприятий в числе производственных построек упоминались и дома для рабочих, построенные за счет владельца предприятия. В ведомостях Плещеевской мануфактуры, как и в изученных документах фонда Гагариных, такие дома в баланс "фабрики" не включались никогда. В то же время часты упоминания о получении фабричными ссуд на строительство собственных домов - по 60 руб. серебром с обязательством вносить долг по 5 руб. ежемесячно⁸⁶. Ссуды были беспроцентными. В декабре 1822 г. такая ссуда была выдана Сергею Казанкину, в марте 1823 г. - Алексею Грачеву, в июле 1823 г. - Степану Першину. В марте 1823 г. с Казанкина уже было получено в уплату долга 15 руб. Какими были эти дома рабочих, сказать трудно. Но при их строительстве использовался кирпич. Так, в июне 1823 г. отмечена покупка фабричными "полатного" кирпича⁸⁷.

По журналу на приход и расход денег за 1833/34 г. отмечена выдача заимообразно по 21 руб. Никифору Жукову, Алексею Казанкину, Оксинье Онаньиной, Никифору Жукову (второй раз). Это в течение одного сентября 1833 г. В ноябре 1833 г. Егору Серухину - 21 руб., Ив. Фед. Лодыгину - 20 руб.; в декабре 1833 г. Тимофею Куландину и Вас. Осташеву - по 21 руб., еще раз Тимофею Куландину на строительство дома - 105 руб., Ивану Шерлаимову - 21 руб.; в январе 1834 г. Матвею Захарову - 15 руб.; в феврале 1834 г. Пахому Спирякову - 21 руб.; в марте 1834 г. Марье Ульяниной, Вас. Осташову, Алексею Казанкину, Дмитрию Ведерникову, Андрею Свекровкину, Никифору Жукову - по 21 руб. каждому. В апреле 1834 г. Петру Гаврилову дано 12 руб. 30 коп., Егору Голодушкину - 20 руб., Ник. Сидораеву - 21 руб., Лаз. Скотникову - 15 руб. 50 коп., Ив. Муравьеву и Семену Захарову - по 21 руб., М. Дубынину - 15 руб. 50 коп.; в мае 1834 г. Мих. Грачеву - 10 руб. 30 коп., Вас. Числову и Ивану Шерлаимову - по 21 руб., Мих. Разумову на постройку дома - 63 руб., Алексею Свекровкину - 21 руб.; в июле 1834 г. Ив. Волкову - 15 руб. 50 коп., в августе 1834 г.

⁸⁵ Там же. Д. 2195. Л. 4.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 30.

⁸⁷ Там же. Л. 30, 65 об., 76, 98 об., 122.

Марку Лапшину на постройку дома – 29 руб. 20 коп., Ивану Баистову тоже на постройку дома – 21 руб.⁸⁸ Таким образом, всего за год 38 фабричных обратились в контору фабрики за ссудами, из них четверо указали цель займа - строительство дома. Интересно, что некоторые берут ссуду на постройку дома не в полном объеме его стоимости, а только половину или треть.

Необходимость рассчитываться за полученные ссуды приводила к тому, что ежемесячно в журнале фигурировали вычеты с рабочих "в счет недоимки". В сентябре 1833 г. у 10 человек высчитывали от 1 руб. до 5 руб. с каждого, всего 36 руб. 33 коп., еще у 29 человек - от 64 коп. до 21 руб., всего 227 руб.; в октябре 1833 г. у 28 человек - от 38 коп. до 5 руб. с каждого, всего 120 руб. 95 коп.; в ноябре с 24 человек - от 49 коп. до 6 руб. с каждого, всего 90 руб. 57 коп.; в декабре с 29 человек - от 43 коп. до 6 руб. с каждого, всего 112 руб. 67 коп., в январе с 21 человека - от 56 коп. до 7 руб. с каждого, всего 86 руб. 23 коп.; в феврале - марте с 29 человек - от 45 коп. до 13 руб. с каждого, всего 180 руб.; в апреле - мае 1834 г. с 25 человек - от 63 коп. до 11 руб. 20 коп. с каждого, всего 122 руб.; в июне 1834 г. с 25 человек - от 99 коп. до 5 руб. с каждого, всего 85 руб. 33 коп. Итогом вычетов была сумма за год 1 061 руб. 68 коп.

Если всего в 1833 г. в списке было 256 фабричных, в том числе 49 женщин, то должники – 33 человека - составляли 13% общего числа. Сумма кредита была значительной, а то, что он был беспроцентным, было выгодно для рабочих.

В ведомостях Плесцевской фабрики, подававшихся ежегодно властям, всегда указывались только крепостные, работавшие на предприятии. Может создаться впечатление, что здесь никогда не было вольнонаемных рабочих. Однако материалы фамильного фонда Гагариных показывают, что наемный труд был постоянным явлением, хотя и в небольшом масштабе. Так, в 1822/23 г. работали по найму "лазоренный мастер" Иван Горностаев, плата которого за год равнялась 1 000 руб.⁸⁹ В начале 1823 г. был заключен договор с баварцем И.К. Рашем об обучении им 6 человек белить "половинчатую материю, приготовляемую в ролах из белой, синей и красной ветошек, составленными для того" им специями⁹⁰. В феврале 1823 г. отмечена первая выплата ему 500 руб. из всей положенной ему суммы 2 000 руб. Летом 1823 г. на фабрике работал механик Эйзеншмит, вольнонаемный кровельщик и каменщик⁹¹.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2195. Л. 15, 16, 31, 32 об.-33 об., 40, 42 об.-43 об., 45, 57, 66, 70, 73, 77, 78, 85, 86, 87, 103, 105.

⁸⁹ Там же. Д. 1275. Л. 17, 60.

⁹⁰ Там же. Д. 1213. Л. 25 об.

⁹¹ Там же. Д. 1275. Л. 57 об., 113, 114.

Вольнонаемные изготовляли в этом году кирпич⁹². Итак, в течение года было более 5 человек наемных, в том числе 3 мастера.

В декабре 1823 г. заключен договор с крестьянином И.И. Титовым об обучении им при "фабрике" 2 человек ткать медные сита, "употребляемые в делании форм на вычерпку бумаги", за 500 руб.⁹³ В марте 1824 г. крепостной кн. Салтыкова С.Ф. Трусов обязался изготовить "своими людьми" при Плещеевской "фабрике" 300 тыс. штук кирпича с платой по 7 руб. за каждую тысячу⁹⁴. Осенью 1824 г. продлен договор с экономическим крестьянином Ив. Титовым "для обучения двух людей ткать медные сита"⁹⁵. В ноябре 1824 г. австриец Ф.Ф. Фрич подрядился сделать для "фабрики" 6 чугунных насосов "собственным материалом и рабочими людьми" за 5 500 руб.⁹⁶ В марте 1825 г. был заключен новый контракт с ним, по которому он обязался сделать 2 паровика в 10 и 8 л.с.⁹⁷ Выступал ли Ф. Фрич в данном случае как вольнонаемный мастер или как самостоятельный заводчик, не ясно. Вольным наймом снова делали для "фабрики" кирпич⁹⁸, исполняли ремонтные, плотничные работы. Вольные извозчики каждый год доставляли на "фабрику" ветошку и отвозили продукцию к местам сбыта⁹⁹.

В 1825 г. был нанят бумажный мастер К.И. Крауз, который умер в сентябре 1826 г., однако успел обучить крепостных. И. Каппель сообщал князю 29 сентября 1826 г.: "Мы теперь по занятию от Крауза наших мастеров, можем обойтись и без наемки вольного бумажного мастера"¹⁰⁰. В сентябре 1825 г. вольные плотники изготовляли рольные ящики и черпальные чаны, для изготовления медных труб к паровику был нанят "вольный медник"¹⁰¹. В 1826 г. "за кладку в клейной очага парового" печнику Козьме Андрееву уплачено 117 руб.¹⁰² Итак, в 1825/26 г. на "фабрике" работали 3 мастера (бумажный, медник и печник) и вольные плотники и извозчики, привозившие разные вещи из Москвы.

⁹² РГАДА. Ф. 1262 Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 61.

⁹³ Там же. Д. 1319. Л. 92.

⁹⁴ Там же. Д. 1317. Л. 25-25 об.

⁹⁵ Там же. Д. 1536. Л. 83.

⁹⁶ Там же. Д. 1466. Л. 16-16 об.

⁹⁷ Там же. Д. 1581. Л. 26.

⁹⁸ Там же. Д. 1466. Л. 16-16 об.

⁹⁹ Там же. Д. 1536. Л. 21 об.-22.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 10. Л. 51.

¹⁰¹ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1701. Л. 1-1 об.

¹⁰² Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 51.

По смете на 1827 г. вольнонаемным служащим предполагалась выплата жалованья 8 400 руб., провизии на 1 305 руб. 58 коп. и содержание прислуги 594 руб., всего 10 299 руб. 58 коп.¹⁰³

В октябре 1832 г. на "фабрике" работал машинист Субботин, имевший оклад 16 руб. в месяц¹⁰⁴. В январе 1834 г. упомянут вольный мастер, занимавшийся нарезкой винтов и гаек в подкаморе, в марте 1834 г. - мастер, который получил 74 руб. 10 коп. за поправку сорочечной доски и штемпеля¹⁰⁵.

Покупка первой бумагоделательной машины сразу привела к найму нескольких мастеров-механиков, в основном иностранцев. Весной 1835 г. на фабрике появился английский мастер Рутланд для установки машины, получивший в качестве задатка 1 609 руб. 54 коп.¹⁰⁶ К концу 1836 г. он умер. Были наняты англичане Тарагуд, получивший задаток 1 184 руб. 50 коп., и Диксон (его задаток - 604 руб. 90 коп.). Тарагуд обязался сделать паровую машину в 10 л.с. за 11 000 руб. ассигнациями¹⁰⁷. Тарагуд и Диксон продолжали работать и в 1836 г. Одновременно с этими иностранными мастерами летом 1836 г. вольный печник был нанят для установки парового котла¹⁰⁸.

С установкой бумагоделательной машины контракт с Тарагудом завершился. Решено было "двух вольных мастеровых людей, у Тарагуда находившихся, ... пригласить их на год, потому больше, что они по части машин очень сведущи и находились многие годы у некоторых механиков и если бы не они, то кажется Тарагуд едва ли бы привел машину в порядок, но между тем и наши слесаря у них понавыкнут, ибо Тарагуд последних не допускал до настоящего занятия". В октябре 1837 г. наняты Миллер, технолог Алексеев, но Миллер оказался мало сведущим и нерадивым¹⁰⁹.

Весной 1838 г. вольнонаемный плотник работал в рольне. В июле этого же года заключен договор с прусским мастером Ф. Гольмом об установке английских поставов с чугунным приводом. Его жалованье составило 3 000 руб.¹¹⁰

В 1840/41 г. на фабрике работали иностранцы: бумажный мастер Томкиз, механики Экстер и Шитерле, рольщик Гонцебах. Для них был даже нанят переводчик. Из русских специалистов был приглашен технолог Алексеев. Кроме того, плотничный подрядчик Иван Игнатьев и

¹⁰³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1457. Л. 5.

¹⁰⁴ Там же. Д. 2160. Л. 19 об.

¹⁰⁵ Там же. Д. 2195. Л. 52, 68.

¹⁰⁶ Там же. Д. 2281. Л. 8.

¹⁰⁷ Там же. Д. 2241. Л. 10 об.; Д. 2249. Л. 62.

¹⁰⁸ Там же. Д. 2283. Л. 88.

¹⁰⁹ Там же. Д. 2375. Л. 38 об.

¹¹⁰ Там же. Д. 2083. Л. 72-72 об.

вольные каменщики участвовали в ремонтных работах¹¹¹. В следующем году продолжали работать Томкиз и Экстер и появились новые мастера Женнет, Дюбиссон и Зондерман, а в 1843 г. еще И.Б. Мительбах с жалованьем 1 200 руб. ассигнациями.

В 1846/47 г. отмечены выплаты машинисту Кудряшову 100 руб., химику Уброну - 2 831 руб. 67 коп., смотрителю Силкину - 6 500 руб., технологу Алексееву - 2 055 руб. 53 коп., смотрителю Мительбаху - 1 100 руб., всего за год 12 487 руб. 20 коп.¹¹² Это на 21% больше, чем двадцать лет назад. Действительно, число вольнонаемных мастеров выросло с прежних 2 – 3 человек до 5. Возможно, были вольнонаемные и среди плотников, слесарей, получивших за год 3 271 руб., но расшифровки их состава в изученных нами документах нет. В 1860 г. на фабрике был бумажный мастер Я. Роске¹¹³.

Итак, вольнонаемный труд на Плещеевской фабрике применялся в 1820 - 1860-х гг. постоянно. Четко выделялись две группы вольнонаемных, с одной стороны, мастера, число которых было невелико, - 2 – 5 человек, с другой – вольнонаемные плотники, каменщики, печники и др., участвовавшие в ремонтных работах, число их в документах обычно не называется, но, видимо, тоже было незначительно, а работы их носили временный характер. Сверх того, вольнонаемные крестьяне-возчики отвозили бумагу в Москву, Петербург и Нижний Новгород и ветошку оттуда на фабрику. Хотя преимущества вольнонаемного труда осознавались руководством фабрики, основную рабочую силу составляли все же крепостные. Они были собственностью князя, и эта собственность должна была приносить доход, тем более что рынок рабочей силы мог обеспечить, как правило, неквалифицированных рабочих, а найти мастеров было довольно трудно. В связи с этим владелец предприятия был заинтересован в том, чтобы основные кадры подготовленных рабочих были его крепостными.

Для управления фабрикой нанимался управляющий. Еще при Д. Яковлеве таким управляющим был Оливье¹¹⁴. Уже к январю 1822 г. он был заменен А. Чеховичем. 12 февраля 1823 г. кн. Н.С. Гагарин подписал договор с ярославским III гильдии купцом Д.Н. Киселевым о назначении его управляющим вотчиной и фабрикой¹¹⁵. Он был человек не посторонний для крепостных с. Плещеева. Еще в 1790 г. был крепо-

¹¹¹ Там же. Д. 2477. Л. 2; Д. 2505. Л. 13 об.

¹¹² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2723. Л. 64-65.

¹¹³ Там же. Д. 3454. Л. 14.

¹¹⁴ Там же. Д. 1195. Л. 2.

¹¹⁵ Там же. Д. 1213. Л. 22.

стным Яковлева¹¹⁶. Каким образом и когда он получил волю, неизвестно. О том, что собою представлял этот человек и каковы были методы его управления, свидетельствует такой факт: Киселев ранее был управляющим имением помещицы В.И. Ланской (оно располагалось в Ярославской и Костромской губ.) и оказался нечист на руку. В 1823 г. Угличский уездный суд рассматривал дело о его злоупотреблениях в управлении имением, начатое по жалобе помещицы. При этом выяснилось, что Киселев брал у крестьян большие суммы денег, утаивая их от помещицы¹¹⁷. В руках этого рыцаря первоначального накопления и оказалась судьба плещеевских крепостных. Как долго продолжалось его управление, неизвестно. Но волнения 1826 – 1827 гг. должны были поставить вопрос о его освобождении от должности. 14 мая 1830 г. Московская контора сообщала князю об отсутствии настоящего управления на Плещеевской "фабрике": "В рассуждении мастеровых, а кольми паче настоящих мастеров по фабрике, люди все можно доложить с познанием, и если бы с ними обращаться, то наверное много было б пользы и других сделано придумок по хозяйству, но как по всему видно, что хозяина там настоящего не бывало, и всякий живет... коловратно только что получает жалованье, то есть ныне тут, а завтра где бог приведет..."¹¹⁸.

С 1 марта 1832 г. управляющим фабрикой стал на два года С.П. Силкин, московский мещанин, с жалованьем 3 000 руб. в год, к этому добавлялись мука, овес, пшено и другие крупы, корм для трех коров, квартира с отоплением и освещением и прислуга, а также экипаж с тремя лошадьми¹¹⁹. Возможно, что Силкин также происходил из крепостных этой вотчины, так как здесь было целое гнездо его однофамильцев. В его распоряжении был административно-управленческий аппарат из 16 человек: 7 писарей, 8 магазинщиков и земский. Писари записывали работы, производимые фабричными и крестьянами, и вели всю документацию, земский Алексей Трясков распоряжался высылкой крестьян на фабричные работы; магазинщики Алексей Севасин и др. отпускали фабричным "хлебный и харчевой припас", материалы и прочее для производства¹²⁰. Все эти лица были крепостными, скорее всего, из дворовых.

Силкин был уволен из управляющих по его просьбе в сентябре 1837 г. Вместо него управлять предприятием стал бывший конторщик

¹¹⁶ Трефолов Л.Н. Указ соч. С. 321; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 427. 14 июня. Л. 76 об.-77.

¹¹⁷ ГАЯО.Ф. 73. Оп. 1. Д. 2033. Л. 1.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2068. Л. 39 об.

¹¹⁹ Там же. Д. 2133. Л. 1-1 об.

¹²⁰ Там же. Д. 2114. Л. 1.

Савасин¹²¹, позднее - П. Игнатьев¹²². Крепостные, занятые в административно-управленческом аппарате, в лавках Москвы и Петербурга, могли надеяться на увольнение из крепости в благодарность за преданную работу. Примеры Д.Н. Киселева и С.П. Силкина дополняются увольнением вместе с семьей фабричного Казанкина в 1841 г.¹²³ При этом управленцы были не честнее Киселева в отношении хозяйского добра: 27 мая 1840 г. Московская контора доносила князю: "На счет фабричных расходов в материалах совершенно справедливо, что там есть и было большое воровство... Контора на таковые статьи большое имеет сомнение, что при покупках происходит излишняя приписка, а магазинщик или приемщик, принимая от покупателя в полном щету, сией последней делится со всеми..."¹²⁴ Как вольнонаемные, так и крепостные управленцы решали сложную задачу - обеспечить князю прибыль и не забыть при этом пополнить свой карман.

Итак, крепостные фабричные - постоянные, даже потомственные кадры фабрики, обеспеченные денежной и натуральной оплатой на уровне вольнонаемных. Они не имели пахотной земли, жили в собственных домах при фабрике. В дополнение к этим квалифицированным кадрам, составлявшим костяк рабочих фабрики, нанимались мастера (от 2 до 5 человек), особенно в период установления бумагоделательных машин, и в летнее время ежегодно - плотники, каменщики и прочие для ремонтных работ. Однако все эти фабричные, "отрядные" не могли полностью обеспечить предприятию нужный объем рабочей силы. Поэтому привлекались к фабричным работам и крепостные крестьяне.

3.2. Крестьяне в фабричных работах

В Плещеевском имении, кроме фабричных, в момент покупки его кн. Гагариным числилось 965 душ м.п. крестьян, проживавших в разных деревнях, отстоявших от "фабрики" на 1 – 11 верст¹²⁵. В вотчине было 1 480 десятин земли. Эта земля была поделена "по душам"¹²⁶. Барской запашки не было. Крестьяне засевали хлеба достаточно для

¹²¹ Там же. Д. 2375. Л. 1, 39 об.

¹²² Там же. Д. 2562. Л. 25.

¹²³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2509. Л. 8.

¹²⁴ Там же. Д. 2482. Л. 197 об.

¹²⁵ Пажитнов К.А. Указ. соч. Т. 1. С. 179; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1841. Л. 10.

¹²⁶ Красильников Ю.А. Указ. соч. С. 48; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1841. Л. 11 об.-12.

продовольствия и много льна "даже с излишеством пред прочими соседними крестьянами"¹²⁷. Посев льна был в с. Плещево и деревнях "главнейшим промыслом" крестьян¹²⁸. Губернатор обследовал имение в связи с волнениями 1826 г. и отметил, что крестьяне "скота и лошадей имеют в довольном числе, по 2 - 3 и даже 4 лошади на двор, столько же коров и овец"¹²⁹.

В имении было недостаточно сенокосов, леса не было вовсе, поэтому почти каждая семья "кортомила" сенокосы у других владельцев за 15 – 20 верст от своей деревни, платя за них по 50 – 100 руб. Дрова также покупали у разных владельцев по разным ценам от дома за 10 - 15 верст¹³⁰.

В начале 1840-х гг. дело об опеке над имениями умершего кн. Н.С. Гагарина приводит несколько иные данные по VIII ревизии: в имении 1 490 душ м.п. и 1 646 жен. - это вместе крестьяне и фабричные, что составляло 567,5 тягла. Они проживали в с. Плещево и 22 деревнях. Пахотной земли в имении было 2 725 десятин¹³¹. Эти же данные подтверждают описание имения в 1860 г. – 976 душ м.п. крестьян в с. Плещеево и 23 деревнях, у них 2 726 десятин пашни и 568 десятин сенокоса¹³².

За пользование землей крестьяне платили оброк с каждой души м.п. по 4 руб.¹³³ В феврале 1823 г. поступило оброку с крестьян с. Плещеево и деревень (с 1 064 душ) 3 972 руб. 27 коп. и осталось в недоимке 283 руб. 73 коп.¹³⁴ В зависимости от состава семьи оброк колебался от 14 до 18 руб. в год со двора¹³⁵.

Сравнительно небольшой размер оброка был обусловлен тем, что главной повинностью вотчинных крестьян являлось выполнение подсобных работ при "фабрике" - привоз леса, дров для отопления, камня, кирпича и земли для "утверждения плотин" и "прочие низкие по фабрике работы". Крестьяне обязаны были привозить из Ярославля ветошку, клей и другие материалы, а также отвозить в Ярославль и Москву продукцию предприятия. При отвозе бумаги в Москву им платили по 25 коп. с пуда. За поездки в Ярославль плата не полагалась. Различные ведомости подтверждают выплату своим крестьянам по 25 коп. за пуд при поездках в Москву и из Москвы на фабрику. Так, в январе 1823 г.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 3, 18 об.-19.

¹²⁸ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 100.

¹²⁹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 66.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1841. Л. 10.

¹³¹ Там же. Д. 2536. Л. 34.

¹³² Приложения к трудам редакционных комиссий... Т. 4. С. 3.

¹³³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 3.

¹³⁴ Там же. Д. 1275. Л. 56 об.

¹³⁵ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 128. Л. 70-77.

вотчинным крестьянам заплачено за провоз из Москвы на фабрику ветошки, сукон, проволоки и др. 1 155 пудов по 25 коп. за пуд, всего им выдано 288 руб. 78 коп.¹³⁶, в феврале того же года за отвоз бумаги в Москву – 214 руб. 05 коп. и за привоз ветошки – 191 руб. 75 коп. все по той же цене 25 коп. за пуд. В апреле 1824 г. крестьяне за провоз из Москвы на 20 подводках ветошки 487 пудов получили тоже по 25 коп. – 121 руб. 75 коп.¹³⁷ В январе 1825 г. крестьяне отвезли в Москву бумагу и получили от конторы 204 руб.¹³⁸ Порой за такую же плату нанимались и вольнонаемные возчики¹³⁹. Но эта плата была минимальной, и крепостные должны были соглашаться на нее всегда, даже если услуги вольных возчиков дорожали. Зимой вольные возчики брали 30 – 35 коп., а летом - 0,7 – 1 руб. за пуд¹⁴⁰. Для извоза крестьяне выставляли от 6 до 20 подвод с тягла в год¹⁴¹.

Во время следствия 1826 г. крестьяне Н.Н. Шитков и И.П. Щагин показали, что тратят на подводки в Москву 20 руб., а И.В. Сузанов - даже более 50 руб. в год¹⁴². Учитывая все повинности в пользу князя, крестьяне определяли их суммой 40 – 60 руб. с тягла в год¹⁴³.

В подсобных работах при мануфактуре были заняты крестьяне всех 295 дворов с. Плещеево и 22 деревень. Эти работы отнимали у них 2-3 дня в неделю, причем работать приходилось не только зимой. Губернатор, обследовавший плещеевское имение в 1826 г., считал: "Как фабрика имеет производство работ в одно зимнее время, то и самые занятия сих крестьян собственно по фабрике бывают зимою, а летом ограничиваются оные в укреплении плотины, пилке и подвозке леса, дров и прочего"¹⁴⁴. Существовал обычай на время полевых работ отпускать крестьян по домам, и управляющий уверял следователей, что крестьяне не терпят здесь никаких стеснений: "Апрель - май месяцы самая малая часть крестьян в работы требуется, так же во время возки под озимый хлеб навоз на запашку оною и на сенокос им свободы всем на неделю и на две иногда и более; а притом и для уборки с поля хлеба дается им всегда довольное время"¹⁴⁵. Действительно, летом 1825 г. "для уборки хлеба крестьяне были освобождены"¹⁴⁶.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 40, 43 об., 54, 61.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 4, 18.

¹³⁸ Там же. Д. 1536. Л. 86.

¹³⁹ Там же. Д. 1732. Л. 6 об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 19; Рабочее движение... Т. 1. Ч. 2. С. 15-16.

¹⁴¹ Красильников Ю.А. Указ. соч. С. 49.

¹⁴² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 128. Л. 70-77.

¹⁴³ Там же. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 144.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 19.

¹⁴⁵ Там же. Л. 7; Д. 1841. Л. 13 об.

¹⁴⁶ Там же. Д. 1701. Л. 2.

Однако вотчинная администрация гнала крестьян на мануфактуру в любое время, мало считаясь с интересами крестьянских хозяйств. Так, в июле 1822 г. крестьяне отработали при "фабрике" 4 343, а в первую неделю августа - 1 826 человеко-дней¹⁴⁷.

Во время следствия о волнениях вотчинная администрация стремилась доказать, что подсобные работы по мануфактуре распределялись среди крестьян по уравнительному принципу, "наряд делается в работы по очереди со всею верностью и уравнением". Сами крестьяне на допросах так определяли порядок назначения на работы: работу по фабрике производят смотря по числу семейства каждого, а именно с малосемейных при фабрике бывает один человек, а другой употребляется под извоз и другие работы временно, так что не более в неделю двух или трех раз, с большесемейных же бывают при фабрике двое, а третий употребляется временно, тож не более двух или трех раз в неделю; прочие же в семействах их остаются в домах своих и работать на фабрику не ходят; к тому же нередко и так случается, что женщины заменяют мужчин по сорту работы..."¹⁴⁸. Примером такого распределения работ в следственных материалах указана "фабричная" повинность семьи крестьянина А.Д. Воронина из д. Чертакова. В семье 13 человек, в том числе 7 взрослых (3,5 тягла). С сентября 1825 по февраль 1826 г. считалось 120 рабочих дней. Воронины должны были отработать на "фабрике" 420 человеко-дней. В действительности ими было отработано всего 195 дней в плотниках, пильщиках и на других работах. В счет остальных 225 дней "оне возят из Ярославля разной припас, а именно ветошку, клей, муку и в Ярославль бумагу, которым составляется,... не более как по три подводы на тягло". Кроме того, привоз леса на строительство еще составил 16 подвод, а доставка дров - 9 – 10 подвод на тягло¹⁴⁹.

Однако эта семья вряд ли была типичной. Другие семьи не были столь велики, а работали на "фабрике" больше. Так, уже упоминавшиеся крестьяне показали во время следствия: П.Н. Шитков (из д. Акалова) работал на "фабрике" круглый год, зимой на "выметке", а летом - в поденной работе; А.Н. Воронин (из д. Федоровской) работал зимой в черпальной, летом - в плотничьих и земляных работах, дома у него оставался старик-отец; И.П. Шагин (из д. Бели) "безотлучно" плотничал при мануфактуре, летом был занят в земляных работах и, кроме того, ездил с подводой, а его сын 16 лет "беспрестанно" был у "вывески бумаги в сараях"; И.В. Суханов (из д. Кудринской) сам отправлял подводы, а сын был при валке бумаги и плотниках или пильщиках;

¹⁴⁷ Там же. Д. 1292. Л. 3.

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 3 об., 7 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 6 об-7; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. 73 об.

Г.Г. Кокурин (из той же деревни) работал в черпальном амбаре при выметке, а его отец "был в разъездах и в поденной работе беспрестанно"¹⁵⁰. Таким образом, в этих 5 семьях рабочее время мужчин зрелого возраста полностью принадлежало "фабрике", а дома оставались лишь женщины и старики, да и те временно привлекались к фабричным работам. Естественно, что такая загруженность работой по мануфактуре отрицательно сказывалась на хозяйстве крестьян. Поэтому на допросах крестьяне показывали, "что они отягощаются неуравнительным нарядом на работы"¹⁵¹.

В 1824/25 хозяйственном году крестьяне отработали на мануфактуре без оплаты 50 517 дней, с платой - 15 785 дней, за которые им было выдано 3 527 руб. 41 коп., т.е. всего ими было отработано 66 302 человеко-дня, в среднем ежедневно было занято в работах на предприятии по 230 человека. Определяя число рабочих мануфактуры при подаче ведомостей, администрация прибавляла исчисленное ею среднее количество крестьян, ежедневно занятых в "фабричной" работе, к числу занятых в производстве "фабричных". Фактически, следовательно, к работам на предприятии привлекались не 756 (как указано в ведомости 1812 г.) или 825 человек (как значится в ведомости 1819 г.), а все трудоспособное население вотчины, только мера участия в производстве была различной: постоянной у "фабричных", большей или меньшей у крестьян. Потребление неоплаченного труда крестьян сэкономило владельцу около 11 тыс. руб. ассигнациями в год. Входя в состав дохода, получаемого от мануфактуры, эта сумма присваивалась как феодальная рента. Таким образом, отражая сложный переходный характер эксплуатации крепостных на вотчинной мануфактуре, приносимый ею доход включал в себя и предпринимательскую прибыль на вложенный капитал, и феодальную ренту.

Несмотря на убедительные показания крестьян о возросшей эксплуатации их, чиновники, видимо, не сумели, а скорее не захотели выяснить причины недовольства крепостных. Подсчитав, что в вотчине 458 тягол крестьян и ежедневно должны были работать на помещика без всякой платы 229 мужчин и столько же женщин, а работало лишь по 230 человек, они пришли к выводу, что жалобы крестьян безосновательны¹⁵². Барон А.Г. Строганов, присланный царем для проверки поданного ему крестьянами прошения, писал, что "все крестьяне живут в цветущем состоянии и что работы, каковыми они занимаются, ничуть не отяготительны, а еще недостает против настоящего положения, как

¹⁵⁰ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 128. Л. 70-77.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 17 об.

¹⁵² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 73; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 9-9 об.

производятся работы брат на брата..."¹⁵³. В следствии приведены примеры крестьянских семей, имеющих достаточно скота. Так, у И.П. Щагина было 4 коровы, 2 лошади; И.В. Суханов имел 2 коровы, 2 лошади, а вот в хозяйстве П.Н.Шиткова были 2 коровы и ни одной лошади, однако это не освобождало его от подводной повинности, которую он выполнял, нанимая для себя односельчан¹⁵⁴. Таким образом, чиновники-следователи пытались представить положение крестьян накануне "бунта" таким же благополучным, как и ранее, не замечая очевидного факта ухудшения этого положения в результате начавшейся реконструкции предприятия. По словам И. Каппеля¹⁵⁵, следовало, что волнение крепостных было не более как "дурачество".

Широко развернувшееся в 1825/26 г. строительство и переоборудование мануфактуры требовало больше рабочих рук, чем прежде. Кроме того, расширение производства увеличило потребность в крестьянских подводах для доставки сырья и отвоза продукции, для доставки земли, камня, леса. Поэтому понятны жалобы крестьян, что они отягощаются нарядом подвод для возки леса, дров, камня, кирпича и земли на плотину. Строительные и ремонтные работы, установка нового оборудования проходили преимущественно летом, когда прекращалась вычерпка бумаги, поэтому летом 1825 г. крестьяне привлекались к работам на предприятии больше, чем раньше. В результате, по их показаниям, "хотя во время сенокоса, пашни, навозницы и дается им время, но недостаточно". Показания крестьян при этом расходились: одни говорили, что для сенокоса получили две недели, другие - полторы, даже одну, а третьи - что "вовсе времени даваемо не было"¹⁵⁶. Даже следствие признало правоту крестьян, придя к выводу, "что недостает у них времени на исправление собственных своих надобностей"¹⁵⁷.

Из-за большого объема работ, которые необходимо было выполнить в 1825 г., крепостным часто приходилось работать в выходные и праздничные дни. Об этом говорили во время допросов крестьяне, этот факт вынуждены были подтвердить и чиновники, ведшие следствие: "Иногда бывают занимаемы барскими работами в праздничные дни"¹⁵⁸. Особенно напряженной была работа в августе 1825 г. Работа в праздничные дни продолжалась и позднее. Так, "в день Рождества бурмистр

¹⁵³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 65 об.; Д. 1677. Л. 65 об.

¹⁵⁴ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 128. Л. 70-77.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 79.

¹⁵⁶ Рабочее движение в России в XIX в. Т. 1. Ч. 2. С. 14-15; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 17 об.

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 2-2 об.

¹⁵⁸ Там же. Л. 2 об., 4.

посылал стариков ехать в Ярославль за бревнами, а тех, кто не поехал, а отправился в церковь, наказал розгами"¹⁵⁹.

Явное усиление эксплуатации крепостных в 1825 г. происходило в условиях, когда неурожаи 1824 и 1825 гг. и без того ухудшили их положение. К весне 1826 г. за крестьянами Гагарина накопилось оброчной недоимки 3 100 руб. за 1823/24 г., а за 1825 г. еще никто не вносил¹⁶⁰. Контора, не считаясь с нуждой крестьян, высчитывала оброчные и подушные деньги из их заработков при "фабрике"¹⁶¹. Наличие социального расслоения среди крестьян определенно сказывалось на тяжести фабричных работ, падавших на различные по имущественной состоятельности группы крестьян. Следствие вынуждено было признать это: "Между занимающимися работою на фабрике и теми, которые хозяйственною частью употребляются в дела, правильной уравнительности не существует, ибо первые, получая на фабрике установленную плату, посылаются ежедневно на работы, а вторые сверх хозяйственной части занимаются пилкою леса, поправкою плотин и тому подобным без соблюдения общего порядка, принятого, чтоб по хозяйственной части всегда на работе находились брат на брата". В протоколе допроса крестьян записано: "Одни показали, что высылаемы были брат на брата, другие временно, иные всякий день, а другие работали только зимой, а летом как фабрика стоит в бездействии и вовсе на работы посылаемы не были". Признавая, что "не соблюдается в наряде на работы должной уравнительности и что друг перед другом (крестьяне) бывают отягощаемы"¹⁶², чиновники, однако, не пытались выяснить, в чью пользу направлена была эта неуровнительность. Между тем из "регистра вотчинным крестьянам, всегда находящимся в бумаженной работе и не имеющим хлеба по бедности их", составленного в январе 1827 г., видно, что таковых было при "фабрике" более 70 человек из 22 деревень¹⁶³. Эта группа крестьян приближалась по своему положению к "фабричным", так как работала на предприятии ежедневно и была занята в основных производственных операциях, больше всего в черпании, где работа была наиболее тяжелой. Крестьяне жаловались, что, "отработав полуденный или суточный урок в черпальном отделении, где работа происходит при довольно теплой температуре, разгоряченные, должны идти на волю и переносить бревна, чего бывают не в силах исправлять, за что и терпят побои от бурмиистра". Во время следствия крестьяне жаловались также, что браковщики

¹⁵⁹ Смирнов А.И. Указ. соч. С. 91.

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 8-10 об., 18 об., 19, 38 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 76.

¹⁶¹ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 9 об., 18 об.-19, 38 об.

¹⁶² Там же. Л. 2, 10 об., 17 об.

¹⁶³ Там же. Д. 1870-а. Л. 4.

ветошки назначаются не по очереди, а произвольно, причем вместо состоятельных крестьян часто назначают бедных¹⁶⁴.

В связи с тем, что крестьяне, занятые в черпанин, браковке и резке ветошки, обладали "знанием бумажного мастерства", а "не каждый к сей работе способен", их труд оплачивался, как и труд "фабричных", - от 8,5 до 33 коп. в день¹⁶⁵. Так, П.Н. Шитков (из д. Акалова), работая зимой на веметке, получал по 10 коп. в день, а летом выполнял поденную работу без платы; А.Н. Воронин (д. Федоровская) зимой был в черпальной с оплатой по 15 коп. в день, а летом - в плотничьих и земляных работах без платы; Г.Г. Кокурин (д. Кудринская) также в черпальном амбаре при выметке получал 7 коп. в день¹⁶⁶. Женщины при резке и браковке ветошки также получали жалованье, из которого у крестьян вычитались оброк и подати. Пильщики, плотники и другие крестьяне в подсобных работах платы не получали.

За 1822/23 г. вотчинные крестьяне получили за работы на "фабрике" 3 790 руб.¹⁶⁷, в 1824/25 г. - 3 527 руб. 41 коп.

Многие из крестьян жили сравнительно далеко от "фабрики" и вынуждены были на рабочий сезон нанимать себе жилье, уплачивая по 5 руб. с человека и внося эту плату обычно хлебом и льном¹⁶⁸. Сезонность фабричного действия (сентябрь - апрель) позволяла этой группе крестьян сохранять свое хозяйство, но работа на "фабрике" не только зимой, но часто и летом оставляла им для земледельческих занятий на своем наделе только вечера и ночи¹⁶⁹.

В какой-то мере такая беднота сама была заинтересована в платных работах на "фабрике", но чаще приневоливалась к их исполнению зажиточной верхушкой села, из среды которой формировалась вотчинная администрация. А эта верхушка, немногочисленная по составу, обладала к тому времени значительными капиталами, вела торговлю. У отдельных крестьян вотчины были собственные 2-этажные каменные дома¹⁷⁰. В барщинном Плещевском имении 25 человек весной 1826 г. были отпущены на промыслы. Что это были за промыслы, видно из примера крестьянина с. Плещеево Барышникова, который в марте - апреле этого года был в Петербурге "по производимой им пушным товаром и птицам торговле". Сын Барышникова был обучен грамоте¹⁷¹. Из

¹⁶⁴ Смирнов А.И. Указ. соч. С. 91.

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 99 об.; Д. 1732. Л. 3 об.-4, 17 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 77.

¹⁶⁶ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 128. Л. 70-77.

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1275. Л. 4-133.

¹⁶⁸ Там же. Д. 1732. Л. 3 об.-4; Д. 1841. Л. 2 об.

¹⁶⁹ Смирнов А.И. Указ. соч. С. 91.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 9 об., 18-19, 38 об.

¹⁷¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 113, 145, 160.

зажиточных крестьян вышли бурмистр А.С. Шаруев и управляющий "фабрикой" купец Киселев.

Наряду с перекладыванием на бедноту значительной части фабричных повинностей при их раскладке, богатые крестьяне нередко нанимали бедных односельчан для выполнения оставшихся за ними работ. Так, об отвозе бумаги в Москву в материалах следствия записано: "В очереди к исправлению сей повинности состоящие крестьяне бывают заняты стороннею выгоднейшею работою и... исправить сию повинность с прибавкою берут не состоящие в очереди крестьяне"¹⁷². Чиновники, ведшие следствие, и в будущем рекомендовали разрешить "желающим за плату работать и не в свою очередь"¹⁷³.

Правление "фабрики" намерено было с весны 1826 г. уничтожить существовавшую до этого оплату небольшой части работ крестьян на мануфактуре. Так, главноуправляющий И. Каппель писал князю 17 ноября 1825 г., что с будущей весны "в работу крестьяне будут браться по нашему заведению половина на половину, что будет вернее и теперешнего удобнее..."¹⁷⁴. Это намерение было поддержано решением следственной комиссии: "Всякое взимание дальнейшего оброка за землю признается несправедливым", "противным доброму хозяйству"¹⁷⁵. В июне - августе 1826 г. крестьяне работали брат на брата по нарядам¹⁷⁶. Тягловыми считались мужчины с 16 до 55, женщины - с 15 до 50 лет. Их обязанности: в Ростов и Ярославль зимой по 6 подвод с тягла, летом - по 4; отвоз летом в Москву уничтожался, а зимой по 1,5 подводы с тягла с платой по 30 коп. с пуда; плата за работы при "фабрике" для крестьян уничтожалась, но и оброк с них ликвидировался¹⁷⁷. 29 сентября 1826 г. И. Каппель сообщал князю: "Крестьяне сверх занятия при бумажном действии, производят работы: возкою из Ярославля купленной при ярмарке ветоши и клея"¹⁷⁸. Внедрение работы крестьян брат на брата без оплаты имело следствием значительное сокращение платы крепостным, что отразилось в смете на 1827 г.¹⁷⁹

Итак, в первой четверти XIX в. крепостные крестьяне вотчины находились на смешанной форме ренты: и платили оброк, и выполняли барщинные работы при "фабрике". Сверх того часть крестьян работала

¹⁷² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 6. Д. 424. 26 мая. Л. 100; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 25 об.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 11 об.

¹⁷⁴ Там же. Оп. 10. Д. 10. Л. 16, 45.

¹⁷⁵ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 11 об.

¹⁷⁶ Там же. Д. 1677. Л. 70; Оп. 10. Д. 10. Л. 47 об., 50.

¹⁷⁷ Пажитнов К.А. Указ. соч. Т. 1. С. 180; РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1732. Л. 26.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1677. Л. 77 об.; Оп. 10. Д. 10. Л. 16, 45, 50.

¹⁷⁹ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1457. Л. 6 об.

на мануфактуре с оплатой. С 1827 г. оброк был уничтожен, но ликвидирована и оплата труда крестьян при "фабрике". По итоговой сумме за год они были равны. Но от ликвидации оброка выиграли все крестьяне поровну, а от отмены оплаты работ при "фабрике" потеряла главным образом беднота. С 1827 г. имение стало чисто барщинным, только крепостные "фабричные" по-прежнему работали с денежной платой.

Положение крестьян в 1826/27 г. было довольно тяжелым, даже владелец должен был с этим считаться. Мало того, что неурожайными были 1824 и 1825 г., так летом 1826 г. град выбил хлеб в полях. К весне 1827 г. крестьяне нуждались в хлебе для пропитания и в зерне для посева. То и другое на сумму 6 683 руб. 57 коп. было выдано им по распоряжению князя в виде ссуды¹⁸⁰.

В конце 1827 г. снова упоминается привлечение крестьян к фабричным работам, хотя для вывозки навоза на поля и было им дано 3 дня освобождения от "фабрики"¹⁸¹. Оплаты труда крестьян на предприятии в 1827 г. не было, заведен учет, кто сколько дней работал при "фабрике"; направлял крестьян на эти работы бурмистр¹⁸².

В марте 1832 г. на "фабрике" работали 50 рушальщиков из крестьян, следивших за размолом ветошки. Никакой платы за работу они не получали¹⁸³. Но кризис 1833/34 г. заставил владельца изменить правила, введенные с 1827 г. 9 июля 1833 г. Московская контора предписывала Петру Яковлеву купить осенью 50 лошадей (по 25 руб. каждая) и раздать тем крестьянам, у которых на 1 - 2 тягла в семье была только одна лошадь. "Что же принадлежит до вовсе безлошадных..., из них 2/3 уволить на промысел, дав им из вотчинной конторы... билеты до самой весны со внушением каждому, чтобы приобретал работою себе состояние"¹⁸⁴. 30 января 1834 г. Московская контора писала князю Гагарину, что много крестьян пришли в полное истощение из-за неурожая, "некоторые извозничали, теперь же совершенно работ нет". Поэтому они просили помощи¹⁸⁵.

Учитывая, что плещеевские крестьяне разорились из-за двухлетнего неурожая льна, главной культуры в их хозяйствах, и неурожая хлеба в 1833 г., в феврале 1834 г., "дабы помочь несостоятельным крестьянам, положено находящимся в бумажной работникам произвести плату черпалу 2 руб., вальщику – 1 руб. 75 коп. и выметчику – 1 руб. 50 коп. в месяц, прочие же как уже дела остается мало по занятиям

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1841. Л. 3, 10 об., 12 об.

¹⁸¹ Там же. Д. 1870-а. Л. 124 об.

¹⁸² Там же. Д. 1841. Л. 10, 11 об.

¹⁸³ Там же. Д. 2169. Л. 54 об.

¹⁸⁴ Там же. Д. 2210. Л. 4 об.

¹⁸⁵ Там же. Д. 2251. Л. 17.

уволятся". Им в случае необходимости решено было оказать единовременную помощь¹⁸⁶. Действительно, в апреле 1834 г. "крестьянам, находящимся при бумажной работе за всю зиму черпалам по 8, вальщикам по 7,5 и выметчикам по 2 коп. в сутки". Всего выдано 680 руб. Выдача была единоразовой и прошла в журнале на приход и расход денег за 1833/34 г. лишь однажды. В марте 1834 г. крестьянам было выделено 300 руб. для уплаты подушной подати. А в июне этого же года куплено 285,5 четверти овса на 2 522 руб. 55 коп. "для посева бедным вотчинным крестьянам"¹⁸⁷. Крестьяне получали в долг ржаную муку. К концу 1833/34 г. должниками оставались в с. Плещееве 18 человек (605 пудов 8 фунтов), д. Нарядовой – 14 человек (464 пуда 5 фунтов), д. Есипцевой – 16 человек, по другим деревням 131 человек, т.е. всего получили кредит хлебом для пропитания не менее 179 человек.¹⁸⁸

Иной характер носил кредит крестьянам Илье и Петру Ивановым - 210 руб. на ведение торговли¹⁸⁹.

Итак, меры помощи в 1833/34 г. - раздача лошадей (забота не столько о крестьянах, сколько о нормальном выполнении ими повинностей), уплата за крестьян подушной подати, снабжение их хлебом для пропитания и зерном для посева, правда, в долг, предоставление некоторым ссуд и отправка части крестьян на заработки. Кризис 1833/34 г. нарушил барщинную организацию труда крепостных, заставив пока временно вернуться к оплате их труда на предприятии.

В сентябре 1836 г. крестьяне убрали свой хлеб и одновременно возили из Ярославля материалы, закупленные для фабрики в Нижнем Новгороде. В браковке и рушании ветошки, в возке материалов из Ярославля и плотничьих работах было занято до 53 человек, в январе 1837 г. в пилке дров - от 24 до 30 человек.¹⁹⁰

Предвидя пуск первой бумагоделательной машины осенью 1837 г., Московская контора писала 6 сентября 1837 г. князю, что с введением в ход машины "ручное занятие во многом получит изменение и работники должны оставаться праздными и в прогуле, от чего может быть ропот и неудовольствие, когда им прекратится плата суточного их занятия, а если сего не исполнить, тогда составит убыток фабрики". От сокращения объема работы - сокращение вдвое заработка фабричных, следовательно, возможны их волнения¹⁹¹.

¹⁸⁶ Там же. Д. 2248. Л. 47.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2195. Л. 84, 93.

¹⁸⁸ Там же. Д. 2203. Л. 85 об.-86.

¹⁸⁹ Там же. Д. 2207. Л. 12.

¹⁹⁰ Там же. Д. 2329. Л. 4 об.-5 об., 33-33 об.

¹⁹¹ Там же. Д. 2375. Л. 40.

Барщинная работа крестьян при фабрике была куда менее производительной, чем вольнонаемный труд. Так, 1 августа 1839 г. Московская контора писала князю: "Петр Яковлев из фабрики пишет, что по замечанию его действие едва ли открыться может и пустится в ход рольня как к 20 числу сего августа, причиною более поставляет наших плотников, которые по нарядам работают, как водится от крестьян при господских работах то есть только бы день прошел, а что сделал, не хочет и знать, на каковой конец нам нужно во всякое время по слитии воды приспособлять вольных плотников и отдавать на отряд работу, сие будет много полезнее прочностью, нежели своими делать"¹⁹².

1839 г. принес новые затруднения крестьянам. Уходившие на промысел по паспортам вернулись домой, не найдя себе никакой работы¹⁹³. Фабричная контора просила князя: "По случаю неурожая у крестьян совершенно (нет) хлеба, не прикажете ли тех вознаградить положением денежным за работы по выделке ими бумаги, в сравнении фабричных. Кажется, они теми деньгами себя и семейства свои профикут"¹⁹⁴.

В феврале 1840 г. Московская контора, предвидя установку второй бумагоделательной машины, предлагала сделать "расчет в крестьянских работах, что не придется ли нам при устройстве двух машин бумажных половинную часть крестьян по селениям или по выбору пустить на оброк, с тем, когда другая половина может обработать надобности фабрики как-то: иногда людьми, вывозкою материалов и дров". И далее: "Сие сделать непременно будет должно, ибо все дело фабрики, заключающееся по бумажной части, непременно одними фабричными людьми исправлено быть может, но без крестьян также обойтись невозможно, требуются к плотничьему делу, с лошадьми из оных для разных вывозок и подвод, если сие делать наймом, тогда нам будет убыточнее, нежели всех обратить в оброчную массу"¹⁹⁵.

Крестьян перевели на оброк уже весной 1840 г., но с уплатой его возникли трудности. Московская контора 17 мая 1840 г. сообщала князю, что всходы озимых плохи, "народ уныл, работ нет, фабрики останавливаются за небытием изделий". В итоге "оброк платежом вовсе остановился"¹⁹⁶. 27 мая 1840 г. подтверждалось, что "урожая озимых не будет, кое-где они совсем пропали"¹⁹⁷.

¹⁹² РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2453. Л. 74.

¹⁹³ Там же. Л. 65.

¹⁹⁴ Там же. Л. 24.

¹⁹⁵ Там же. Д. 2482. Л. 112.

¹⁹⁶ Там же. Л. 189 об.-190.

¹⁹⁷ Там же. Л. 200 об.

В отношении оброка с плещеевских крестьян находим объяснение в рапорте Московской конторы за 12 октября 1840 г.: "Оброк, наложенный на крестьян при бумажной фабрике..., хорош, равно и для работы разграничены ценами умеренными, из чего контора ничего более не усматривает, как будет прибыль экономии и большое поправление крестьянам, да и работа за плату по фабрике потребует сравнительно меньшую часть людей"¹⁹⁸. Годичная сумма оброка равнялась 25 тыс. руб. и собиралась не с души м.п., а с земли.

В мае 1843 г. крестьяне рубили в покупной роще дрова для фабрики, "расположа на каждое тягло по 8 саж.". Всего должно было вырубиться 3 872 сажени, "с коих оброчная сумма на первую сего года половину собрана наличными 7 797 руб. 33 коп., зачтено заработки за вырубку и вывозку в фабрику дров, привоз ветошки из Ярославля и Ростова и прочее 6 092 руб. 62 коп., итого наличными 13 889 руб. 95 коп., затем осталось в недоимке 6 300 руб. 40 коп."¹⁹⁹.

Таким образом, введение бумагоделательных машин, значительно сократив объем необходимой рабочей силы, убеждение в неэффективности барщинных работ привели к новому изменению повинностей крестьян. С 1840 г. крестьяне были переведены на оброк, а за все их работы при фабрике установлена денежная плата.

Накануне реформы крестьяне работали по одному дню с тягла на поправке плотины. За рубку дров они получали по 60 коп. с сажени, за перевозку клады - по 2 6/7 коп. серебром с пуда на 30 верст расстояния, т.е. в Ярославль²⁰⁰. Заработок этот скорее всего, как и в 1843 г., засчитывался за оброк.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Л. 14 об.-15.

¹⁹⁹ Там же. Д. 2589. Л. 5 об.

²⁰⁰ Приложения к трудам редакционных комиссий... Т. 4. С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Плещеевская писчебумажная мануфактура, возникшая в середине XVIII в., была типичным вотчинным предприятием. В течение всего периода своего существования она обслуживалась исключительно крепостным трудом. Вольнонаемные мастера, работавшие тут, составляли не более 5 человек. Вольнонаемные рабочие в ремонтных работах привлекались лишь временно.

Это было одно из крупнейших в своей отрасли предприятий не только Ярославского края, но и всей России. Плещеевская мануфактура постоянно осуществляла расширенное воспроизводство. Совершенствуя технику, она в числе первых в стране приобрела бумагоделательные машины и превратилась в фабрику. Поскольку кадры постоянных крепостных рабочих были сформированы здесь еще к началу XIX в., от технического переворота более всего изменилось положение крестьян, привлекавшихся к фабричным работам. Они выполняли их в порядке барщины. Сокращение потребности в рабочей силе из-за применения машин позволило с 1840 г. освободить крестьян от барщины и перевести их на оброк. Работы при фабрике они теперь выполняли с денежной оплатой.

Плещеевская фабрика была тесно связана с рынком. Она успешно сбывала свою продукцию на крупнейших рынках страны - Москве, Петербурге, Нижегородской ярмарке. Для продажи бумаги в столицах у владельца предприятия кн. Н.С. Гагарина были свои лавки. Предприятие работало на покупном сырье, контактируя при этом с торгующими крестьянами.

Продажа продукции, закупка всего сырья, оплата труда крепостных фабричных и частично крестьян, привлекаемых к фабричным работам, позволяет рассматривать доход, получаемый владельцем от предприятия, как предпринимательскую прибыль. Рента от неоплаченной части труда крестьян составляла во всем доходе не более 10%.

Плещеевская фабрика была высокорентабельным предприятием, принося в условиях протекционистских тарифов более 50% прибыли. Снижение нормы прибыли до 16 - 18% в середине XIX в. было результатом новых таможенных тарифов, уменьшивших пошлины на ввозную бумагу, а также промышленного переворота, увеличившего расходы на оборудование и усилившего конкуренцию на рынке.

История предприятия знает значительные выступления крепостных крестьян и фабричных за личное освобождение и улучшение усло-

вий труда и жизни. Это и известный Плещеевский бунт 1826 – 1827 гг., и выступления фабричных в 1830 - 1840-х гг.

Плещеевская фабрика прекратила производство в 1880 г., поскольку владелец нашел более выгодным вложить свой капитал в акции Северной железной дороги. Решение это было очень своевременным, так как в писчебумажном производстве вставала задача перехода на использование нового вида сырья - древесины. Это потребовало бы покупки нового весьма дорогостоящего оборудования, что было нерационально в условиях отсутствия леса в плещеевском имении. По этой причине, видимо, писчебумажное производство в нашем крае в начале XX в. сошло на нет.

Приложение 1

Размеры производства Плещеевской мануфактуры
в XVIII - XIX вв.*

Годы	Выработано стоп бумаги	Ее стоимость**	
1	2	3	4
1859	18550 (или 5050)		
1761	8200		
1762	7 250		
1763	8 900		
1773	14 865	9 075,80	183
1775			180
1777		12 120	166
1778			179
1794	3 783	37 033	
1807	34 210	107 392	
1808	47 867	143 784	
1809	58 078	183 004	
1810	59 308	253 324	
1811	65 158	484 977	
1812	76 123	547 057	756
1813	42 045	311 340	
1814	66 581	492 474	825
1815	42 274	332 882	825
1816	61 832	426 411	825
1817	43 411	342 145	825
1818	38 885	268 905	
1819	76 301	315 750	825
1820	55 220	367 043	
1822/23	51 129	380 354,55	825
1824/25	64 500		
1825/26	75 000	290 384	
1826/27	81 864	402 587	620
1827/28	60 000	421 864	876
1828/29	71 277	385 679	
1829/30	67 235	453 700	
1830/31	58 714	390 620	
1831/32	69 076	367 194	
1832/33	68 508	412 375	
1833/34	70 074	458 838,29	
1834/35	68 768	45 085	
1835/36	53 388	420 974	
1836/37	63 473	458 838	
1837/38	56 563	432 528	
1838/39	57 384	423 846	
1839/40	39 873	465 917	
1840/41	58 304	442 634 или 126 466 руб.	

		сер.	
1841/42	41 489	360 086 =102 881,82	
1842/43	59 850		
1845			110 967
1846/47		478 596	
1848	49 871	139 781,35	562
1849	57 915	146 330	562
1851		225 490	
1852	83 758	187 437,95	
1853	98 068	195 815	560
1855	47 060	94 795	486
1856		82 443	
1861	57 000	155 300	315
1864	бездействовала		
1867	производство начато с декабря		
1868		46 221	265
1869	51 486	68 017	230
1873	15 000	30 000	290
1876	100 000	120 000	248
1877	90 000	91 800	319
1878	95 000	100 000	343
1879	95 000	100 000	
1880	90 000	95 000	319

* Таблица составлена по: РГАДА. Оп. 126. Ф. 248. Д. 4071. Л. 105 об.; Ф. 277. Оп. 2. Д. 1880. Л. 91 об., 248 об.; Д. 1883. Л. 82; Оп. 3. Д. 278. Л. 112; Д. 483. Л. 6; Оп. 10. Д. 989. Л. 5; Оп. 13. Д. 225. Л. 29; Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 324. Л. 3 об.; Д. 1275. Л. 141; Д. 1677. Л. 104 об., 116 об.; Д. 1884. Л. 17 об.; Д. 2111. Л. 186 об.; Д. 2169. Л. 58; Д. 2248. Л. 61, 70 об., 170 об.; Д. 2249. Л. 55 об.; Д. 2283. Л. 56; Д. 2373. Л. 60-61; Д. 2402. Л. 2-5; Д. 2453. Л. 95; Д. 2456. Л. 67; Д. 2477. Л. 2; Д. 2482. Л. 191, 199, 219; Д. 2503-а. Л. 1-2; Д. 2505. Л. 39; Д. 2509-а. Л. 1-2; Д. 2509. Л. 8; Д. 2590. Л. 20 об.; Д. 2592. Л. 67; Д. 2723. Л. 56 об., 67 об.; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 87. Л. 68; Д. 109. Л. 2; Д. 118. Л. 26; Д. 160. Л. 3; Д. 221. Л. 25; Д. 290. Л. 581; Д. 393. Л. 148 об.; Д. 394. Л. 83; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 875. Л. 10; Д. 1105. Л. 45, 166; Д. 1146. Л. 190; Д. 1174. Л. 33; Д. 1210. Л. 57; Д. 1264. Л. 53, 60; Д. 1310. Л. 302, 314; Д. 1446. Л. 291; Д. 1483. Л. 2; Д. 1619. Л. 326; Д. 1893. Л. 2 об., 22; Д. 1920. Л. 24; Д. 1997. Л. 30; Д. 2251. Л. 442; Д. 2456. Л. 382; Д. 2509. Л. 134; Оп. 7. Д. 1729. Л. 889, 900; Д. 1841. Л. 124, 143; Д. 1893. Л. 2 об., 23; Д. 1920. Л. 24; Оп. 8. Д. 172. Л. 39; Оп. 13. Д. 1497. Л. 853; Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб., 1814. С. 107; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г. СПб., 1833. Ч. 2. С. 838; Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и великим княжеством Финляндским / Сост. П.А. Орлов. СПб., 1881. С. 137 - называет для 1879 г. только 13 рабочих; Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. Отдел 1: О числе фабрик и заводов; Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России за 1868 год / И. Бок. СПб., 1872. С. 70; Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 9. С. 59-60; 1837. № 11-12. С. 165-166; Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1851. Т. 4. Ч. 2: Ярославская губерния. Прило-

жение. Таблица 5: О числе фабрик и заводов; Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1865. Т. 3. С. 136; Клепиков С.А. Указ. соч. С. 25; Участкина З.В. Указ. соч. С. 60.

Объем производства в таблице в 1807 - 1820 гг. приведен по данным С.А. Клепикова. Их можно сопоставить с показателями ведомостей мануфактуры. Так, ведомость за 1812 г. называет годовую выработку 58 903, или 60 – 65 тыс. стоп, за 1815 г. - более 12 000 стоп, за 1816 г. - около 55 000 стоп, за 1817 г. - 52 311 стоп, за 1819 г. – 76 301 стопа. Таким образом, за 1812 г. отражены данные за предшествовавшие годы, в ведомость за 1815 г. вкралась явная описка (вместо "более 12 000 стоп" должно было стоять "более 42 000 стоп"), расхождения в показателях за 1816 и 1817 гг. незначительны. Выработка за 1819 г. в ведомости – 76 301 стопа, а у Клепикова – 46 301, последняя цифра соответствует количеству проданной, а не произведенной бумаги.

** Стоимость продукции в таблице указана в рублях ассигнациями, в 1840-х гг. - ассигнациями и серебром, далее только в рублях серебром так, как это приводилось в источниках.

Приложение 2

Рентабельность производства Плевцевской фабрики²⁰¹

Годы	Расходы на производство, руб.	Объем годового производства	Прибыль, руб.	Норма прибыли, %
1	2	3	4	5
1807	76 392	107 392	31 253	41
1808	96 706	143 784	47 078	49
1809	110 245	183 004	72 759	66
1810	129 154	253 324	124 170	96
1811	147 254	484 977	337 723	230
1812	198 263	547 057	348 794	176
1813	144 420	311 340	166 920	116
1814	221 499	492 474	270 975	122
1815	196 435	332 882	136 447	69
1816	298 833	426 411	127 578	43
1817	250 456	342 145	91 689	37
1818	219 804	268 905	49 101	22
1819	262 533	315 570	53 217	20
1820	278 477	367 043	88 566	32
1826/27	232 860	402 587	169 717	73
1827/28	183 640	421 864	238 224	129
1828/29	136 012	385 679	249 667	184
1829/30	171 352	453 700	282 348	165
1830/31	183 336	390 620	207 284	113
1831/32	136 669	367 194	230 525	168
1832/33	168 241	412 375	244 134	145
1833/34	246 072	440 827	194 755	80
1834/35	202 417	445 085	242 668	120
1835/36	193 838	420 974	127 136	65
1836/37	195 732	458 838	263 106	134
1837/38	194 743	432 528	237 785	122
1838/39	198 666	423 846	225 180	113
1839/40	282 379	465 917	183 538	65
1840/41	208 954	442 634	233 680	112
1841/42	57 179	102 882	45 703	80
1846/47	413 963	478 596	64 633	16
1856	70 000	82 443	12 443	18

²⁰¹ Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1617. Л. 2 об.; Д. 2477. Л. 2-25; Д. 2509. Л. 8-8 об.; Д. 2509-а. Л. 1; Д. 2723. Л. 81-82; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 5. Д. 1483. Л. 2; Клепиков С.А. Указ. соч. С. 25. Все показатели приведены в рублях ассигнациями, кроме 1841/42 и 1856 гг.

Приложение 3

Список фабричных в 1833 и 1849 гг.²⁰²

№ п/п	Фамилия, имя	IX - X. 1833	VI. 1849
1	2	3	4
1.	Агафьина Афимья	+	
2.	Ананьина Аксинья	+	
3.	Андреев Михайло		+
4.	Баистов Иван	+	+
5.	Баистов Павел		+
6.	Баистов Степан		+
7.	Баистова Арина	+	
8.	Балашев Иван	+	+
9.	Балашев Василий	+	
10.	Балашева Матрена	+	
11.	Балдин Федор	+	
12.	Балдина Лимпида	+	
13.	Барышников Михайло	+	+
14.	Безгузов Дмитрий	+	+
15.	Безгузов Иван		+
16.	Безгузов Семен		+
17.	Безгузов Степан	+	
18.	Белавин Василий		+
19.	Белавин Иван	+	
20.	Беляев Матвей	+	
21.	Беляев Николай		+
22.	Белянин Василий	+	+
23.	Белянин Яков	+	
24.	Бендин Иван		+
25.	Бендин Михайло	+	
26.	Бендина Афросинья	+	
27.	Бисеров Николай	+	+
28.	Бисеров Петр		+
29.	Бисеров Семен	+	
30.	Бобылев Иван	+	+
31.	Бобылев Михайло		+
32.	Бобылев Никифор	+	+
33.	Брусков Никифор	+	+

²⁰² Список составлен на основе дел: РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2203, 4309-а.

34.	Варганова Аксинья	+	
35.	Ведерников Дмитрий	+	
36.	Ведерникова Авдотья	+	
37.	Ведерникова Арина	+	
38.	Владыкин Алексей	+	+
39.	Волков Иван Дмитриевич	+	
40.	Волков Иван Федорович	+	
41.	Волков Филипп	+	+
42.	Волкова Ольга	+	
43.	Волынин Иван	+	+
44.	Волынин Степан	+	
45.	Воронин Иван	+	
46.	Воронин Федор	+	
47.	Воронина Аксинья		+
48.	Воронков Влас	+	
49.	Гаврилов Петр	+	+
50.	Глистин Алексей	+	
51.	Глистин Дмитрий		+
52.	Гневышева Домна	+	
53.	Гнидин Семен	+	+
54.	Гнидин Федор большой	+	
55.	Гнидин Федор меньшей	+	+
56.	Гнидина Марья	+	
57.	Гнидина Надежда		+
58.	Голодушкин Егор	+	
59.	Голофрикин Алексей		+
60.	Горохов Илья	+	+
61.	Горшков Николай	+	
62.	Горшков Семен	+	+
63.	Горшков Федор		+
64.	Горшков Филипп	+	+
65.	Горшков Яков	+	
66.	Горшкова Акулина	+	
67.	Грачев Алексей	+	+
68.	Грачев Василий	+	+
69.	Грачев Григорий		+
70.	Грачев Дмитрий	+	+
71.	Грачев Михаил	+	
72.	Грехов-бурмистр	+	
73.	Гужов Василий		+
74.	Гужов Иван	+	+

75.	Гужов Петр	+	
76.	Гужова Лукерья	+	
77.	Гусев Иван	+	+
78.	Гусев Федор	+	
79.	Гусева Клеопатра		+
80.	Гусенков Алексей	+	+
81.	Дремин Михаил	+	+
82.	Дубровин Иван		+
83.	Дубровин Степан	+	
84.	Дубынин Дмитрий	+	+
85.	Дубынин Петр	+	
86.	Ежов Егор	+	
87.	Ежов Михайло	+	
88.	Ежов Федор		+
89.	Ежова Марина		+
90.	Елесин Иван	+	+
91.	Елесин Федор	+	+
92.	Ермолаев Иван		+
93.	Ершов Иван	+	+
94.	Ершова Авдотья		+
95.	Жаворонков Михаил	+	+
96.	Жаворонков Петр	+	
97.	Жавронкова Федора		+
98.	Жителев Василий большой	+	
99.	Жителев Василий меньшей	+	+
100.	Жителев Иван	+	
101.	Жителева Лукерья	+	
102.	Жуков Никифор	+	
103.	Захаров Василий	+	+
104.	Захаров Константин		+
105.	Захаров Македон		+
106.	Захаров Матвей	+	+
107.	Захаров Семен	+	
108.	Захаров Яков	+	
109.	Искрин Василий		+
110.	Искрин Дмитрий	+	
111.	Искрина Татьяна	+	
112.	Казанкин Алексей	+	
113.	Казанкин Андрей	+	
114.	Казанкин Василий	+	+
115.	Казанкин Иван		+

116. Казанкин Лев		+
117. Казанкин Михаил отец	+	
118. Казанкин Михаил сын	+	
119. Казанкин Никита	+	+
120. Казанкин Сергей	+	+
121. Казанкина Настасья		+
122. Казанкина Палагея		+
123. Каменков Василий	+	
124. Каменков Николай		+
125. Каменкова Анна		+
126. Карасев Алексей	+	
127. Карасев Василий		+
128. Карасев Дмитрий	+	+
129. Карасев Иван		+
130. Карасева Марья	+	
131. Касаткин Александр		+
132. Касаткин Андрей	+	
133. Касаткин Василий	+	
134. Касаткин Евграф		+
135. Касаткин Иван	+	+
136. Касаткин Федор		+
137. Касаткина Анисья	+	
138. Касаткина Палагея	+	
139. Кирилов Федор	+	
140. Кириловсков Василий		+
141. Кириловскова Настасья	+	
142. Киселев Василий	+	+
143. Киселев Михаил	+	
144. Киселев Николай		+
145. Киселев Яков	+	
146. Киселева Матрена		+
147. Клоков Аким	+	+
148. Козлов Иван	+	+
149. Козлов Максим	+	+
150. Козьмин Андрей		+
151. Козьмин Николай		+
152. Козьмин Семен большой	+	
153. Козьмин Семен меньшей	+	
154. Козьмин Яков	+	
155. Колдаев Илья	+	
156. Комолов Дмитрий		+

157. Комолова Федора	+	
158. Коностасов Иван	+	+
159. Косичева Авдотья	+	
160. Кощевской Григорий	+	+
161. Кощесков Сергей		+
162. Куландин Сергей		+
163. Куландин Тимофей	+	
164. Куликов Трифон	+	
165. Куликов Харлам		+
166. Куликова Палагея	+	
167. Куликова Татьяна	+	
168. Кунютин Алексей	+	
169. Кунютин Иван	+	
170. Кунютин Никанор		+
171. Купреянов Степан		+
172. Лаврентьев Семен	+	+
173. Лазорев Григорий	+	+
174. Лапшин Марко	+	+
175. Лодыгин Василий	+	
176. Лодыгин Иван		+
177. Лодыгин Михаил	+	+
178. Лодыгина Катерина	+	
179. Медведев Александр		+
180. Медведев Алексей Егорович	+	
181. Медведев Алексей Иванович	+	
182. Медведев Иван		+
183. Медведев Михаил	+	+
184. Медведев Павел		+
185. Мельников Алексей	+	+
186. Мельников Андрей Михайлович	+	
187. Мельников Андрей Петрович	+	+
188. Мельников Иван		+
189. Мельников Николай	+	
190. Мельников Сергей		+
191. Мемясов Сергей	+	
192. Мимясов Петр		+
193. Монин Василий большой	+	+
194. Монин Василий меньшой	+	+
195. Монин Владимир		+
196. Монин Иван	+	
197. Монин Козьма	+	+

198. Монин Федор		+
199. Морозов Дмитрий	+	
200. Морозов Сергей	+	
201. Мошошин Егор	+	+
202. Мошошин Николай	+	+
203. Мошошин Петр	+	+
204. Муравьев Василий		+
205. Муравьев Иван	+	+
206. Набойщик Иван		+
207. Набойщиков Матвей	+	
208. Одинцов Василий	+	+
209. Ососов Матвей	+	+
210. Осташов Александр		+
211. Осташов Василий	+	
212. Осташов Григорий		+
213. Палтова Прасковья	+	
214. Палтова Федосья	+	
215. Пальников Дмитрий	+	
216. Пальникова Палагея	+	
217. Пермяков Василий	+	+
218. Першин Илья		+
219. Першин Степан	+	+
220. Першина Анна	+	
221. Петров Нестор		+
222. Писцов Иван	+	+
223. Писцов Сергей	+	+
224. Плотинской Василий	+	
225. Плотинской Иван	+	+
226. Подлипаев Александр		+
227. Подлипаев Никанор		+
228. Подлипаев Петр		+
229. Подлипаев Степан	+	
230. Подлипаев Федор		+
231. Подлипаева Арина	+	
232. Польников Иван		+
233. Польникова Марья		+
234. Пресняк Александр		+
235. Пресняков Алексей		+
236. Пресняков Иван	+	
237. Прытков Василий	+	
238. Прыткова Александра		+

239. Пыпкин Григорий	+	+
240. Пыпкин Егор		+
241. Разумов Дмитрий	+	+
242. Разумов Михаил	+	+
243. Решетников Дмитрий	+	+
244. Русанова Аграфена	+	
245. Савасин Александр		+
246. Савасин Алексей	+	
247. Савасин Василий		+
248. Савасин Павел	+	
249. Савасина, вдова		+
250. Свекровкин Алексей	+	+
251. Свекровкин Алексей младший		+
252. Свекровкин Андрей	+	+
253. Свекровкин Иван	+	
254. Свекровкин Илья		+
255. Свекровкин Николай		+
256. Свекровкин Петр Григорьевич	+	
257. Свекровкина Аксинья	+	
258. Свекровкина Настасья		+
259. Селезнев Афанасий	+	
260. Селезнев Василий		+
261. Серухин Александр		+
262. Серухин Алексей		+
263. Серухин Егор	+	
264. Серухин Иван	+	
265. Серухина Прасковья	+	
266. Сидораев Николай	+	+
267. Силкин Александр большой		+
268. Силкин Александр меньшей		+
269. Силкин Иван	+	
270. Силкин Матвей	+	
271. Силкин Никита	+	
272. Силкин Николай		+
273. Силкин С.П.-управляющий	+	
274. Силкин Федор		+
275. Силкина Авдотья	+	
276. Силкина Прасковья		+
277. Скотников Андрей	+	
278. Скотников Иван		+
279. Скотников Лазарь	+	+

280. Скотников Михайло	+	
281. Скотников Никита	+	
282. Скотников Николай		+
283. Скотников Павел	+	+
284. Скотников Сергей	+	
285. Скотникова Аксинья	+	
286. Скотникова Елена	+	
287. Скотникова Татьяна		+
288. Смирнов Николай		+
289. Соколова Авдотья	+	
290. Сомиков Никита	+	
291. Сомиков Федор	+	
292. Сомикова Палагея	+	
293. Спиряков Пахом	+	+
294. Спиряков Тихон	+	+
295. Степанов Макар	+	
296. Субботин Иван	+	
297. Субботин Сергей		+
298. Сутугин Василий	+	
299. Сутугин Григорий	+	+
300. Сутугин Иван большой	+	+
301. Сутугин Иван меньшей		+
302. Сутугина Татьяна	+	
303. Суханов Василий	+	+
304. Суханов Илья	+	
305. Суханова Федора		+
306. Телегин Александр		+
307. Телегин Алексей	+	
308. Телегин Федор	+	
309. Телегина Марья		+
310. Телегина Татьяна	+	
311. Тележкин Андрей		+
312. Тележкин Асаф		+
313. Тележкин Борис		+
314. Тележкин Василий	+	
315. Тележкин Иван	+	+
316. Тележкин Илья	+	
317. Тележкин Павел		+
318. Тележкин Петр	+	+
319. Тележкина Авдотья		+
320. Тележкина Матрена	+	

321. Тележкина Прасковья	+	
322. Трясков Алексей	+	
323. Трясков Алексей меньшей	+	
324. Трясков Иван		+
325. Трясков Семен		+
326. Туманов Василий	+	
327. Туманова Маремьяна		+
328. Тыренков Иван	+	
329. Тыренков Семен		+
330. Ульянин Иван	+	+
331. Ульянин Николай	+	+
332. Умнов Николай	+	
333. Уточкина Домна	+	
334. Феклистов Владимир		+
335. Феклистов Григорий		+
336. Феклистов Иван	+	+
337. Феклистов Михайло	+	
338. Феклистова Аксинья	+	
339. Феклистова Татьяна	+	+
340. Хабаров Алексей	+	
341. Хабаров Иван	+	+
342. Хабаров Павел	+	+
343. Хруев Иван Петрович	+	+
344. Хруев Павел	+	+
345. Черников Михайло		+
346. Черников Федот	+	
347. Чернышев Никита	+	
348. Чернышева Наталья		+
349. Числов Александр		+
350. Числов Василий	+	+
351. Числов Матвей	+	
352. Числова Настасья	+	
353. Чистоплюев Алексей	+	+
354. Шашкин Александр	+	+
355. Шашкин Василий	+	+
356. Шашкина Александра	+	
357. Шашнин Александр	+	+
358. Шашнин Андрей	+	+
359. Шельпин Алексей		+
360. Шельпин Василий	+	
361. Шерлаимов Иван	+	

362. Шерлаимова Ульяна	+	
363. Шешуров Иван	+	
364. Шешуров Сергей		+
365. Шитков Егор	+	+
366. Шитков Петр	+	+
367. Шиткова Анна	+	
368. Шорни Андрей	+	
369. Шорскин Иван	+	+
370. Щелоков Александр		+
371. Щелоков Андрей		+
372. Щелоков Григорий	+	
373. Щелоков Егор	+	
374. Щелоков Иван	+	
375. Щелоков Илья		+
376. Щелокова Палагея		+
ВСЕГО:	256 человек, в т.ч. 49 женщин	216 человек, в т.ч. 22 женщины

Оглавление

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>1. ИСТОРИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ. РАЗМЕРЫ И ТЕХНИКА ПРОИЗВОДСТВА</u>	6
<u>1.1. ПЛЕЩЕЕВСКАЯ МАНУФАКТУРА В XVIII - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.</u>	6
<u>1.2. ПЛЕЩЕЕВСКАЯ ФАБРИКА В 1834 - 1880 ГГ.</u>	21
<u>2. ПЛЕЩЕЕВСКАЯ ФАБРИКА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ СВЯЗЕЙ</u>	43
<u>2.1. СБЫТ ПРОДУКЦИИ</u>	43
<u>2.2. ЗАКУПКА СЫРЬЯ</u>	68
<u>2.3. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА</u>	80
<u>3. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТНЫХ, ЗАНЯТЫХ НА ПИСЧЕБУМАЖНОЙ ФАБРИКЕ</u>	88
<u>3.1. ФАБРИЧНЫЕ</u>	88
<u>3.2. КРЕСТЬЯНЕ В ФАБРИЧНЫХ РАБОТАХ</u>	110
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	123

Учебное издание

Юрчук К л а р а И в а н о в н а

ПЛЕЩЕЕВСКАЯ ФАБРИКА В 1740 – 1880 гг.

Редактор, корректор В.Н. Чулкова
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Лицензия ЛР № 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 27.12.2001 г. Формат 60x84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 8,2. Уч.-изд. л. 7,62.
Тираж 100 экз. Заказ.

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ

Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано
ООО "Рио-Гранд"
150000 Ярославль, ул. Свердлова, 18
Офис 34, тел. 30-75-98.